

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

1997 ж. құрылған
Основа в 1997 г.



Ї Ì Ó
ÕÀÁÀÐØ ÛÑÛ
ÂÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÑÓ

ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ

1-2 2014

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 14209-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
04 марта 2014 года

Кадысова Р. Ж., д.и.н., профессор (главный редактор)
Акишев А. А., д.полит.н. (зам. гл. редактора)
Мусабекова Н. М. (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Арын Р. С., д.пол.н., профессор;
Абсаттаров Р. Б., д.филос.н., профессор;
Ахмеджанова Г. Б., д.ю.н., профессор;
Борбасов С. М., д.пол.н., профессор;
Батырбаева Ш. Д., д.и.н., профессор;
Ветренко И. А., д.пол.н., профессор;
Джунусов А. М., д.пол.н., профессор;
Жиренчин К. А., д.ю.н., профессор;
Иватова Л. М., д.пол.н., профессор;
Косанов Ж. К., д.ю.н., профессор;
Калиев И. А., к.полит.н., доцент (отв. секретарь);
Нурымбетова Г. Р., д.пол.н., профессор;
Романова Н. П., д.с.н., доцент;
Сабит М. С., д.филос.н., профессор;
Нургожина Б. В. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

МАЗМҰНЫ

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Ким Л. М., Казаков В. Ю. Қытайдың саяси жүйесінің трансформациялық үрдісіндегі жалпы қоғамдық ұйымдастыру рөлі	9
Ким Л. М., Казаков В. Ю. Саясатты толықтыру Қытайдың саяси жүйесінің пайда болуы және тұрақтылығы үшін қауіптілікті тоқтату құралы ретінде	18

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Абдикакимов М. Т. Қазақстан Республикасындағы ғаламдық бұқаралық ақпарат құралдарының жастардың негізгі құндылықтарына әсер етуі	27
Баймұқанова М. Т., Кендирбекова Ж. Х. Отбасымен әлеуметтік-педагогикалық жұмысында кеңестін терапиялық ерекшеліктері.....	37
Валитова З. Х. Жастардың білім стратегиялары және қазіргі еңбек нарығы	43
Кендирбекова Ж. Х., Баймұқанова М. Т. Ашық этномәдени білім беру ортадағы жастардың этномәдени позиция қалыптастыру процесінде әлеуметтік жұмыстың рөлі	48
Комаров О. Е. Білім алушылардың психологиялық-неврологиялық ауруларға шалдыққан мүгедектерді қабылдаудың әлеуметтік шыдамдылық; социологиялық талдау	56
Комаров О. Е. Мектепке дейінгі білімнің қолжетімділік мәселелері: социологиялық талдау	64
Науkenова А. Г. Қазақстан Республикасының еңбек қорындағы қажеттілік пен еңбек нарығы ықпалының негізгі факторлары	70
Нурумова Г. Н. Әдеттегідей емес бала отбасында жұмыс объектісі ретінде.....	77
Сағындықова Б. Е. Девиантты мінез-құлықты балалармен жұмыстарды ұйымдастыруда практик социологтың қызметі.....	88
Шоманов Н. Т. Ұлтаралық келісім мемлекеттік саяси тұрақтылық факторы ретінде.....	95
Шоманов Н. Т. Ұлтаралық қатынас мәселесін теоретикалық-әдіснамалық зерттеу аспектісі.....	102

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Григорьева Р. В. Шетелдегі парламенттің дамуы және пайда болу тарихы.....	109
Кожанова Б. К., Рыжак Ю. Ф. Шегу қоспалары: жасөспірімдерге жаңа қауіп	117

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

Азербайев А. Д. Қазақстан Республикасының діни экстремизммен күресу тәжірибесі	121
Есимова А. Б. Қазақстан әйелдері еңбек нарығында: қазіргі шарттарға бейімделу	127
Мусабекова Н. М. XIX ғасырдың 2 жартысында қазақтардың жерді иемденуі және туған жерде жерді қолданудың дамуы мен мекендеу процестерінің әсері.....	133
Рахимжанов К. Х., Ақошева М. К., Рахимжанов М. К. Ғалым-саяхатшы Г. Н. Потаниннің ғылыми ізденісінің көп қырлығы туралы.....	144
Стоянов В. Г. Еуропадағы қыпшақтар (командар, половецтер) таураттағы шежірелерде	150

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

Сцегеди Петер Осы заманғы физикада ауысу парадигма пайда болды ма?.....	156
Біздің авторлар	168
Авторлар үшін ереже.....	170

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Ким Л. М., Казаков В. Ю. Роль общественных организаций в трансформационных процессах политической системы Китая.....	9
Ким Л. М., Казаков В. Ю. Политика кооптации как средство предотвращения угрозы для стабильности и существования политической системы Китая	18

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Абдикакимов М. Т. Влияние глобальных масс медиа на ценностные ориентации молодежи в Республике Казахстан.....	27
Баймуканова М. Т., Кендирбекова Ж. Х. Терапевтические особенности консультирования в социально- педагогической работе с семьей	37
Валитова З. Х. Образовательные стратегии молодежи и современный рынок труда.....	43
Кендирбекова Ж. Х., Баймуканова М. Т. Роль социальной работы в становлении этнокультурной позиции молодежи в условиях открытой этнокультурно-образовательной среды.....	48
Комаров О. Е. Социальная толерантность восприятия учащимися инвалидов с психоневрологическими заболеваниями: социологический анализ.....	56
Комаров О. Е. Проблемы доступности дошкольного образования в Павлодарской области: социологический анализ	64
Науkenова А. Г. Основные факторы воздействия на рынок труда и потребность в трудовых ресурсах Республики Казахстан	70
Нурумова Г. Н. Нетипичный ребенок в семье как объект социальной работы.....	77
Сагындыкова Б. Е. Организация работы социолога-практика с подростками с девиантным поведением	88
Шоманов Н. Т. Межнациональное согласие как фактор политической стабильности государства	95
Шоманов Н. Т. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы межнациональных отношений.....	102

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

Григорьева Р. В. Из истории возникновения и развития парламента за рубежом.....	109
Кожанова Б. К., Рыжак Ю. Ф. Курительные смеси: новая опасность для подростков.....	117

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Азербает А. Д. Казахстанский опыт противодействия религиозному экстремизму.....	121
Есимова А. Б. Женщины Казахстана на рынке труда: адаптация к современным условиям.....	127
Мусабекова Н. М. Влияние процессов оседания и развития земледелия на родовое землепользование и землевладения казахов во 2-ой – половине XIX века.....	133
Рахимжанов К. Х., Акошева М. К., Рахимжанов М. К. О многообразии научного поиска ученого-путешественника Г. Н. Потанина.....	144
Стоянов В. Г. Европейские кипчаки (куманы, половцы) в библейских родословных.....	150

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Сцегеди Петер Стало ли появление современной физики сменой парадигмы?.....	156
Наши авторы.....	168
Правила для авторов.....	170

CONTENT

SECTION «POLYTOLOGY»

Kim L. M., Kazakov V. Yu. The role of public organizations in the transformation processes in the political system of China.....	9
Kim L. M., Kazakov V. Yu. The policy of cooptation as a means to prevent the threat to stability and existence of China's political system.....	18

SECTION «SOCIOLOGY»

Abdikakimov M. T. Influence of global mass media on the value orientations of young people in the Republic of Kazakhstan.....	27
Baimukanova M. T., Kendirbekova Zh. Kh. The rapeutic features of consultation in social and pedagogical work with the family.....	37
Valitova Z. Kh. Educational Strategies of the youth and modern labor market.....	43
Kendirbekova Zh. Kh., Baimukanova M. T. The role of social work in establish-ing the ethno-cultural position of youth in the conditions at the uninstitutional ethnocultural-educational environment.....	48
Komarov O. E. Social tolerance of students' perception of invalids with psychoneurological illness: sociological analysis.....	56
Komarov O. E. Problems of availability of pre-school education in the Pavlodar region: social analysis.....	64
Naukenova A. G. Primary factors influencing labour market and demand for labour resources in the Republic of Kazakhstan.....	70
Nurumova G. N. Atypical child in family as a subject of social work.....	77
Sagindykova B. E. Organization of the work of practicing sociologist-practice with teenagers with deviant behavior.....	88
Shomanov N. T. Interethnic accord as a factor of the state's political stability.....	95
Shomanov N. T. Theoretical and methodological aspects of international relations issues research.....	102

SECTION «LAW»

Grigorjeva R. V.

From the history of emergence and development of parliament abroad109

Kozhanova B. K., Ryzhak Y. F.

Smoking blends: new danger for teenagers 117

SECTION «HISTORY»

Azerbayev A. D.

Experience of Kazakhstan to combat religious extremism121

Yessimova A. B.Women of Kazakhstan in the labor market: adaptation
to modern conditions127**Musabekova N. M.**The influence of settlement and agriculture
development on the tribal land use and ownership
of Kazakhs in the 2nd part of XIX century133**Rakhimzhanov K. Kh. Akosheva M. K. Rakhimzhanov M. K.**

About variety of scientific search of the scientist-traveler G. N. Potanin 144

Stojanov V. G.

Europe Kipshaks (Cumans) in the bible's genealogy150

SECTION «PHILOSOPHY»

Szegedi PéterWas the Emergence of Modern Physics
a Paradigm Shift?156

Our authors168

Rules for authors170

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

УДК 94(568)

Л. М. Кум, В. Ю. Казаков**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ***Данная статья посвящена изучению общественных организаций
в трансформационных процессах политической системы Китая.*

После Синхайской революции 1911-1913 годов, появились зачатки представительной системы КНР. Представительная система является столпом, неотъемлемой частью политической системы современного Китая, проходившая различные этапы становления. Но в истории имели место события, когда авторитет парламента падал на столько, что появлялись идеи формирования высшего представительного органа из представителей различных профессиональных объединений, торговых палат, ассоциаций.

В октябре 1921 года в Шанхае была проведена конференция Всекитайской федерации торговых ассоциаций и Всекитайской федерации просветительских обществ, принявшая решение о созыве совещания по государственному строительству. Решался вопрос об организации парламента по корпоративному принципу - из представителей провинциальных собраний, торговых ассоциаций, просветительских обществ, рабочих и крестьянских союзов, иных объединений.

Позже в 1924 году созыву Национального собрания должна была предшествовать подготовительная конференция, призванная разработать основные положения, касающиеся порядка образования, характера и форм деятельности высшего представительного органа государственной власти. Конференция должна была формироваться из небольшого числа представителей, делегируемых руководящими органами девяти основных организаций страны. Среди них торгово-промышленный альянс, торговое общество, союз работников просвещения, ассоциация высших учебных заведений, студенческое объединение, рабочие профсоюзы, крестьянские союзы, вооруженные силы, политические партии.

При формировании состава Национального собрания депутаты должны были избираться непосредственно членами названных организаций, а не их

руководящими органами [1]. Все это говорит о большой значимости и роли общественных объединений в политической системе КНР и в процессах ее преобразования. А также о том, что общество Китая в частности отдельные класс и слои населения пытались влиять на политическую обстановку в стране, видя тупиковое направление курса правительства, и реформ ею проводимых. Именно поэтому роль общественных организаций рассматривается автором как основная особенность в трансформационных процессах политической системы.

Общественные организации должны соблюдать конституцию, законы и постановления и действовать согласно политике государства. Им не позволено нарушать основные принципы, определяемые конституцией: создавать угрозу для целостности и жизнеспособности государства; дискредитировать интересы государства и общества; ущемлять права и привилегии других организаций и граждан, нарушать этические нормы и правила поведения.

Решение об отказе от классово-борьбы, принятое на третьем пленуме ЦК КПК в декабре 1978 года, ознаменовало собой начало постмаоистских реформ и начало процесса адаптации партии к новым политическим условиям. Эти реформы оказали глубокое воздействие не только на экономику и общество Китая, но, в конечном счете, и на политическую ситуацию. Они также послужили причиной споров между теми представителями КПК, которые стремились следовать традициям партии и хотели сохранить свое положение, с одной стороны, и теми, кто хотел, чтобы партия приспособилась к изменившейся экономической ситуации посредством перехода к новой организационной модели и упрочнения связей с обществом - с другой. Сторонники традиционных методов утверждали, что перемена подрывает способность партии поддерживать порядок в Китае и угрожают его политической системе. Попытка сохранить контроль над многими сферами жизни и в то же время строить открытое общество и рыночную экономику оказалась для КПК нелегкой задачей. Несмотря на пессимистические прогнозы и противоречия между, казалось бы, взаимоисключающими целями, партии удалось выстоять в эти годы, но основной вопрос остается прежним: приведут ли перемены к обновлению КПК или к ее окончательному распаду.

Организации подобные КПК, сталкивающиеся с изменениями окружающей их среды, могут следовать двум основным стратегиям: либо включают в свои ряды новых членов (кооптация), либо создают новые институциональные связи с другими организациями. Когда организация налаживает связи с другими организациями, существующими вокруг нее, это облегчает ей процесс адаптации, и сводит на нет все негативное для нее влияние трансформационных процессов. Связи с другими организациями позволяет ей обмениваться с ними информацией и, в перспективе, влиять на них, получать поддержку с их стороны и укреплять свой законный статус.

Точно так же, если партия ленинского типа вступает в период адаптации она заменяет манипуляцию символами на манипуляцию организациями [2]. Другими словами, в целях установления контроля над обществом партия все менее опирается на насилие и пропаганду и все более полагается на связи с другими организациями, как с новыми, формирование которых она санкционировала, так и со старыми, которые она оживила, такими как народные фронты, профсоюзы или профессиональные ассоциации. Эти корпоративные организации помогают партии упорядочить процессы, возникающие в ходе реформ. Связь между партией и организациями позволяет не только озвучить эти интересы, но и сохранить ведущую роль партии как главного посредника между конкурирующими интересами [3].

В Китае государство создало разветвленную сеть экономических и общественных организаций, которые позволяют выражать интересы тех или иных социальных групп, регулировать поток информации между государством и ключевыми группами общества, заменять непосредственный государственный контроль над экономикой и обществом, хотя бы частично общественным контролем и устранять из политического процесса нежелательные элементы. Таким образом, признание на существование общественных организаций служит двоякой цели: поддержки тех интересов и точек зрения, которые государство находит приемлемыми, и подавления тех интересов и точек зрения, которые государство находит неприемлемыми или представляющими угрозу для политического строя [4].

Связи с другими организациями могут представлять и некоторую опасность. Организация, которая прежде пользовалась полной автономией, порой не может ужиться в мире, которым она не управляет по своему произволу [5]. Кроме того, связи партии с другими организациями могут усилить позиции других организаций в ущерб партии. Впоследствии у этих организаций могут появиться свои интересы, после чего они станут воспринимать себя как отдельную общность, отойдут от партии и в конечном счете перестанут ее поддерживать. То, что начиналось как игра партии и организациями, превратится в игру организации и партией.

Такое положение несовместимо с политической системой ленинского типа, которая создана для того, чтобы изменять общество, а не чтобы изменяться под действием общества.

Ключевой аспект партийной адаптации связан с организационной структурой. Партия может вдохнуть новую жизнь в прежние общественные движения или создать под своим руководством новые организации, в которые войдут представители новых групп, заняв тем самым свое место в политической системе. Недавние исследования показали, что в Китае довольно широко используется подобный тип включения, который называют «корпоративная модель» [6].

Концепция корпоративизма в сравнительной политологии описывается как система представительства интересов, при которых разные слои общества организованы при помощи немногочисленных ассоциаций, созданных с целью институализировать и ограничить участие ключевых групп в политических процессах [7]. Руководство корпоративной системой может осуществлять государство; в таком случае подобная система называется государственным корпоративизмом. В иной модели различные группы общества пользуются относительной автономией и сами контролируют свое влияние; такой вариант системы называется общественным корпоративизмом. Корпоративная модель предполагает, что государство и общество стремятся найти точки соприкосновения и достичь общих целей, а не пытаются, во что бы то ни стало настоять на своем в борьбе за власть. Корпоративная модель имеет много общего с социализмом, особенно в том, как социализм воспринимает общество после окончания классовой борьбы. Гармония интересов возможна и без коренного преобразования общества» [8]. Схожим образом, для представителей элит, которые сталкиваются с ощутимой угрозой фрагментации и вместе с тем отвергают как либеральные идеалы индивидуализма, так и марксистские идеалы классовой борьбы на том основании, что они воспринимаются, как средство узаконить конфликт [9].

Таким образом, корпоративные структуры в Китае учреждаются в качестве замены прежним средствам принуждения, пропаганды и центрального планирования со стороны партии. Корпоративизм это механизм, посредством которого возможно ослабить государственные тиски, но не устранить их полностью. По мере децентрализации экономики корпоративные ассоциации все больше учреждаются в качестве замены механизмам контроля [10]. КПК больше уже не способна манипулировать массами с помощью символов и пропаганды, она старается манипулировать организациями, посредством которых общество взаимодействует с государством [11].

Положение о регистрации и управлении общественными организациями, опубликованные в предварительном виде в 1989 году и окончательно принятые в 1998 году, закрепили корпоративную стратегию КПК. При этом описывая порядок взаимодействия, ни государство, ни общественные организации не используют корпоративную терминологию. Корпоративные структуры могут существовать, даже если в государственной доктрине совсем ничего не говорится о корпоративизме. В положениях просматриваются знакомые элементы корпоративизма: всякая организация должна быть зарегистрирована правительством и контролироваться государственным органом. Государственная организация, со стороны которой осуществляется контроль, несет ответственность за повседневную деятельность общественной организации, включая назначение на руководящие посты и

планирование бюджета. Общественные организации обладают монополией на представительство, по крайней мере, на своем уровне. Для каждого рода деятельности может существовать только одна общественная организация. Если создается несколько организаций, то государство требует, чтобы они закрылись или слились в одну. Некоторые местные организации подчиняются непосредственно организациям высшего уровня, но другие имеют ограниченное количество горизонтальных или вертикальных связей с другими подобными организациями. Монополия на представительство одна из самых слабых черт корпоративной стратегии Китая. Так, например, в быстрорастущей области программного обеспечения создается множество организаций, которые порой имеют общих членов, и интересы которые зачастую пересекаются. И хотя они продолжают зависеть от государственных структур, свою вовлеченность в государственный механизм они используют в интересах своих членов [12].

Уделяя внимание развивающимся корпоративным структурам, некоторые исследователи также упоминают и непредусмотренные последствия экономических реформ. В то время когда новые корпоративные структуры учреждаются китайским государством, в действие вступают силы, подтачивающие и ослабляющие государственный контроль над ними [13]. Некоторые из групп, действующих в рамках модели государственного корпоративизма, постепенно, но верно сдвигаются в направлении «общественного корпоративизма», при котором организованные группы будут защищать интересы тех людей, которых они представляют номинально. Гражданские ассоциации постоянно эволюционируют от корпоративной модели к гражданскому обществу, особенно среди тех многочисленных организаций, которые во многом автономны от ограничений, накладываемых местными властями, но до сих пор зависимы от государства [14].

Тут сразу же возникает вопрос, насколько автономны общественные организации от государства? Автономия это ключевой фактор при определении того, насколько эффективна корпоративная стратегия или насколько успешно зарождается гражданское общество. В то же время общественные организации играют двоякую роль: они одновременно представляют интересы и государства, и своих членов, хотя акценты на той или иной роли могут сильно смещаться в зависимости от организации, позиции местных чиновников, ситуации и более общего политического контекста. Получается вопрос об автономии иногда отвлекает внимание исследование от других аспектов проблемы; как это часто бывает во многих развивающихся странах, особенно в Азиатском регионе, организации стремятся быть автономными настолько, чтобы предоставить себе относительно широкую свободу действий, но вместе с тем желают оставаться связанными с государственными структурами, чтобы обеспечить эффективность своей

деятельности. Руководители и члены этих организаций не видят никакого противоречия в такой политике: оба элемента необходимы для успешного достижения целей. В то время как многие исследователи рассматривают функции государственного контроля и автономии организаций как взаимно противоречащие, в Китае на них смотрят по-иному. Еще в эпоху поздней Цин, на протяжении всего республиканского периода и в настоящее время гильдии и деловые ассоциации никогда не были по-настоящему автономны. В действительности роль ассоциаций определяли как государственный контроль, так и автономия. Различные степени государственного контроля и автономии ассоциаций, зависят от следующих факторов: порядок членства в этих организациях; добровольное или обязательное членство в них; попадают ли ассоциации под юрисдикцию КПК или правительства; уровень экономического развития региона и другие. В качестве одной из причин можно назвать тип ресурсов, контролируемых ассоциациями. Степень автономии зависит обычно от их контроля над финансовыми ресурсами, но иногда и над техническими ресурсами [15]. Также интересы местных чиновников среднего звена являются наиболее важными критериями жизнеспособности и эффективности ассоциаций. В небольших городах и поселках, например, на предпринимателей не смотрят с выскока, в отличии от больших городов. В результате они занимают высокое положение в обществе и устанавливают тесные связи с местной администрацией. Отсюда следует, что позиция чиновников определяет, будет ли организация выражать интересы государства или общества [16].

Нельзя в то же время говорить о том, что интересы государства противоположны интересам общества, поскольку государство фактически построено на основе связей между интересами в обществе [17].

Сейчас происходит постепенная и ограниченная либерализация политической системы КНР, сопровождаемая созданием организаций. По всей стране существуют различного рода общества, начиная с профессиональных и заканчивая клубами по интересам [18]. Так же существуют деловые ассоциации, которые обладают ресурсами, то есть средствами экономического роста, и той ролью, которую предприниматели сыграли в политических процессах других стран.

Частные предприниматели и их ассоциации, существовали в период до 1949 года. Местные гильдии, ассоциации производителей и торговые палаты выполняли несколько основных функций: регуляторную функцию, то есть задавали стандарты мер и весов, принимали новых членов в ассоциацию, фиксировали договорные обязательства, предоставляли кредиты; общественную функцию, то есть проводили культовые мероприятия, занимались благотворительностью; представительскую функцию, то есть выражали на высоком государственном уровне не только мнение своих

членов, но и мнение широкой общественности той или иной местности [19]. Эти гильдии и ассоциации по своей природе были местными, но временами они создавали связи с другими подобными организациями для того, чтобы лучше защищать свои интересы и расширить свое влияние. Правительство Цин, полагая, что торговые палаты являются «прибыльным инструментом расширения сферы действия администрации», создало по всей империи сеть торговых палат и стремилось к тому, чтобы коммерсанты отождествляли себя с государством, позволяя принимать активное участие в экономике [20]. Когда гильдии и торговые палаты стали более организованными установили более тесные отношения с государством, они начали участвовать во всякого рода муниципальных делах, начиная со строительства дорог и заканчивая учреждением полицейских участков и местных судов.

В данное время наблюдается расцвет коммерческих организаций в отдельных сферах промышленности и торговли. Они созданы государством для того, чтобы укрепить связи государства с предпринимателями, и главы этих организаций одновременно являются партийными или государственными деятелями. Ассоциация индивидуальных работников (АИР; «гэти лаодунчжэ сехуэй») включает в себя мелких предпринимателей с невысоким уровнем доходов и с небольшим штатом. Как следствие, она не отличается особым престижем и влиянием [21]. Ассоциация частных предприятий (АЧП; «сыинцие сехуэй») охватывает более крупные предприятия. Промышленно-коммерческая федерация (ПКФ; «гуншан лян») включает в себя самые крупные и наиболее престижные предприятия и, следовательно, обладает самым большим влиянием. Члены ПКФ распределены равномерно между процветающими и бедными уездами, члены АЧП концентрировались, как правило, в богатых уездах, а члены АИР в бедных. АИР и АЧП возникли в постмаоистскую эпоху, тогда как ПКФ корнями уходит в 1950-е годы, когда коммунисты, согласно политике «единого фронта», пытались сотрудничать с капиталистами. Ее статус равноценен статусу одной из восьми так называемых «демократических партий», оставшихся с периода до 1949 года, которые поддерживали миф «о едином фронте» во главе с КПК. Каждая из ассоциаций имеет штаб квартиру в Пекине и филиалы по всему Китаю. Данные ассоциации различными способами помогают своим членам, отстаивают их интересы, лоббируют различные законопроекты, для собственной выгоды, участвуют в продвижении своих представителей в органы местного управления. Но все же основная цель деловых ассоциаций заключается в том, чтобы обеспечить контроль партии над частным сектором.

Либерализации китайского общества и в то же время оказала влияние на общественное сознание и духовную культуру населения страны. Но вместе с тем власть КПК не ставится под сомнение, в какой сфере бы это не проявлялось. Этому наиболее ярким примером является

разгон движения Фалуьгун. За несколько лет в стране сформировалась организация неподконтрольная органам компартии, не разделяющая идеологических установок КПК, имеющая в своих рядах помимо простых граждан значительное число членов компартии, руководящих работников госучреждений и военных. У руководящей и направляющей силы в лице КПК появился соперник, популярный среди населения и обладающий поддержкой в государственных структурах. Фактически в стране появилось религиозное общество во многих отношениях напоминающее секты времен монархического Китая. Поэтому китайские власти произвели полный запрет учения, а его последователей стали преследовать.

Таким образом для того чтобы адаптироваться к новым условиям, в которых рыночные механизмы постепенно заменяют принципы центрального планирования, а политика ограниченной либерализации сменила собой политику классовый борьбы, КПК создала новые институциональные связи между государством и обществом. Изучения роли общественных организаций в политической системе КНР помогает прояснить некоторые особенности перемен в политической экономии Китая, которые способны оказать глубокое воздействие на его политическую систему. Ассоциации предпринимателей, представители бизнеса, различные организации профессиональной направленности становятся все более активными участниками политических перемен в Китае.

Основным выводом подраздела является то, что главной особенностью общественных организаций КНР является их «посредническая» функция в системе «государство-общество», имеющая бифункциональный характер. Общественные организации выступают в качестве «посредника», стимулирующего активность граждан на участие в политической жизни страны с одной стороны, и являются средством проведения национальной идеологии и политики, осуществляемой руководством КНР среди населения, с другой.

Кроме того, автор приходит к выводу о том, что формирование и функционирование общественных организаций КНР носит управляемый характер. Анализируя роль правящей партии в процессе формирования и функционирования новых форм общественных отношений, в качестве которых выступают общественные организации, автор констатирует, что деятельность любых общественных и гражданских объединений и организаций осуществляется под строгим руководством и контролем КПК. Следовательно, общественные организации КНР носят «полуправительственный» характер, являясь, по сути, созданными государством гражданскими объединениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Чэнь Жусюань.** История китайской конституции. – Шанхай, 1933. – С. 23.
- 2 **Гольштейн С.** Китай в переходный период. – Шанхай, 1995. – С. 42.
- 3 **Странт Д.** Рикша в Пекине. – Пекин, 2006. – С. 101.
- 4 **Фьюсмит А.** Партии, государство и региональные элиты в КНР.– Шанхай. – С. 137.
- 5 **Буров В. Г., Федотова В. Г.** Китайский опыт модернизации: теория и практика //Вопросы философии. – 2007. – №9. – С. 24 – 35.
- 6 **Ленин В.И.** О подборе и воспитании кадров. – М. : Госполитиздат, 1957. – С. 42.
- 7 **Хохлов А. А.** Кадровые процессы в системе государственной власти. – М. :МСПИ, 2000.– С. 43.
- 8 **Дин.** Корпоративизм и гражданское общество в КНР. – Пекин, 2010. – С. 59.
- 9 **Чалмерс Э.** Корпоративизм и корпоративная политика. – Нью-Йорк. – С. 60. – 320 с.
- 10 **Шмиттер Ф.** Все еще век корпоративизма. – Берлин.– С. 41.– 333 с.
- 11 **Делюсин Л. П.** Китай: полвека – две эпохи.– М. : Институт востоковедения РАН, 2001. – С. 34.
- 12 **Синьхуа.** – 1999. – 30 апреля. – С. 21.
- 13 **Синьхуа.** – 2001. – 2 июня. – С. 12.
- 14 **Невитт Д.** Частные бизнес организаций в Китае. – Лондон. – С. 34.
- 15 **Шмиттер Ф.** Неокорпоративизм //Полис. – 1977. – №2. – С. 23.
16. **Патрушев С. В.** Институционализм в политической науке // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. – М., 2006. – С. 45.
- 17 **Корягин Д. Ю., Кочеткова А. В.** Современное предпринимательство: социально-политические и информационные аспекты и проблемы. – М. : АСТ, 1997. – С. 33.
- 18 **Уильямсон Л. И.** Экономические институты капитализма. – Спб. : Лениздат, 1996. – С. 44.
- 19 **Шанталь Мийон-Дельсоль.** Политические идеи XX века. – М.: Конкорд, 1995. – С. 43.
- 20 **Соколинский В.** Иностраный капитал: размышления о китайском опыте совместные предприятия. – М. : АСТ, 1994. – С.32 – 34.
- 21 **Пэррис К.** Рост частного бизнеса, и парадоксы пост маоистского Китая. – Кембридж. : Пресс–К, 1999. – С. 23.

Л. М. Ким, В. Ю. Казаков

Қытайдың саяси жүйесінің трансформациялық үрдісіндегі жалпы қоғамдық ұйымдастыру рөлі

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.
Материал 28.05.14 редакцияға түсті.

L. M. Kim, V. Yu. Kazakov

The role of public organizations in the transformation processes in the political system of China

Al-Farabi Kazakh National university, Almaty.
Material received on 28.05.14.

Берілген мақалада Қытайдың саяси жүйесінің трансформациялық үрдісіндегі жалпы қоғамдық ұйымдастыру рөлін қарастырады.

The article is devoted to the public organizations and their role in the transformation processes in the political system of China.

УДК 316:331.8

Л. М. Ким, В. Ю. Казаков

ПОЛИТИКА КООПТАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗЫ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

В данной статье рассматривается политика кооптации как средство предотвращения угрозы для стабильности и существования политической системы Китая.

Кооптация (лат. cooptatio — дополнительное избрание) — введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов собственным решением данного органа без проведения дополнительных выборов. Кооптация может в дальнейшем утверждаться на общем собрании соответствующей организации, если того требуют её учредительные документы.

Кооптация являет собой вид «избрания сверху», чем потенциально создаёт почву для злоупотреблений: руководящие работники, таким образом,

получают возможность оградить себя от влияния нижестоящей массы, избирая только «удобных» для себя членов-единомышленников. Поэтому она часто подвергается критике, как недемократический метод выборов. Для некоторых организаций, тем не менее, кооптация является единственно практикуемой формой избрания членов — таковы, в частности, различные академии наук. Другие организации могут практиковать кооптацию при определённых условиях: например, в период 1908—1917 гг. партия большевиков, изначально придерживавшаяся принципа выбора руководителей «снизу», вынуждена была в условиях репрессий со стороны царского правительства официально применить метод кооптации для избрания руководящих органов, что было надлежащим образом закреплено в Уставе партии. Именно путём кооптации в Центральный комитет коммунистической партии был избран И. В. Сталин.

После Октябрьской революции принцип кооптации в компартии был формально упразднён, однако, с течением времени, фактически возродился в партийной и государственной жизни СССР в форме безальтернативных выборов: предложения руководящими кругами единственной кандидатуры для выборов с последующим «единогласным одобрением» массой избирателей. Такая практика действительно привела к большим злоупотреблениям и доказала порочность подмены демократической процедуры выборов широкомасштабной кооптацией [1].

В условиях, когда основной целью КПК и в целом партийной системы является экономическая модернизация, политическая сторона экономических реформ касается вопроса о степени приспособляемости Коммунистической партии Китая. Может ли она успешно приспособиться к новому экономическому социальному окружению, созданному вследствие ее же действий, или реформы лишат ее способности к адаптации? По мере того как проводились реформы, исследователи выделили ряд тенденций, свидетельствующих о возможности политической трансформации. С одной стороны, сейчас в партию принимают предпринимателей и специалистов. Кооптация, то есть привлечение в партию представителей новой элиты, усиливает приспособляемость, так как новые члены способны выдвинуть новые идеалы и поставить перед партией новые цели. Кроме того, местные отделения партии и государственные служащие налаживают институциональные связи с разнообразными общественными и профессиональными организациями, ускоряя тем самым процессы экономических перемен и усиливая контакт государства с ключевыми группами общества [2].

КПК всегда строго подходила к приему новых людей в свои ряды, хотя критерии набора со временем менялись. При этом квалификация высокопоставленных и рядовых членов, а также целостность партийной организации всегда оставались ключевыми элементами успешного

выполнения политики, вне зависимости от политической программы. Как и в случае с другими организациями, имеющими сложную структуру, критерии членства изменялись вместе с основными задачами партии.

Например, во время «Великого скачка» от новых членов требовались иные качества, нежели сейчас, когда партия руководствуется политикой «реформ и открытости» (гайгэ кайфан). Умение мобилизовать массы и пропагандистские навыки подходят для одних целей, но для других нужны технические знания и управленческие способности.

После того как в 1949 году КПК стала правящей партией Китая, ей пришлось уделять повышенное внимание навыкам и политическим убеждениям потенциальных членов.

В эпоху маоизма партия переживала как периоды радикальных перемен, основной целью которых было коренное преобразование экономики и общества, так и периоды относительного спокойствия, то есть возобновления экономического производства и упрочнения социального порядка [3].

В периоды радикализма, когда партия преследовала утопические цели в своей социально-экономической политике, а в своих отношениях с обществом основной акцент делала на классовую борьбу, главными критериями служили преданность партии и идеологическая подготовка в ущерб техническим навыкам и интеллектуальной свободе. В те же периоды, когда партия отходила от радикальных реформ, основной акцент делала на ускорение экономического развития, ей требовались специалисты и люди, способные управлять экономикой и поддерживать существующий порядок. Часто приходилось таких людей «реабилитировать», то есть возвращать им прежний социальный статус после периода преследований во время радикальных стадий. Таким образом, КПК не развивалась по линейной схеме, а проходила в своей социально-экономической политике через ряд циклов трансформации [4].

Но со сменой линии партии изменялись не только качества членов партии и чиновников, но и качества тех, кого предполагалось в нее принимать. Во время периодов радикализма критерии поднимались, и количества новых членов значительно возрастало; во время периодов стабилизации партия приостанавливала массовый прием и либо исключала неквалифицированных членов, либо давала им необходимую подготовку. Так, например, во время «Великого скачка» количество членов партии выросло на 50 процентов; в 1958-1960 годах было набрано 6,42 миллиона новых членов, в том числе 3,23 миллиона только в одном 1958 году. Но в период с 1961 по 1964 год численность партии увеличилась только с 17,38 миллиона до 18,01 миллиона, потому что партия снова повысила критерий и практически приостановила прием новых членов. Начало «Культурной революции» ознаменовала очередная «волна» набора, для которой опять-таки, был характерен перевес политических критериев отбора в ущерб профессиональным навыкам. Как следствие, за десятилетие культурной революции партия выросла вдвое [5].

Общим итогом периода маоизма стала раздробленность партийной организации, что сказалось на эффективности осуществления управления государством, и на последовательности проведения политической линии.

Переход к эпохе реформ и открытости выразился в фундаментальных переменах в партийном строительстве. В декабре 1978 года ЦК КПК заявил об окончании классовой борьбы и о том, что отныне ключевой задачей КПК будет экономическая модернизация. Такая перемена в основных задачах партии привела к переменам в политике набора новых членов и назначении кадров на ключевые посты. Приоритеты набора изменились по двум причинам. Во-первых, изменились задачи режима и для их выполнения потребовались новые люди, обладающие особыми качествами. Это функциональная адаптация, вытекающая из простого соотношения целей и средств. В партию в больших количествах стали принимать людей, необходимых для проведения модернизации, то есть образованных и получивших специальную подготовку, особенно техническую; их же назначали на важные посты. Партия также попыталась наладить более тесную связь с обществом, подорванную за десятилетие культурной революции и предшествующие годы радикальных реформ. Жертвы предыдущих политических кампаний были выпущены из тюрем и реабилитированы; с бывших «классовых врагов» сняли этот ярлык, и они стали частью более широкого понятия «народ». Партийная политика примирения включала в себя такие меры, как отказ от преследования предполагаемых классовых врагов, освобождение политических противников из мест лишения свободы, увеличение присутствия иностранных СМИ внутри страны, предоставление гражданам возможностей для путешествий и получения образования, а также свободу творческого самовыражения и подвижность рабочей силы [6].

Вторая причина перехода КПК к новой политике набора более тесно связана с политической сферой; очевидной она стала только после нескольких лет успешных реформ. Курс партии на модернизацию в экономике привел к созданию новой социальной и экономической элиты. Для достижения успеха в модернизации КПК была вынуждена сотрудничать с этой элитой, и в некоторых случаях ей приходилось бороться за сферу влияния с местными авторитетами. Иными словами, если бы эти слои общества не были включены в партию, то они бы представляли потенциальную угрозу для режима. КПК решила вобрать в свои ряды часть этой нарождающейся элиты и воспользоваться ее связями, популярностью в народе, влиянием и прежде всего способностью выполнить первоочередную задачу партии - добиться экономического роста. Политика кооптации символизировала собой сдвиг в сторону стратегии «включения».

Как только КПК отказалась от политики классовой борьбы и перенесла основное внимание на модернизацию экономики, она в первую очередь

избавилась от наиболее радикальных элементов, которые бы помешали реформам, а также реабилитировала жертв прежних политических кампаний, особенно «антиправого» движения 1956-1957 годов и культурной революции 1966-1976 годов. Поскольку, эти жертвы, как правило, были уже в возрасте и при этом недостаточно образованы для того, чтобы обеспечить успех реформам, партия, реабилитировав их и вернув им привилегии, тут же отправила их в отставку [7]. Взамен КПК набрала новых членов - «более революционно настроенных, молодых, лучше образованных и более компетентных в профессиональной сфере». Несмотря на то, что поначалу в партию неохотно принимали представителей интеллигенции, особенно тех, кто еще учился в вузах, новые критерии постепенно изменили процентный состав партии [8]. Ко времени 15 съезда партии в 1997 году количество членов партии с законченным средним образованием и выше достигло 43,4 процента по сравнению с 12,8 процента в 1978 году; при этом 92 процента членов Центрального комитета имели образование не ниже незаконченного высшего. Доля кадров с высшим образованием достигла 93,5 процента на уровне провинций, 91,5 процента на уровне префектур, 83,6 процента на уровне уездов. (куши 1999 февраль 1) Все это привело к превращению партии из организации революционеров в организацию технократов [9]. Это превращение не только самый крупный мирный переворот в китайской истории, но и, возможно, самая массовая и быстрая в истории человечества смена элит внутри одного режима [10].

К концу 1980-х годов более консервативно настроенные члены партии стали выражать недовольство почти исключительной ориентацией на профессиональные и деловые навыки новых членов в ущерб политическим критериям набора [11]. С их точки зрения, экономическая и техническая элиты постепенно вытесняли из партии пролетариат: процентная доля и влияние «прогрессивных» сил, то есть рабочих и крестьян, уменьшались, в то время как доля и влияние «реакционных» сил, то есть интеллигенции и предпринимателей росли. Согласно исследованию 1990 года, из более чем 30000 рабочих на 50 предприятиях в партии состояло только 8,3 процента «передовых» рабочих, а это почти вдвое меньше чем 17,9 процента в исследовании 1982 года. (Исследовательский отдел ЦК КПК) При этом исследование показало, что в 1987 году на государственных предприятиях членами партии являлись четверть технических специалистов [12]. Споры по поводу предлагаемого чрезмерного акцента на профессиональную подготовленность в ущерб политической лояльности достигли особой остроты после демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. В этих протестах открыто принимали участие многие члены партии и государственные служащие, что свидетельствовало о потере партией не только внешней, но и внутренней поддержки. В декабре 1989 года генеральный секретарь КПК

Цзян Цзэминь выступил с речью в Центральной партийной школе, в которой сказал: «Мы должны проследить за тем, чтобы ведущие посты в партии и государственных органах занимали преданные марксисты» [13]. В подборе кадров было допущено две ошибки. Во-первых, слишком большое внимание уделялось профессиональной подготовке и недостаточное политическим взглядам кандидатов; во вторых, исключительный приоритет придавался представителям интеллигенции, тогда как рабочих, крестьян и других представителях «народа» зачастую забывали [14].

После июньского кризиса 1989 года КПК изменила политику набора, приведя ее в соответствие со своими идеологическими постулатами. Она запретила прием частных предпринимателей, заклеив их как эксплуататоров рабочего класса и объявив, что их интересы противоречат интересам партии. В то же время КПК снова принялась активно набирать в свои ряды «рабочих с передовых линий производства». Основными критериями при наборе остались возраст и образование, но теперь партия старалась набирать тех, кто был непосредственно занят в сельском хозяйстве или промышленности, сократив число кандидатов среди интеллигенции и управленческих кадров.

Начиная с середины 1990-х годов, когда экономические реформы снова набрали обороты, КПК вновь стала уделять особое внимание предпринимательским качествам своих членов, особенно тех, кто должен был занять руководящие посты.

Обновленная политика набора рабочих «с передовых линий производства» была направлена на то, чтобы уменьшить влияние представителей «непроизводительных» специальностей, особенно интеллигенции и учителей, которых порицали за поддержку демонстраций 1989 года. Как результат, в частности, ужесточился контроль партии над высшими учебными заведениями. В сфере высшего образования партия представлена достаточно хорошо; в то время как члены КПК составляют только 5 процентов всего населения, среди преподавателей и администраторов высших учебных заведений эта доля составляет почти 40 процентов [15]. Однако, демонстрации 1989 года показали, что принадлежность к партии еще не означает лояльности. Как следствие, КПК предприняла ряд мер по ужесточению контроля над вузами. Во-первых, она отвергла систему ответственности ректоров и вернула руководящие полномочия комитетам партии. В июне 1990 года партия издала «директиву по укреплению партийного строительства в высших учебных заведениях», в которой подчеркивалась руководящая роль партийных комитетов. Это, по мнению Ли Теина, члена политбюро и министра государственного образования, было необходимо для того, чтобы руководящие посты оставались в руках людей, преданных идее марксизма [16]. Во-вторых, по всей стране были созданы особые организации для

обеспечения партийного строительства в учебных заведениях. Многие вузы учредили партийные школы для идеологической подготовки своих членов партии [17]. Наиболее ярким примером укрепления позиций партии послужил Пекинский Университет. В силу особой роли этого университета в демократическом движении поступившие в него студенты обязаны были в течении года прослужить в армии или пройти идеологическую подготовку прежде чем приступить к регулярным занятиям.

В-третьих, особый упор сделан на набор новых членов из числа студентов. С 1982 по 1992 год количество членов партии среди студентов уменьшилось с 23000 до 16000. К середине 1996 года на волне этого движения членами партии стали уже 70000 студентов в более чем 1000 вузах и университетах [18].

КПК вернула, таким образом, контроль над учебными заведениями Китая. После того как в 1989 год многочисленные представители интеллигенции открыто выразили свой протест, КПК стала требовать от них большей лояльности. Однако, согласно мнению большинства наблюдателей, студенты вступают в партию, прежде всего потому, что они заинтересованы в установлении связей, которые бы помогли им в дальнейшей карьере, а не потому, что их привлекают партийная идеология или образ партии.

Но по мере того как экономика в последние годы все более и более удаляется от государственного сектора, традиционная заинтересованность партии в политических качествах своих членов вступает в противоречие с ее экономическими интересами, особенно с интересами местных партийных комитетов. Некоторые местные чиновники и еще большее количество рядовых членов партии решили проявить себя в частном секторе и, как следствие, потеряли связь со своей изначальной партийной организацией и перестали быть активными членами партии. Другие попытались войти в местную элиту, то есть пополнить ряды преуспевающих предпринимателей или лидеров местных кланов, которые усилили свои позиции после ослабления контроля партии над обществом и сейчас соперничают с партией за сферы влияния и поддержку населения. Хотя центральная политика порицает такие действия, местные партийные комитеты в целях сохранения влияния партии все же стремятся наладить связь с местной элитой.

В то же время многие рабочие, уволенные в ходе реформ с государственных предприятий, уже не верят в то, что они являются хозяевами страны и что партия представляет их интересы [19]. Все больше крестьян возмущаются высокими налогами, установленными для них партийными и государственными чиновниками; их возмущение отразилось в недовольствах. Рабочие и крестьяне не столь безропотно реагируют на свое положение, особенно на фоне социальной несправедливости и разговоров об экономических успехах страны. По данным соответствующих органов, число массовых протестных акций

выросло с 10 тыс. в 1993 г. до 60 тыс. в 2004 г. Расширились и их масштабы. Численность принимавших в массовых акциях людей увеличилась с 730 тыс. человек до 3 070 тыс. Число нападений на партийные и административные органы увеличилось с 2700 в 2000 г. до 3700 в 2003 г. В 2003 г. в 3100 случаях перекрывалось движение на автомобильных и железнодорожных трассах. В подавляющем большинстве эти массовые инциденты были непосредственно связаны с несправедливым отношением к слабым социальным группам. Более всего – трудовых конфликтов: по поводу нарушений соглашений по оплате труда, возмещению ущерба и социальному страхованию.

Экономические реформы, продолжающиеся на протяжении двух с лишним десятилетий, принесли Китаю немало материальной пользы, но вместе с тем поставили перед КПК новые проблемы. Логика рынка, рыночные отношения, частная собственность на средства производства, эксплуатация человека человеком, многомиллионные капиталы, появление прослойки буржуазии, вхождение в партию реакционных элементов само по себе противоречит традиционным представлениям о путях построения коммунизма и о функционировании коммунистических партий. Будучи вовлеченными в рыночные отношения члены партии с трудом придерживаются ее принципов. Описанные выше процессы являются одной из ключевых особенностей трансформации политической системы КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Tony Saich.** Negotiating the state: The development of social organizations in China // *China Quarterly*. – 2000. – p. 124-141.
- 2 **Чан А.** Революция или корпоративизм.- Спб.: Пресс – П, 1998. – С. 12. – 87 с.
- 3 **Ловенталь Р.** Развитие в сравнении с утопией в коммунистической политике. – М. : АСТ, 2001. – 15 с.
- 4 **Хантингтон С.** О фазах трансформации, консолидации и адаптации однопартийных систем // *Оксфордский сборник*. – Нью-Йорк.: Пресс, 1997. – С. 9.
- 5 **Шаньгуй Ж.** Краткий обзор истории КПК. – М. : КСР, 2006. – С. 31 – 33.
- 6 **Yanqi Tong.** State, society, and Political Change in China and Hungary // *Comparative Politics*. – 1994. – p. 333 – 353.
- 7 **Маньон М.** Пенсионеры и революционеры в Китае. – М. : АСТ, 1998. – С. 42.
- 8 **Росен С.** КПК и китайское общество // *Проблемы дальнего востока*. – 2004. – №5. – С. 16 – 24.
- 9 **Хонг Юн Ли.** От партии революционеров к партии технократов. – М. : АСТ, 1998. – С. 34.

- 10 **Чен Ли.** Новое поколение лидеров Китая. – М. : КЛИМ, 2006. – С. 34.
 11 **Ли Янси.** Обзор последних десяти лет партийного набора. – Пекин, 1991. – С. 25 – 30.
 12 **Джоу Пен.** Система руководства предприятиями и роль партийных организаций на предприятиях. – Пекин, 1995. – С.23.
 13 **Синьхуа.** – 1989. – 29 декабря. – С. 17– 19.
 14 **Жэньминь Жибао.** – 1990. – 11 марта. – С. 29.
 15 **Синьхуа.** – 1995.- 29 Июня. – С. 12 – 13.
 16 **Синьхуа.** – 1991.- 20 Июня. – С. 22.
 17 **Уолдер А.** Упадок коммунистической власти. Элементы теории институциональных изменений //Теории и общество. – 1994. – С. 297 – 323.
 18 **Лю Руйфэн, Жэн Ютэн.** Проблемы партийного строительства на частных предприятиях Шэньчжэня и меры по их преодолению // Тэ Лилун шишиан. – 1995. – С. 37 – 39.
 19 **Ляован.** – 1994. – 13 июнь. – С. 24 – 25.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.
 Материал поступил в редакцию 28.05.14.

Л. М. Ким, В. Ю. Казаков

Саясатты толықтыру Қытайдың саяси жүйесінің пайда болуы және тұрақтылығы үшін қауіптілікті тоқтату құралы ретінде

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.
 Материал 28.05.14 редакцияға түсті.

L. M. Kim, V. Yu. Kazakov

The policy of cooptation as a means to prevent the threat to stability and existence of China's political system

Al-Farabi Kazakh National university, Almaty.
 Material received on 28.05.14.

Берілген мақалда саясатты толықтыру Қытайдың саяси жүйесінің пайда болуы және тұрақтылығы үшін қауіптілікті тоқтату құралы ретінде қарастырады.

In the given article the policy of cooptation is considered as a means of prevention of the stability and existence threat to the China's political system.

УДК 316.375.2:070-053.81(574)

М. Т. Абдикакимов

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МАСС МЕДИА НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данном докладе рассматривается процесс влияния СМИ на современное сознание. Объектом исследования является изменение ценностей у молодежи в условиях современности, которая определяет происходящие изменения в виде постепенного перехода к современным ценностям (западным) в противовес традиционным ценностям.

Сегодня в Казахстанском пространстве весьма быстро формируется система коммуникации и глобальной связи, которая оказывает сильное влияние на национальные идентификации и социализацию человека. Связи с этим в статье были указаны статические данные о потребляемой информации, о видах потребляемой информации и о источниках информации в разрезе возрастных показателей в Казахстане, были показаны некоторые утверждения участников фокус группы по проведенному автором исследованию.

Современное общество это информационное общество, главный капитал которого – информация. Электронные средства массовой информации заполняют нашу повседневную жизнь, и тем не менее мы плохо представляем себе, какое значение для общественной современной жизни имеют радиовещание и телевидение. Миллионы образов вещания и распространения телевизионных программ носящихся в умах общества, помогают определить или влиять на саму природу национальной принадлежности, отношения к пространству, семье, правительству и государству. Неудивительно, что при любых обстоятельствах – в развитых и неразвитых странах, при демократии или диктатуре, в переходном или стабильном обществе – особенно важное значение приобретает вопрос структурирования и будущего регулирования СМИ. Но сегодня, по сути, единое планетарное информационное поле уже сложилось. Для него не существует границ, национальностей, различий в степени демократизации общественно-политических систем. Информация,

как воздух, проникает всюду. И в этом, пожалуй, состоит одно из величайших завоеваний прошлого века. Другой важной особенностью глобальных масс-медиа является следующая дихотомия: с одной стороны, современные технические возможности и взаимосвязанность информационных сетей позволяют оказывать более интенсивное, потенциально неограниченное информационно-политическое влияние на аудиторию, независимо от ее географического положения и гражданской принадлежности; с другой – возрастает необходимость учитывать индивидуальные психологические и культурно-социальные характеристики аудитории. Малые группы и виртуальные сообщества объединяются в информационном пространстве на основе своих узко специальных интересов, сами формируют свои новостные каналы, что не позволяет «охватить» их традиционными СМИ, выводит за рамки влияния традиционными методами. [1].

Сегодня мы уже имеем открытое общество без физических и культурных границ или по крайней мере его версию в области СМИ. Спутники передают сигналы в зоне своего действия невзирая на границы. Повсюду происходит сдвиг исторических образов коллективных идентичностей.

Даже в переполняемом информацией мире должно оставаться место для финансируемой правительством системы общественного вещания, которая определило и отражало бы национальную идентичность. Практически не существует согласия по таким вопросам, как содержание общественного пространства и ответственность правительства за изображения, появляющиеся на телевизионном экране.

В годы советской власти СМИ находились в ведении коммунистических партий и создавали общественное мнение о политическом строе под полным контролем со стороны правящей партии. В годы демократического строя роль СМИ изменилась. Новый Закон «О средствах массовой информации в Республике Казахстан» отменил цензуру, открыл дотоле возможности для развития прессы.

По данным Министерства культуры и информации Республики Казахстан на 1 января 2012 года в республике действуют 2 740 средств массовой информации (далее – СМИ), из них: государственных – 439 (16 %), негосударственных – 2 301 (84 %). 91 % от общего количества СМИ составляют газеты (1 662) и журналы (832), 8,5 % – электронные СМИ (50 телекомпаний, 43 радиокompаний, 134 оператора кабельного телевидения и 6 – спутникового вещания) и 0,5 % – информационные агентства. На казахском языке издаются (выходят в эфир) – 543 (20 %) СМИ, на русском языке – 920 (33 %), на казахском и русском языках – 930 (34 %), на казахском, русском и других языках – 347 (13 %). [2]

Правительственные служащие во всем мире использовали свою власть для влияния на направление вещания в целях поддержки определенных

концепций государства и национальной идентичности. Эти усилия варьировались от цензуры и специальных директив относительно того, какие темы нужно освещать и о чем нельзя упоминать, до структурного вмешательства. Если вещательные структуры прошлого были так тесно связаны с национальной идентичностью, возникает вопрос: какой вид идентичности будет связан с периодом транснациональных коммуникаций? (Транснациональные СМИ то есть, это такие СМИ, которые регулярно обслуживают информационные потребности людей в международном масштабе, на территории нескольких государств); Глобальное вещание обычно подразумевает поиск транснациональной - возможно, даже межконтинентальной, - а фактически всемирной аудитории. Новое поколение производителей и вещателей - огромные многонациональные компании - стремится к, может быть, иллюзорной цели - захвату аудитории невзирая на ее местонахождение и без получения согласия правительств на передачу сигнала на их территориях.

Все конкретные разновидности средств массовой информации, в своей совокупности образуют единую систему СМИ. Структурно эта система распадается на три базовые группы: печатная пресса (газеты, журналы), аудиовизуальные СМИ (радио, телевидение), информационные службы (новостные агентства, пресс-службы). В качестве особого вопроса выделяется проблема статуса Интернета. Исследователи обращают внимание на ряд факторов — например, отсутствие законодательного отнесения интернета к средствам массовой информации, а также «не революционность» сетевых версий СМИ: характер взаимодействия читателя со средством массовой информации как таковой не меняется — просто совершенствуется способ доступа к нему. Иными словами, интернет рассматривается не как особое СМИ со своей уникальной природой, а как разновидность информационной среды, которую может использовать каждый — и в том числе редакции средств массовой информации [3].

С появлением и распространением Интернета он стал сам по себе во многом использоваться как средство массовой коммуникации, и в его рамках стали действовать традиционные средства массовой коммуникации, появились интернет-СМИ. Они быстро завоевали популярность, хотя их аудитория пока гораздо меньше, чем «традиционных» СМИ. Почти все СМИ имеют сайты в Интернете, на многих из них публикуются регулярно обновляемая информация: как правило, это интернет-версии тех же материалов которых печатаются.

Благодаря развитию интернет-СМИ, количество людей, предпочитающих читать бумажную прессу, с каждым годом сокращается. Так, опросы общественного мнения в 2009 г. показывали, что только 19 % жителей США в возрасте от 18 до 35 лет просматривают бумажную прессу. Средний возраст читателей бумажных газет в США равен 55 годам. Общий тираж

выпускаемых в США газет с 1989 по 2009 годы сократился с 62 млн до 49 млн экземпляров в день [4].

Но задумывались ли мы над тем, как могут изменить нас СМИ, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни, или какое влияние они на нас оказывают?

С развитием технологии для понимания общественных отношении были задуманы новые коммуникативные подходы. Характерным для этих подходов было рассмотрение коммуникации как передачи информации, где необходимыми составляющими признавались источник информации, сообщение, получатель информации, канал передачи. В теории коммуникации 50-60-х годов происходит «психологизация» коммуникации, когда она начинает все больше рассматриваться как человеческая коммуникация. Формируется отрасль дисциплины, известная ныне как межличностная коммуникация. Заметный вклад в развитие этого направления вносят: Грегори Бейтсон и калифорнийская группа исследователей «Palo Alto Group» во главе с психотерапевтом Полем Вацлавиком. В их подходах коммуникация рассматривается прежде всего как взаимодействие. Подчеркивается, что коммуникация есть не просто передача-прием информации, но создание некой общности, некой степени взаимопонимания между участниками.

Следующий этап в становлении теории коммуникации, включающий и настоящее время, характеризуется расширением системного подхода к анализу коммуникации. Коммуникация рассматривается как социальный процесс. Подчеркивается ее не просто интерактивный, но трансактный характер, заключающийся в том, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем сообщения не последовательно, а одновременно, и что любой коммуникативный процесс включает в себя, помимо настоящего (конкретной ситуации общения), непременно и прошлое (пережитый опыт), а также проецируется в будущее.

Коммуникация - процесс, в котором мы конструируем не только свою социальную реальность, но и свое собственное «я». Рассмотрев основные направления исследований СМИ и основные вехи развития этого социального института, мы переходим к рассмотрению непосредственно роли СМИ в формировании образа жизни молодежи.

Когда мы говорим о влиянии СМИ, его необходимо рассматривать в контексте набора символов и сигналов, создающих общество и определяющих его стимулы. В особенности мы будем говорить о молодежи Республики Казахстан так как именно молодежь составляет самую активную часть общества, которая задает общий тонус общественному развитию. Молодежь – это такая социальная группа, которая по максимуму использует СМИ и жадно черпает информацию разного содержания, молодые люди очень любознательны, и хотят быть в курсе всех событий,

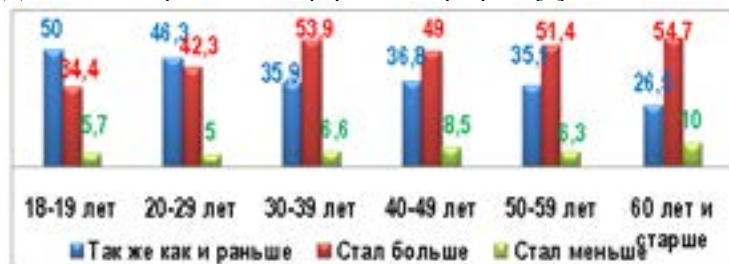
происходящих не только в их городе, но и во всем мире. Молодежь проявляет заинтересованность информацией и это – факт. Особое беспокойство вызывает факт воздействия современных средств массовой информации на молодое поколение. Разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодежи нравственных ориентиров, снижение порога чувствительности – все это не в последнюю очередь обусловлено современным состоянием средств массовой коммуникации.

СМИ в условиях рынка утратили свои некогда важнейшие функции воспитания человека, формирования личности, просвещения. Сегодняшние медиа – это бизнес, главная цель которого, извлечение прибыли. На пути к достижению этой цели используются все средства, позволяющие привлечь массовую потребительскую аудиторию. Не поднимать человека в его лучших проявлениях, а удовлетворять его сиюминутные запросы, не гражданский институт, а сфера услуг – таким образом, сместился центр тяжести. Как утверждает один из участников фокус группы проведенной мною на тему «изменения в базовых ценностях: межпоколенческие различия» говорит: «Я считаю что, СМИ чтобы быть притягательным и интересным сперва сообщают новости о чрезвычайных происшествиях, тем самым заманивают аудиторию ужасными, ненужными и бесполезными информацией и в конечном итоге это информация влияет на наше сознание и психологию разрушая наши мысли. Но, есть же полезные информации о исследованиях и открытиях которые очень полезные, было бы очень хорошо если было бы много информации в СМИ о традициях и ценностях нашего народа и тогда мы сохраним свою человеческую ценность. Мы много слушаем информации о зарубежных странах и уходим от наших традиции и предков. В общем я считаю что, информация основной показатель которое влияет на ценности» [6].

В XXI веке стремительное развитие телекоммуникаций, радиовещания, широкий выбор СМИ для распространения любых данных, революционные изменения информационных и коммуникационных технологий оказывают огромное влияние на все стороны жизни человека, особенно играя большую роль в жизни современного молодого поколения. Свободный доступ к неограниченным информационным ресурсам, в первую очередь, большому числу телевизионных каналов, разнообразным печатным изданиям, а также открытый доступ к Интернету (в т.ч. с помощью мобильного телефона) помогает молодому человеку даже подростку найти ответ на любой возникающий вопрос. Если раньше таким источником служили школа, семья, родители, то сейчас их заменяют СМИ.

Для сравнение выше сказанным вещам давайте посмотрим данные и исследования которые предоставляется институтом политических решений по тематике потребления массовой информации в Казахстане на 2011 год.

Динамика потребления информации в разрезе [5]:



Социологические исследования последних десятилетий, которые проводились и в нашей стране, и за границей, неоднократно подтверждали, что в структуре молодежного производства лидирует просмотр телепередач как наиболее доступная, универсальная форма проведения свободного времени. По мнению исследователей, сильнейшее воздействие телевидения производится на формирование представлений о современном состоянии общества, об уровне существующей в нем справедливости и наиболее типичные характеристики современного представителя. В меньшей мере СМИ влияет на формирование разных граней общественного идеала, связанных с представлениями про идеальный способ жизни, идеальный общественный строй, идеал социальной справедливости и желанные качества человека. Выходит, можно утверждать, что именно СМИ в лице телевидения, транслирует модели, стили и образцы сознания и поведения.

Источники информации: вчера и сегодня: из каких источников Вы в основном получаете информацию? (% от числа опрошенных) [5].



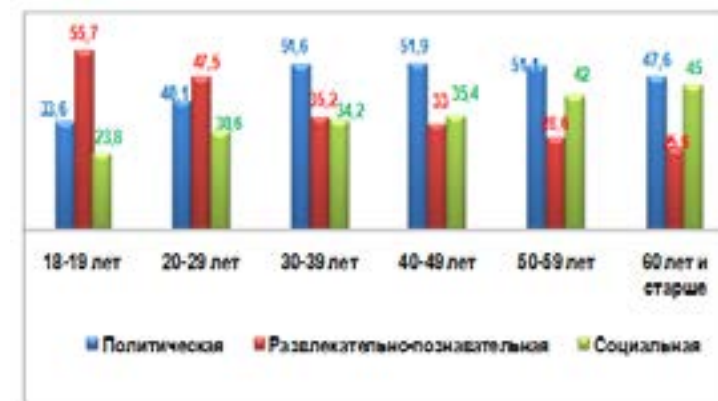
Можно утверждать, что именно СМИ в лице телевидения, транслирует модели, стили и образцы сознания и поведения. Так же важно отметить что просмотр телевизионных передач занимает весьма значимое место в структуре досуга молодых людей и старшего поколения.

Телевидение мощно влияет на смысложизненные ориентации молодежи, задаёт и продвигает стандарты красивой жизни. Телевидение сильно воздействует на поведения молодежи, вносит существенный вклад в характер их общения с миром, оказывается стимулом для действий, которые не нужно изобретать самому, поскольку они даны в готовом виде. Пропагандируя определенные ценности, оно способно формировать у людей соответствующие установки.

СМИ задают характерные для современной массовой культуры идеальные личностные образцы и нормы поведения, которые проецируются на молодежную субкультуру и тем самым присваиваются подростками, формируя их ценностные ориентации и реальное поведение.

Молодежь смотрят ТВ для того, чтобы развлечься. В то же время телевидение для молодых людей является источником целенаправленного получения информации и способом эмоциональной разрядки. Именно развлекательные виды информации более интересны для молодежи и их досуга что не мало важно для определения элемента влияния СМИ на них.

Распространенные виды потребляемой информации в разрезе [5]:



Можно предполагать что есть существенное противоречие в ценностных установках молодых людей с другими возрастными группам: с одной стороны, на уровне сознания декларируется стремление к личной независимости, хорошим и стабильным межличностным отношениям, к созданию семьи и получению достойной работы; с другой стороны, просматривается четкая

ориентация на западные стандарты жизни. Телевидение в данном контексте играет существенную роль в формировании ценностных установок молодых людей. Поскольку молодежь достаточно обособлена в культурном плане от старшего поколения, то телевидение, использующее в своих трансляциях западные передачи и фильмы, успешно продвигает западный образ жизни и восприятие мира.

Воздействие средств массовой информации существует и оно достаточно существенное. Молодежь – это такая социальная группа, которая очень сильно поддается влиянию масс-медиа. Также перед нами был выдвинут важный вопрос, а именно, вопрос о характере влияния СМИ. Выяснилось, что существует как позитивное, так и негативное медиа-воздействие на молодых людей, и всё чаще сейчас говорят о негативном воздействии средств массовой информации, которое выражается в их неадекватном поведении в обществе.

Новые источники массовой информации, которые заняли особую позицию среди давно установленных масс-медиа. Ибо оно производит мощнейшее влияние на сознание молодого человека. Телевидение оказывается стимулом для действий. Также по нему пропагандируются определенные ценности, которые способны формировать у людей соответствующие установки. И это можно измерить по степени доверия к СМИ.

Показатели доверия к основным источникам информации в разрезе [5]:



Согласно данным исследования, потребности к СМИ у молодежи не совпадают с реальными интересами старших поколений и таким образом, возникает явление «разорванной коммуникации».

Я считаю, что социолог, обратившись к проблеме влияния СМИ на молодежь должен изучать способы уменьшения влияния негативного рода информации. Иначе у поколения молодежи сформируются отрицательные «иные» стереотипы и ценностные установки которые буквально сканируют с экранов телевизоров и будет грустно смотреть на их образ жизни. По ходу процессов влияние СМИ мы можем предполагать очевидные деформации в духовном воспитании молодежи. Адекватное восприятие средств массовой

коммуникации, сегодня как никогда актуально. Необходимо ввести обновления на законы об СМИ (жесткая цензура на фильмы, журналы, газеты, TV и т. д. с элементами насилия), о использовании ее и чтобы законы действовали де-факто.

Эту проблему нужно решать, не смотря на то, что коммерческим организациям или бизнесменам это будет не выгодно. Здоровый образ жизни, высокий реализованный интеллектуальный потенциал, глубина доброй морали должны в первую очередь характеризовать наше молодое поколение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Алексей Евгеньевич Белянцев, к. ф.-м. н., доцент, Кафедра прикладной политологии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского \масс-медийные эффекты глобальной информатизации, Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Международно-политические аспекты инновационного развития в России и за рубежом: проблемы взаимодействия», поддержанного грантом РГНФ.

2 Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz>

3 **Корконосенко С. Г.** Основы журналистики. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 287 с.

4 **Асадова. Н.** Когда умрет бумажная пресса

5 <http://www.ipr.kz>

6 Исследования проведенное мною в 2013 году методом фокус группа (качественный метод) в городе Семей и в селе Калбатау, в общем количестве 3 фокус группы (26 участников). Тема фокус группы «изменения в базовых ценностях: межпоколенческие различия». Это утверждения из транскрипта фокус группы (кодировка-8.2. женщина, 37 лет).

Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева, г. Астана.
Материал поступил в редакцию 28.05.14.

М. Т. Абдикакимов

Қазақстан Республикасындағы ғаламдық бұқаралық ақпарат құралдарының жастардың негізгі құндылықтарына әсер етуі

Л. Н. Гумилев атындағы
Еуразия Ұлттық университеті, Астана қ.
Материал 28.05.14 редакцияға түсті.

M. T. Abdikakimov

Influence of global mass media on the value orientations of young people in the Republic of Kazakhstan

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana.
Material received on 28.05.14.

Бұл жұмыста БАҚ-ты қазіргі замандағы адам санасына әсер ету процесі қарастырылған. Автордың зерттеу объектісі – қазіргі заман жағдайында жастардың құндылықтарының өзгеруі және бұл өзгерістер дәстүрлі құндылықтардан ақырындап қазіргі заман құндылықтарына өтуі түрінде көрсетілген.

Қазір Қазақстан кеңістігінде ғаламдық байланыс және коммуникациялық жүйе өте жылдам қалыптасуда және бұл адамның әлеуметтенуіне, ұлттық идентификациясына қатты әсерін беруде. Осыған байланысты бұл жұмыста зерттеуші Қазақстандағы жас ерекшелікке байланысты тұтынатын информация, тұтынатын информацияның түрлері және информацияның қайнар көзі туралы статистикалық мәліметтер, сондай-ақ зерттеушінің зерттеу тақырыбы бойынша өзі жүргізген фокус группа қатысушыларының тұжырымдарын да келтіреді.

This report examines the impact of the media on the modern consciousness. The object of this study is the change of youth values in the modern conditions, which define the changes in the form of a gradual transition to the modern (Western) values as opposed to traditional values.

Today a system of communication and global connection that has a strong impact on national identity and human socialization is forming very quickly in Kazakhstan. In this regard, the article shows the statistic data on the consumed information, on the kinds of information and on the information sources in the context of age-related indicators in Kazakhstan; it also shows the statements of the focus groups participants conducted by the author on the study.

ӘОЖ 37.013.42:316.35

ОТБАСЫМЕН ӘЛЕУМЕТТІК-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖҰМЫСЫНДА КЕҢЕСТІН ТЕРАПИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

M. T. Баймұқанова, Ж. X. Кендирбекова

Мақалда әлеуметтік жұмыс технологиясы ретінде отбасылық кеңес беру жұмысында қолдану ерекшелігі қарастырады. Автор кеңес беру түрлерінің классификациясын ұсына келе, оны әлеуметтік педагогтар мен әлеуметтік жұмысшыларға қолдану ерекшелігі қарастырады. Сонымен бірге отбасылық дауға кеңес берудегі ерекшелік ашылады.

«Кеңес беру» деген терминнің өзі бірнеше жағдайда қолданылады. Мысалы, кеңес беруді алдағы бір болатын ықпалға дайындық ретіндегі, психологиялық процесс ретіндегі көмек көрсетудің ерекше әрекеттік қатынасы деп қарастыруға болады [1].

Жалпы алғанда «кеңес берудің» анықтамасы негізгі деген бірнеше ережелерден құралады:

1. Кеңес беру адамға өзінің қалауы бойынша белгілі бір амалды таңдап алуына және сол бойынша әрекет етуіне көмектеседі.
2. Кеңес беру жаңа мінез-құлыққа үйренуге көмектеседі.
3. Кеңес беру тұлғаның дамуына жағдай туғызады.
4. Кеңес беруде өтініш иесінің жауапкершілігіне деп қойылады, яғни тәуелсіз жауапты адам тиісті бір жағдайда өз бетімен шешім қабылай алатындығы ескеріледі, ал кеңес беруші болса өтініш иесінің еріктілік мінез-құлқына ынта-жігер құйып, жағдай туғызады.
5. Кеңес берудің өзегі философияның «тұтынушы-орталықтану» терапиясына негізделген өтініш иесі мен кеңес берушілердің арасындағы «кеңес беру өзара әрекеттестігі» болып табылады.

Мақсаты бойынша бірі біріне ұқсас және кәсіптік қызмет түрлерінің техникасы – консалтинг, психотерапия, психокоррекция сияқты бір-біріне жақын кеңес беру түрлерін бөліп қарау қажет.

Әлеуметтік қызметте, әсіресе, отбасымен жұмыс жүргізгенде психологиялық кеңес беру пайдаланылады, яғни «адамдарға ықпал етудің негізгі жолы әңгіме-дүкен құру қажет болып табылатын, тұлғалар арасындағы қатынастардың қиыншылықтарына байланысты әрқилы психологиялық мәселелерді шешуге бағытталған тікелей жұмыстар жүргізу». Психологиялық кеңес беру өтініш иесіне ең алдымен оның тұлағаларлық қатынастарын

қайта құруға, ал психокоррекциялық немесе психотерапиялық ықпал ету негізінен өмірі қиындықтары мен шиеленістері негізіне жататын адамның ішкі мәселелерін шешуге бағытталған [2].

Кез келген кеңестік көмек көрсету өтініш берушінің қажеттілігіне негізделуі тиіс. Бұл тұрғыдан алғанда екі негізгі мақсат туралы айтуға болады:

1) өтініш иесінің жеке өмір сүруіне ие болуының тиімділігін арттыру;
2) өтініш иесінің пробелемалық жағдайды және қолдағы мүмкіндігін молайту қабілетін дамыта түсу.

Кеңес беру мақсатының қорытындысы – өтініш берушіні өзінен өзі көмектесуіне үйрету және осылайша оны өзіне өзі кеңесші бола білуіне баулу [1].

Кеңес берудің мақсатын анықтау көмек сұрауға өтініш білдірушінің сұранысына, кеңес берушінің теориялық бағдарына байланысты болады. Әлеуметтік қызмет тәжірибесінде түрлі деңгейдегі теоретиктердің азды-көпті дәрежесіне сүйенген әмбебап мақсаттар көрінеді:

1. Өтініш иесінің салықалы өмір сүруге және өмірге деген ләззатын қанағаттандыратындай мінез-құлқын өзгертуге жағдай жасау.

2. Өмірдің жаңа жағдайымен және талабымен беттесіп қалғанда қиындықты жеңетіндей дағдыға баулу.

3. Өмір үшін маңызды деген шешімдерді тиімді қабылдауды қамтамасыз ету. Кеңес алу мен беру кезінде өз бетімен шешім қабылдай білу, уақыт пен күш-қуатты ұтымды пайдалану, тиісті бір шешім қабылдауда тәуекелдің орнын бағалай білу, құндылық дәрежесін айыра білу, ашу-ызаға ерік бермеу, қабылдаған шешіміне ықпал ету сияқты көптеген нәрселерге үйренуге болады.

4. Тұлғааралық қатынастарды бастау мен қолдай білуді дамыту. Адам өмірінде біреулермен араласа білудің өзі де елелілі маңызға ие болады және мұндай мәселе өзін өзі тиісті дәрежеде қадірлей алмаудың немесе әлеуметтік дағдыларының жоқтығынан кейбіреулер үшін қиынға түседі. Отбасындағы ересектердің жанжалы немесе балалардың арасындағы дүрдараздық сияқты мәселелер, бәрі де тұлғалар арасындағы қарым-қатынастарды жақсартуға үйренуі арқылы адамның өмірге деген көзқарасын өзгертумен шешіледі.

5. Тұлғаның артықшылғын пайдалану және оны көтере түсу. Кеңес беру кезінде өтініш иесін мейлінше еркіндікке ұмтылу (табиға әлеуметтік шектелерді ескере отырып), сондай-ақ айналасындағалардың көзқарасы мен арандатушылығына өзінің әсерін байқай білу қабілетін арттыруға тырысу қажет. Кеңес беру бұл төмендегідей бірнеше кезеңдерге бөлінетін бір мезгілдік қана әрекет:

- өтініш иесін кеңес алуға итермелеген себептерді анықтау;
- талдау, бағалау, анықтау мәселелері;
- мәселенің құрылуын және кеңестің мақсатын анықтау;
- әрекет ету жоспарын белгілеу;

- тиісті әрекеттерді жүзеге асыру;

- кеңес берудің нәтижесін бақалау және қорытындылау.

И. Г. Зайнышев кеңес берудің мынадай түрлерін бөліп көрсетеді:

- өтініш білдірушілерге әлеуметтік қызмет мамандарының жалпы кеңес беруі;

- әлеуметтік қызмет мамандарының жолдамасы бойынша өтініш білдірушілерге арнаулы кеңес беру;

- жоғары тұрған ұйым қызметкерлерімен әлеуметтік қызмет мамандарына кеңес беруді үйрететін кеңес беру (оған қызметкерлерге өандардың, бағдарламалардың мазмұнын түсіндіру жатады);

- түрлі ұйымдастырушылық, кәсіптік және өзге де мәселелер бойынша әлеуметтік ұйым мамандардың келісім-шартты кеңес беруі.

Өзінің технологиясы мен нысанына қарай кеңес беру кеңес берушінің өтініш иесіне арнайы білімі мен тиісті ақпарат беретін екі немесе бірнеше адамның өзара әрекеттестігін қамтиды. Нысандарына қарай кеңес берудің топтық және жеке, ал мазмұны жағынан нақты және бағдарламалық түрлері болады. Нақты кеңес беру жеке адамның, отбасы топтарының және басқалардың тар мағынадағы мәселелері жөнінде сөз қозғалғанда жүзеге асырылады. Бұл жерде, әдетте, кеңес алатын адамды хабардар ету ғана емес, сонымен бірге оны жүзеге асыру мен қолдау жағынан да көмек көрсетіледі. Бағдарламалық кеңес беру соның барысында кеңес беруші мекемеге немесе ұйымға олардың қызметін субъективті бағалауға бармай-ақ, объективті түрде талдауға және солардың негізінде әлеуметтік қызмет көрсетудің сапасын арттыруға көмектесетін мәселелерді шешудің екі жақты процесін қамтиды. Мұндай кеңес беруде басты назар жекелеген кеңес алушының тұлғалық мәселелеріне емес, жоспардағы шаралардың шындыққа айналуын қамтамасыз ету әдістеріне аударылады. Мерзімдік өлшем бойынша кеңес беру шұғыл, қысқы мерзімді, ұзақ мерзімді болуы мүмкін. Кеңестік тұрғысынан алғанда, көптеген ғалымдар кеңес берудің кеңестіктегі ұйымдастырылуын екі түрге: контактылық («тура») және дистантты («сырттай») деп бөледі/3/. Контакттылық кеңес беру кезінде кеңесші кеңес алушымен жүзбе жүз кездесіп, олардың арасында әңгіме-дүкен құрылады. Дистанттық кеңес беруде кезінде кеңес алушымен тура жүзбе-жүз әңгіме құылмайды, барлық мәселе телефон арқылы немесе хат жазысу арқылы жүзеге асырылады. Контакттылық нысандағы кеңес берудің кең тараған түрі жүзбжүз әңгімелесу болып табылады. Оны жүргізудің технологиясы белгілі бір кезеңдерге бөлінеді. Бірінші кезеңдегі кеңес беруші мен кеңес алушылардың арасындағы байланыс қалыптастыруда бірін-бірі түсінісуге қол жеткізіледі, бұл жерде кеңес беруші кеңес алушыға өзінің кәсіби мүмкіншіліктерін түсіндіруге тиіс. Одан әрі кеңес алушы туралы ақпарат жинау мен істің мән-жайын түсіну қолға алынады. Одан кейін кеңес беруші кеңес алушының мәселелеріне байланысты (істің мәні неде) өзінің болжамын ұсынады және кеңес алушының осы мәселелерінің

шешілу мүмкіндігін анықтайды. Бұл жерде ең маңыздысы, кеңес алушының өзінің мәселелерінің шешілу мүмкіндігі сене білуінде. Ең соңғы кезеңде кеңес беруші өзара әрекеттердің нәтижелерін қорытындылайды, адамның мінез-құлқын өзгертуіне байланысты нұсқау беретіндей ұсыным жасайды. Кейде кеңес берушілер соңғы кезеңде қысқа мерзімді жаттығулар жүргізу жолымен кеңес алушының қажетті дағдылар қалыптастыруын пайдаланады. Мысалы, кеңес алушыға жағдайға байланысты «ұтылуын» ұсынады да кейінен оның қателіктерін талқылайды. Әлеуметтік қызмет жүйесінің қалаптасу жайына қарай кәсіптік қызмет түріндегі кеңес беру кеңесінен қолдануға ие болады. Әлеуметтік кеңес беру шеңберінде оның мынадай түрлері бар: еңбекпен қамтылу мәселесі бойынша кеңес беру, отбасылық кеңес беру және басқалары.

Кеңесшінің әрекеті жұмысты жеңілдететін, оның ниеті мен ролін қалыптастыратын, кеңес алушыға түрлі баламаларының себептерін түсіндіретін, мінез-құлықтардың мүмкін деген амалдарын таңдауды кеңейту мақсатындағы мәселелердің жүйелі және объективті шешілуін бағалауға көмектесетін қозғаушы ретінде бағаланады. Кеңесші, сондай-ақ кеңес алушыға бұрын естіп-білмеген жаңа ақпараттарды хабарлайды немесе оның жадындағы ескі ұғымдары мен түсініктерін жаңартады. Кеңес беруде белгілі бір жағдай бойынша басты назар не адам, не отбасы, не топ болсын нақты назар кеңес алушыға аударылады. Кеңесші кеңес алушының көбірек алаңдататын мәселелері бойынша өмірге жаңа көзқарас қалыптастыратын ақпараттар беріп жатса да олардың бәрібір жетімсіз болып жататын жағдайлары да кездеседі. Кеңес алушының жаңадан естіп-білгендерін өмірге жаратуына қатысты тікелей көмекті қажет ететін жайлары жиі болып тұрады [4].

Әлеуметтік қызметтің отандық тәжірибесінде психологиялық және әлеуметтік синтез идеясы барлық деңгейде – халыққа әлеуметтік көмектің мақсаты мен міндеттерін құруда, біліктілік талаптарында, әлеуметтік қызмет бойынша мамандар даярлаудың мемлекеттік білім беру қалыптық талаптарында бақыланып отырады. Соған сәйкес, интегративтік көзқарас іс жүзінде әлеуметтік қызмет туралы нормативтік құжаттарда да, әлеуметтік қызметкерлердің лауазымдық міндеттерінде де қарастырылған. Мәселен, оларда қызметтердің азаматтарға білікті әлеуметтік-психологиялық көмек көрсетудің, әсіресе кеңес беруді жүзеге асыру; кеңес алушыларға шиеленісті және психикалық зақым келтіру жағдайында көмек көрсету; туындаған проблемаларды өзбетімен шешу мен кездесіп отырған қиындықты жеңу үшін кеңес алушыда әлеуметтік және жеке қабилдауға болатын құралдардың шеңберін ұлғайту; кеңес алушының дағдарысты күйден шығуы үшін олардың шығармашылық, интеллектуальдық, жеке, рухани жән күш-қайраттық қорларын өзекті етуге көмектесу, кеңес алушының өзін-өзі қадірлеу мен өзіне өзі сенімділігін ынталандыру сияқты түрлері айтарлықтай орын алады [5].

Отбасылық кеңес берудің негізгі мақсаты – адамның ішкі психикалық өмірі мен оның тіршілік әрекетіне әсер ететін жүйеаралық қатынастар

арасындағы тепе-теңдікті сақтау. Осыған орай, іс жүзіндегі әлеуметтік қызметкер өзінің кәсіби қызметіне қатысты отбасымен жұмыс жүргізгенде кеңесшінің, көмекшінің, аудармашының, делдалдың, адвокаттың, брокердің, тәлімгердің және басқалардың ролін (қызметін) атқаруы мүмкін.

Әлеуметтік қызметкер-кеңес берушінің тұлғааралық дағдылары мен біліктілігінің қатарында төмендегі мынадай қабілеттіліктер болуы тиіс:

- іскерлік, қызметтік өзара қарым-қатынас құру мен оны сақтай білу;
- сезімталдықпен жұмыс істеп және оның өзіне және басқа да адамдарға ықпалын санасына тоқи білу;
- басымдылық, өшпенділік және ашу-ыза көрсету арқылы жұмыс жүргізу өзі үшін және басқа адамдар үшін аса зиянды екенін түсіне білу;
- мінез-құлық пен мақсатты анықтап, түсініп және өзінше түсіндіре білу.

Отбасылық кеңес беру отбасындағы ересектер мен баланың арасындағы әлеуметтік проблемалар, шиеленістік жағдайлар кезінде әлеуметтік-педагогикалық ақыл-кеңестік көмекті қамтиды. Әлеуметтік-психологиялық кеңес беруге қарағанда бұл жағдайдағы ерлі-зайыптылар мәселесі мен отбасылық қарым-қатынастарының психологиясы талдау нәрсесі болып табылмайды.

Әлеуметтік-педагогикалық кеңес беру нәрсесі мыналар болып табылады:

- өмірлік қамту саласында: еңбекпен қамтылуы, жеңілдіктерді белгілеу, жәрдемақы, мүгедектік, дағдарыс жағдайындағы материалдық көмек, т.б.;
- тұрмыс жағдайын саласында: қажетті жиһаздармен және тұрмыстық техникамен қамтамасыз ету, пәтерін жөндеу, дезинфекциялау, гигиеналық дағдыларға үйрету, пәтерде бала бұрышын ұйымдастыру, бос уақытты ұйымдастыру, бабаларды қадағалау, т.б.;
- отбасы денсаулығы саласында: балалар мен ересектердің созылмалы, қатты ауруларын тексеріп-анықтау мен емдеу, салауатты салтпен өмір сүруге дағдыландыру, аурулардың алдын алу, балаларға нашакорлықтан аулақ болуға көмектесу;
- рухани және моральдық хал-ахуал саласында: ішімдікке бой ұрудан құтылу, отбасының дәстүрлері мен тұрақтылығын сақтау, отбасы мүшелерінің құнды бағдарларын қолдау т.б.;
- бала тәрбиесі саласында: мектепке үйрену мәселесін шешу; мінез-құлық ауытқушылығын анықтап және оны түзеу; психологиялық, тіл дамыту, психотерапиялық, заңгерлік көмек көрсету көмек көрсету, педагогикалық хабарсыздықты, сапасыздықты, дәрменсіздікті болдырмау және т.б.;
- отбасының ішкі және сыртқы қатынастары саласында: бұрынғы немесе жаңа жақсы әлеуметтік байланыстарды қалпына келтіру, араздықты жоюға көмектесу, бала-ата-ана және ерлі-зайыпты қарым-қатынастарын реттеу және т.б.

Отбасылық кеңес беру процесі конгитивті және эмоционалды аспектілерді қамтиды. Кеңес беру барысында кеңес алушының немесе жалпы

отбасының мәселелері шешіліп қана қоймайды және оларды шешудің тиімді деңгейдегі жолдары да іздестіріледі. Отбасылық кеңес беру – бұл ең алдымен тұлғаның ішкі байлықтарын эмоционалды-тиімді факторлардың көмегімен аша білу үшін жағдай туғызатын өзара араласу, отбасының эмоционалды байланыстарын қалыптастыру, осы байланыстардың белгілі бір қозғалысы / Семья в психологической консультации [6].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Нельсон-Джоунс, Р.** Теория и практика консультирования. – СПб. : Питер, 2000. – 220 с.
- 2 **Алешина, Ю. И.** Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М., 1994. – 5 б.
- 3 Теория и методика социальной работы / под ред. И. Г. Зайнышева. – М., 1994. – ч.1. – с.137.
- 4 **Шульман, Л.** Консультации // Энциклопедия социальной работы. Т. 2. – М., 1994. – 31-32 бб.
- 5 Опыт и проблемы психологического консультирования / Под.ред. В. В. Столина, А. А. Бодалева. – М. : Педагогика, 1989. – 181 с.
- 6 **Волкова, А. Н., Трапезникова, Т. М.** Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. – 1985, №5.

Е. А. Букетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.
Материал 24.02.14 редакцияға түсті.

М. Т. Баймуқанова, Ж. Х. Кендірбекова

Терапевтические особенности консультирования в социально-педагогической работе с семьей

Қарағанды мемлекеттік университеті
имени академика Е. А. Букетова, г. Қарағанды.
Материал поступил в редакцию 24.02.14.

М. Т. Baimukanova, Zh. Kh. Kendirbekova

Therapeutic features of consultation in social and pedagogical work with the family

Е. А. Buketov Karaganda State University, Karaganda.
Material received on 24.02.14.

В статье рассматриваются особенности использования в работе с семьей консультации как технологии социальной работы.

Авторами предлагается классификация видов консультаций и особенности их использования социальным работником и социальным педагогом. А также раскрываются особенности консультирования семейных конфликтов.

The article discusses the features of using counseling as a social work technology in dealing with a family. The authors propose a classification of the types of consultations and specify their use by a social worker and a social teacher. And also reveals the features of counseling family conflicts.

УДК 94 (574): 340

З. Х. Валитова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ И СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА

В статье рассматриваются проблемы соответствия образовательных стратегий молодежи современному рынку труда. Основной акцент сделан на неустойчивости современного мира, который предъявляет больше требований молодежи.

В современном Казахстане закрепляются новые рыночные механизмы саморегулирования рынка труда, рынка образовательных услуг и профессиональной занятости. Выпускники школ и университетов все больше становятся самостоятельными в поиске форм своего профессионального образования и места работы.

В условиях динамизации процессов в современном обществе молодежь часто находится в ситуации выбора на различных этапах своей образовательной и профессиональной социализации.

Движущей силой развития общества является не только образовательный уровень как таковой, но и потребности в образовании. Поэтому возникает необходимость исследования образовательных стратегий молодежи, ее отношения к образованию.

Сегодня, безусловно, возросло значение образования, изменились требования к содержанию и менеджменту образовательного процесса, обострилась конкуренция на образовательном рынке. В связи с изменившимися условиями повысилась ответственность высшей школы как учреждений, готовящих кадры для современной экономики.

Согласование процессов динамизации рынка труда и системы профессионального образования является одной из актуальных проблем не только для Казахстана, но и для современного мира. Переход от учебы к работе является важным этапом в жизни каждого человека. Трудоустройство выпускников - индикатор эффективности вклада государства и населения в образование, залогом активной включенности молодежи в рынок труда, следовательно, важно понимать ограничения и трудности, возникающие на этом этапе.

Конкуренция на рынке труда сегодня становится все жестче. Сегодня все больше молодых людей имеют высшее образование, но они все меньше испытывают надежд на гарантированное, долгосрочное трудоустройство. Молодежи приходится действовать в ситуации, когда социальный опыт прежних поколений неэффективен, то есть традиционные формы социализации и профессионализации во многом не работают, а новые нормы недоопределены, либо ограничены внеинституциональными социальными практиками и неформальными социальными зависимостями. Перед сообществом ученых, политиков, экспертов встает вопрос о том, как приспособить под современные рыночные условия учебные заведения и обеспечить трудоустройство молодого поколения.

Проблема не/соответствия потребностей современного рынка труда образовательному и профессиональному выбору казахстанской молодежи ставит перед социальными учеными вопросы как теоретического, так и практического характера. Одной из серьезных угроз современной мировой стабильности является рост безработицы. Британский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Писсаридес отмечает, что «мы должны следить за тем, чтобы безработный не был безработным слишком долго, мы должны дать ему опыт работы, чтобы он не потерял ощущение причастности к рабочей силе» [1]. В качестве «профилактики» безработицы он предлагает дольше учиться, глубже осваивая разные специальности, повышать свою квалификацию и после получения рабочего места.

В Послании Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечается, что необходимо «модернизировать политику обеспечения занятости и оплаты труда... Фактическое трудоустройство должны обеспечивать все программы, реализуемые в стране, – и государственные, и отраслевые, а не только какая-то их часть» [2].

Необходим стабильный рост экономики, который будет способствовать увеличению занятости, что является основным фактором наиболее гарантированного трудоустройства молодежи на рынке труда.

В условиях динамизации современного рынка труда, востребован новый анализ воздействия объективных и субъективных, внешних и

внутренних факторов, влияющих на образовательный и профессиональный выбор казахстанской молодежи. Это обуславливает не только анализ теоретических достижений в данной области проблематики, но и изучение ее как количественными, так и качественными социологическими методами. «Исследование карьерных траекторий, заработков, обоснованных ожиданий и перспективных планов позволяет:

Во-первых, университету — скорректировать плату за обучение и, возможно, пересмотреть содержание учебного плана;

Во-вторых, абитуриенту — осознанно сделать выбор в пользу данного вуза (реально оценив свои шансы на успешное трудоустройство по окончании);

В-третьих, курирующим органам — «картографировать» вузовское пространство с учетом информации о судьбах выпускников;

В-четвертых, работодателям — более полно участвовать в процессе подготовки специалистов университетом;

В-пятых, представителям рекрутинговых агентств — максимизировать свою прибыль с учетом «котировок» выпускников вуза на рынке» [3, с. 89].

Наряду с повышением качества образования важными целями модернизации системы образования в Казахстане является удовлетворение потребности рынка труда и решение задач индустриально-инновационного развития страны. Планируемое внедрение системы независимого подтверждения квалификации выпускников ВУЗов и колледжей будет объединять рынок труда и образования за счет создания современных квалификационных требований к работникам. В программных документах особо подчеркивается задача повышения трудоустройства выпускников ВУЗов согласно их полученным специальностям.

Важность поставленных перед системой образования Казахстана задач является следствием того, что рынок труда стал остро ощущать недостаток высококвалифицированных специалистов. Переизбыток одних специальностей на рынке труда (таких как юристы и экономисты) и нехватка других (работников технических специальностей) привели к пересмотру государственной политики в сфере образования. Сложившаяся ситуация дисбаланса рынка труда и образования ведет к тому, что все больше выпускников образовательных учреждений работают не по специальности. Выпускники школ и университетов оказываются перед сложным выбором в поиске форм своего профессионального образования и места работы.

Современный мир, как и мир современного рынка - «мир сотворенного риска» (Э. Гидденс). Высокие темпы внешних трансформаций сказываются на изменении образовательных стратегий молодежи. Сейчас студенты стали относиться серьезнее к своей будущей работе, и задумываться о ней уже на начальных курсах обучения. Все большее распространение получает стратегия совмещения трудовой и учебной деятельности. Студенты вузов

и колледжей зачастую одновременно учатся и работают. Выбор этой стратегии, как показывают исследования, продиктован не стремлением к финансовой независимости и не навязчивой потребностью в заработке, а растущей ценностью «опыта работы» для последующего трудоустройства. Опыт работы становится необходимым приложением к диплому. Многие эксперты все чаще склоняются к тому, что это скорее позитивный опыт, нежели отрицательный. Так, молодой человек становится релевантно социализированным к профессиональной среде.

Рынок труда и система образования рекурсивно связаны. Между «образовательными» и «карьерно-профессиональными» траекториями нет принципиальных различий в определении - по мере индивидуализации траектории выпускников неоднократно пересекают условную границу между областью образования и областью профессиональной деятельности [3, с. 90].

Многие выпускники вузов предполагают, что будут работать не по специальности. Вместе с тем, сегодня очень много молодых людей мыслят себя создателями собственных структур (бизнеса). Сфера предпринимательства становится весьма заманчивой перспективой для молодежи. Однако, следует отметить, что в Казахстане, как впрочем и на всем постсоветском пространстве нет интегрированной стратегии обучения предпринимательству, которая охватывала бы всю образовательную систему, начиная со средней школы. Молодежи необходимо прививать активный образ жизни и ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь других людей. Предпринимательство не должно восприниматься как нечто спонтанное, стихийное. Нужно быть социализированным к предпринимательству.

Специалисты в области изучения проблем рынка труда полагают, что одной из мер, необходимых для противостояния проблемам безработицы, увеличения гибкости современного рынка труда является необходимость создания собственных рабочих мест. В этом огромную роль играет развитие предпринимательства, которое становится понятным и молодым людям. Эра крупных корпораций в качестве источника создания массовых рабочих мест подходит к концу и нужно больше гибкости [4]. Стратегическим компонентом программы занятости молодежи должно стать молодежное предпринимательство. Следовательно, необходимо создать благоприятные условия для молодежного предпринимательства и устойчивости предприятий.

Сегодня рынок труда очень быстро меняется, официальная учебная программа так быстро изменяться не может. Мир, в котором мы живем, давно перестал быть сложным, он становится сверхсложным. Сверхсложность - это такой тип сложности, при котором даже границы понимания мира проблематизируются. Это степень сложности, при которой нужны новые способы выживания и, по возможности, даже процветания в мире, где все наши теории постоянно проверяются и подвергаются сомнению. Эта

сверхсложность и есть мир, в котором мы живем [5, с. 50]. Лозунгом современности становится разнообразие. Университеты и рынок труда целиком вовлечены в эту ситуацию. Задача высшего образования помочь жить нам в условиях сверхсложности и неопределенности. Но следует признать, что высшее образование утрачивает свою предназначающую функцию, перестает играть роль решающей/запускающей, направляющей всю последующую траекторию образовательной иерархии. Эта функция переходит к разного рода формам непрерывного обучения [6].

Для того чтобы молодежи, планирующей свое поступление в профессиональные учебные заведения, сделать правильный выбор будущей специальности, исходя из собственных навыков и талантов, необходимо иметь достоверную информацию об актуальных тенденциях рынка труда. Сегодня вопросы образовательного выбора, занятости и профессиональной ориентации детерминируются рынком. Динамизация современного рынка труда требует от молодого работника не только квалификации и профессионализма, но и навыков адаптации к быстроизменяющемуся миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Нобелевская премия по экономике 2010 «За исследования рынков с моделями поиска» // <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=842/> Просмотрено: 01.06.2013 г.

2 Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // www.akorda.kz/ Просмотрено: 15.07.2013 г.

3 **Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю.** Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. – М., 2013. – 224 с.

4 Новая Европа. Дейл Томас Мортенсен: проблемами молодежной безработицы следовало заняться раньше // <http://www.vesti.ru/videos?vid=528428/> Просмотрено: 10.08.2013 г.

5 **Барнетт Р.** Осмысление университета // *Alma mater*. – 2008. – №. 006. – С. 46-56.

6 **Вахштайн В. С.** Карьерные траектории: мониторинг и управление // <http://www.myshared.ru/slide/43498/> Просмотрено : 20.01.2014 г.

Карагандинский государственный университет
имени Е. А. Букетова; г. Караганда.
Материал поступил в редакцию 28.05.14.

З. Х. Валитова

Жастардың білім стратегиялары және қазіргі еңбек нарығы

Е. А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.
Материал 28.05.14 редакцияға түсті.

Z. Kh. Valitova

Educational strategies of the youth and the modern labor market

E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda.
Material received on 28.05.14.

Мақалада жастардың білім стратегияның қазіргі еңбектің нарығына сәйкестігі мәселелері қарастырылады. Қазіргі әлемнің аумалылығы жастарға көп талаптар қоятын мәселесіне ерекше көңіл бөлінген.

In the article there are examined the problems of accordance of educational strategies of the young people to the modern labour market. A basic accent is done on instability of the modern world that produces more requirements to the young people.

УДК 378.035:39

Ж. Х. Кендирбекова, М. Т. Баймуканова

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье рассматривается проблема определения путей этносоциализации личности как важная часть включения индивида в культуру общества. Определена роль открытой этнокультурно-образовательной среды процессе этносоциализации молодежи. Показаны содержательные возможности социальной работы в данном направлении на основе изучения имеющегося опыта.

Поликультурность большинства современных стран, к которым относится и современное казахстанское общество, обозначается важность формирования культурной толерантности взрослеющей личности. Президент Республики

Казахстан Н. А. Назарбаев неоднократно отмечал важность продуманной стратегии данного направления социальной политики. Он особенно подчеркивает уникальность имеющегося опыта формирования культуры межнационального согласия в Казахстане и необходимость его сохранения и развития [1]. В этой связи процесс приобщения к ценностям этнокультуры, осознания ее своеобразия и значимости по отношению к большому числу других культурных слоев составляет основу адекватного восприятия последних и становление, в конечном счете, поликультурности личности.

В современных условиях определения сущности процесса организованной этносоциализации молодежи особенно подчеркивается роль этнопедагогической деятельности, способствующей сохранению и дальнейшему развитию этнической культуры. Выделяется известная относительность возможностей институционального образования в его включенности в целостную этномикросреду личности (В. А. Тишков, М. С. Сужиков и др.).

Ж. Ж. Наурызбай, определяя в своем исследовании структуру этнокультурного образовательного пространства, относит к содержанию внеинституциональной этнокультурно-образовательной среды влияние всей социально-культурной системы и указывает на ее детерминированность внеинституциональной средой личности. Внеинституциональное этнокультурно-образовательное пространство, в целом, представлено национально-культурными объединениями, институтами культуры, СМИ, этнокультурно-воспитательными объединениями при организациях дополнительного образования и др., содействует развитию и удовлетворению интересов личности в глубоком ознакомлении с ценностями этнической культуры различных национальных групп. В него органически вплетается воздействие окказионального компонента (общение в семье, с референтными лицами) как стихийной этнокультурно-образовательной среды. Оно определяющим образом влияет на формирование этноориентаций (позитивных либо негативных в зависимости от этнопредпочтений и культурно-ценностных ориентаций в среде ближайшего окружения) личности, т.к. составляет среду ее референтных коммуникативных связей. Последние влияют на выбор индивидом тех или иных социальных институтов и агентов этнокультурного образования в социуме. Окказиональный компонент также оказывает стихийное этнокультурно-образовательное воздействие. Это позволяет условно объединить данные части этнокультурно-образовательного пространства и определить его как открытую этнокультурно-образовательную сред. Работа в ней должна строиться не только с учетом индивидуальных, но и образовательно-возрастных особенностей личности, что подчеркивает роль институциональной этнокультурно-образовательной части.

Нами особенно подчеркивается возможность социальной работы в данной среде.

Выделение социальной работы как особого вида деятельности, обеспечивающего «лечение» и профилактику социальных проблем личности, подчеркивает возможность решения на основе индивидуального подхода представителями данной профессиональной категории проблем, связанных с включением индивида в широкие этносоциальные связи, с оказанием максимального содействия их успешности. При этом социально-педагогическое направление этносоциальной работы позволяет оказать значительное воздействие на этносоциальную микросреду личности, ее расширение, либо сужение, посредством активного влияния на ее агентов и их максимального использования в этносоциально-позитивном плане, параллельно содействуя процессу этносоциализации данных агентов. Оно также способствует одновременно целенаправленной профилактике негативных тенденций этноповедения (этнокультурные маргинальность, центричность) и их «лечению». В этой связи актуализируется проблема выявления сущности внеинституционального этнокультурно-образовательного пространства в процессе становления этнокультурной позиции современной молодежи.

Стихийность внеинституционально-образовательного влияния может заметно снизиться и стать значимой средой личности молодого человека при выявлении принципов соответствующего педагогического управления. Позиция достаточно детально обосновывается результатами изучения сущности потенциального использования условий открытой этнокультурно-образовательной среды.

Открытая этнокультурно-образовательная среда характеризуется определенной возможностью педагогической организации внеинституциональной среды, выбором средств, методов, способствующих социально-приемлемой активности личности (В. Д. Семенов). Эффективная педагогическая работа в ней реализуется при условии опоры на развитие сферы интересов и актуальных субъективных потребностей индивида, направления их в общественно значимое русло (Н. В. Голубева, Ю. С. Бродский), что еще раз подчеркивает ее социальный аспект. Обращение к этому виду образовательной среды связано с потребностью активизации потенциальных способностей личности, не всегда проявляющихся в условиях институционального образовательного пространства в силу таких факторов, как: ограниченность времени общения, специфические личностные черты и т.д. (Е. А. Мясоедова, А. Г. Калашников). Результат зависит и от организации взаимного переноса в деятельности официальных институтов социализации и внеинституционального социализирующего пространства, включающего весь комплекс социального воздействия. В последнем закрепляется основа формирования ценностных ориентаций и установок молодежи. Определяется это большей степенью свободно-

осознанного выбора индивидом того, что представляет собой значимость в его взаимоотношениях в обществе, в том числе в области ценностного отношения к культуре.

Теснота институционального и «свободного» средового влияний (А. Е. Выгорбина) актуализирует взаимное использование их условий в определении направлений педагогической деятельности в этнокультурно-образовательной среде. Показательно, что именно открытость позволяет повысить эффективность всей совокупности образовательных действий и скорректировать их институциональную часть, содержание которой предполагает выявление базовых потребностей конкретного общества в области структурирования социально-значимых качеств формируемой личности. Сущность внеинституциональной части во многом более отражает целостность межличностного взаимодействия и направлена на «практическое закрепление» субъективной позиции, создание условий включения в реальную ситуацию общественных отношений. Открытое средовое воздействие, проявляясь на всех уровнях индивидуально-социальных связей, воспроизводит наличие подлинной потребности социума в отношении взаимодействия. При этом система образования должна представлять собой достаточно устойчивую основу в определении специфики трансляции ценностей культуры.

В современной ситуации осознание молодежью своей причастности к определенной этнокультуре, принадлежности к общечеловеческой культуре в целом представляет собой довольно неравнозначную степень их оценивания. Очевидно, что этнокультурная и общечеловеческая идентифицированность без целенаправленного, комплексного воздействия на этот процесс формируются отдельно друг от друга – вне понимания индивидом их взаимосвязи; либо сформированность одной исключает другую.

Вместе с тем, молодежной прослойке как особой возрастной категории характерно возможное отсутствие целенаправленного влияния институтов образования. Систему внеинституциональных связей современной молодежи составляет среда потенциальной либо реальной профессиональной деятельности. Это в немалой степени детерминировано относительной сформированностью сферы интересов. Последние в своем содержании в рассматриваемых условиях полностью опосредуются определенной для личности доминантой деятельности в системе социального взаимодействия, что отражается на возможности дальнейшего культурного воспроизводства общества, особенно его духовного компонента. Данные обстоятельства подчеркивают необходимость расширения культурно-средовых контактов молодежи и актуализируют педагогическое управление в открытом социуме.

Открытая этнокультурно-образовательная среда играет немаловажную роль в целостном осмыслении индивидом культурного наследия общества.

Это объясняется наибольшей возможностью актуализации ценностной направленности личности, «ненасильственного» включения ее в данный процесс. Мы считаем, что это пространство обеспечивает основу осознания индивидом этнокультурного своеобразия, составляющего культуру в целом; формирования причастности к определенной этнической культуре, и способствует пониманию равнозначности всех этнокультур через «практическое» ознакомление с их ценностями. Включенность личности в сферу открытой этнокультурно-образовательной среды, организованная посредством актуализации ее интересов, установок и ценностных ориентаций, может гораздо эффективнее способствовать активизации культуротворческой деятельности индивида. Это подтверждается широким спектром условий, содействующих удовлетворению потребностей в познании этнической и общечеловеческой культуры. Схематично эта связь выглядит следующим образом (рисунок 1).



Рисунок 1 – Влияние на личность открытой этнокультурно-образовательной среды

Следует подчеркнуть, что для молодежи, по-прежнему, в числе приоритетных остается среда сверстников и референтных лиц. Практически для всех молодых людей в числе значимой находится неформальность общения. Данная сфера связей обеспечивает анализ полученных в семье представлений о нормах внутри- и межэтнического поведения; возможность закрепления или отказа от тех или иных ценностных ориентиров. Повышается вероятность отрицательных проявлений в поведении в контексте личностных этновзаимоотношений через столкновение в обществе полярных этнопозиций либо посредством целенаправленной гипертрофированной выраженности какой-либо одной, что происходит в силу неустойчивости социально-структурного поведения молодежи. Представляется важной необходимость сочетания преемственности возрастных связей с одновременной организацией внутриспоколенных этновзаимоотношений. По нашему мнению, этому в значительной мере может способствовать совместная деятельность национально-культурных центров (НКЦ) и молодежных общественных объединений независимо от наличия либо вхождения последних в структуру НКЦ.

Молодежные общественные объединения обладают достаточно сильной воспитательно-развивающей системой, имеющей значительный потенциал, оказывающий непосредственное влияние на процесс социализации, основными звеньями реализации которого выступают:

- социально-ориентированная деятельность;
- правовые нормы жизнедеятельности объединения, обеспечивающие приоритетность поиска, диалога, творчества;
- субъектность позиции каждого члена объединения.

Они оптимизируют процесс осознания роли, смысложизненных ориентаций личности, актуализируют возможности, ценностные установки, устраняют дефицит содержательного общения [2]. Анализ опыта такого рода деятельности показывает действительную вероятность построения и функционирования молодежных объединений этнокультурно-образовательной направленности. В частности, в Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова при непосредственном участии кафедры социальной работы и социальной педагогики и студентов специальности «Социальная работа» создан и действует Межнациональный молодежный культурный центр. Его деятельность основана на реализации следующих принципов:

- равенство прав всех граждан Республики Казахстан в развитии этнической культуры; приоритет общечеловеческих ценностей и свободного развития личности; уважение прав и свобод человека как представителя определенной этнической культуры;
- добровольность членства;

– возможность удовлетворения субъектности, причем не только личностной, но и связанной с будущей профессиональной деятельностью;

– возможность участия в деятельности центра всей молодежи, проявляющей к ней интерес, независимо от того, являются ли они студентами КарГУ;

– стимулирование раскрытия творческого потенциала личности; развития этнокультурных интересов на основе создания комфортных условий взаимодействия представителей различных этнических культур;

– синтез научного и профессионального знания и социокультурных аспектов развития общества.

Анализ многолетнего опыта его деятельности позволяет свидетельствовать об определенной эффективности реализации социально-педагогического направления социальной работы в условиях открытой этнокультурно-образовательной среды, а также подчеркивает результативность разработанного содержания подготовки социальных работников к данному виду профессиональной деятельности.

Становится возможным осуществление следующих направлений социально-педагогического аспекта этносоциальной работы:

– содействие личности в средовой адаптации (этнической, межэтнической и межконфессиональной) с опорой на сферу ее интересов;

– организация социальной и социально-педагогической работы по профилактике и разрешению этнических конфликтов;

– оказание социальной, в том числе и социально-педагогической помощи в реабилитации (в частности, этнически полярно настроенной молодежи (маргиналы, этноцентристы и др.).

Обозначается приоритетность социально-педагогической работы, основная направленность которой характеризуется организацией и расширением открытых этносоциальных связей личности на основе включения в открытую этнокультурно-образовательную среду.

Таким образом, отмечаемая относительность влияния институтов образования на становление личностной этносреды молодежи при отсутствии включенности в сферу открытого общения, по нашему мнению, делает возможной недостаточную эффективность результата этнокультурного образования. Именно включенность открытого этнокультурно-образовательного пространства в систему индивидуально-средового взаимодействия во многом может способствовать формированию адекватной позиции личности при условии соответствующего определения его содержания, степени его гибкости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Президента РК – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства». – Алматы, 2013. – 25 с.

2 Прохоров, Ю. М. Подготовка студентов университета к социализации детей и молодежи: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Минск, 1998. – 17 с.

Карагандинский государственный университет
имени Е. А. Букетова, г. Караганда.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

Ж. Х. Кендірбекова, М. Т. Баймуқанова

Ашық этномәдени білім беру ортадағы жастардың этномәдени позиция қалыптастыру процесінде әлеуметтік жұмыстың рөлі

Е. А. Бөкетов атындағы

Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.

Материал 28.05.14 редакцияға түсті.

Zh. Kh. Kendirbekova, M.T. Baimukanova

The role of social work in establishing the ethno-cultural position of youth in the conditions at the uninstitutional ethnocultural-educational environment

E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda.

Material received on 28.05.14.

Мақалада мәдени ортаға индивидтің қосылуы тұлғаның этноәлеуметтену процесінде маңызды бөлігі ретінде қарастырылады. Жастар этноәлеуметтену процесіндегі ашық этномәдени білім беру ортасының рөлі анықталған. Тәжірибелерін бар зерттеу негізінде осы бағыттағы әлеуметтік жұмыстың мазмұнды мүмкіндіктері көрсетілген.

The article considers the problem of defining the ways of personality ethnic socialization as an important part of the inclusion of the individual in the culture of the society. Defines the role of open ethnocultural-educational environment at the ethnic socialization process of youth. Considers the substantial possibility of social work in this direction on the basis of studying the existing experience.

О. Е. Комаров

СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ УЧАЩИМИСЯ ИНВАЛИДОВ С ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье представлены некоторые результаты социологического исследования проблем социальной толерантности восприятия учащимися школ, колледжей и вузов города Павлодара инвалидов с психоневрологическими заболеваниями.

При финансовой поддержке Фонда Сороса социологической группой общественного объединения для душевнобольных «Клубный дом «Альрамы» под научным руководством автора в феврале 2014 года было проведено социологическое исследование: «Социальная толерантность восприятия учащимися (школ, колледжей и вузов г. Павлодара) к инвалидам с психоневрологическими заболеваниями».

Основным методом получения первичной социологической информации являлся социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования учащихся школ, колледжей и студентов вузов города Павлодара.

Выборочная совокупность составила 2000 респондентов. В выборке представлено 46% - юношей и 54% - девушек, из них: 567 учащихся школ (28,4%), 827 учащихся колледжей (41,4%) и 606 студентов вузов (30,3%).

Как видно из рисунка 1, согласно самооценке респондентов по уровню информированности, группы учащихся распределились следующим образом:

- неинформированные об инвалидах с психоневрологическими заболеваниями – 33,1%;
- частично информированные об особенностях инвалидов с психоневрологическими заболеваниями – 57,7%
- имеющие в своем близком окружении (среди знакомых и родственников) инвалидов с психоневрологическими заболеваниями – 9,2%.

При этом учащиеся колледжей информированы в меньшей степени в отличие от учащихся школ и студентов вузов.

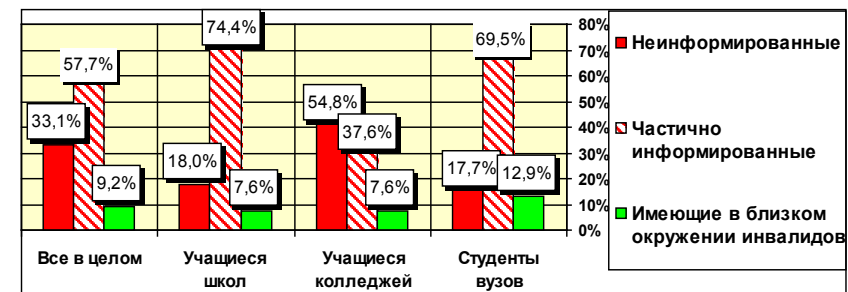


Рисунок 1 – Распределение групп респондентов по уровню информированности об инвалидах с психоневрологическими заболеваниями

Основными источниками информации о личностных особенностях инвалидов с психоневрологическими заболеваниями являются в основном телевидение – 27,5%; родственники и знакомые – 14,5%, а также система Internet – 13,5% (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Источники информации о личностных особенностях инвалидов с психоневрологическими заболеваниями (в % от числа опрошенных)

Ранг	Источники информации	Все в целом	Учащиеся школ	Учащиеся колледжей	Студенты вузов
1	Не информирован	32,7	17,8	54,3	17,0
2	Телевидение	27,5	35,8	19,8	30,0
3	Родственники или знакомые	14,5	21,5	8,2	16,5
4	Интернет	13,5	16,9	8,1	17,5
5	Газеты	3,3	0,7	3,4	5,6
6	Личный опыт взаимодействия с инвалидами	3,0	1,9	2,3	5,0
7	Буклеты, листовки, плакаты	2,8	2,6	2,3	3,5
8	Специальная литература	1,5	1,6	0,6	2,6
9	Реабилитационные центры	1,0	0,9	0,5	1,7
10	От учителей и преподавателей	0,4	-	0,5	0,7

У подавляющего большинства (81,4%) учащихся отсутствует личный опыт взаимодействия с инвалидами с психоневрологическими заболеваниями (школьники – 81,5%, учащиеся колледжей – 88% и студенты вузов – 72,4%). Вместе с тем, в целом лишь у каждого шестого (18,6%) опрошенного имеется

подобный опыт (юноши – 16,4%, девушки – 20,5%). При этом наименьший опыт общения с инвалидами у учащихся колледжей – 12%, в отличие от школьников – 18,5% и особенно студентов вузов – 27,6% (см. Рисунок 2).

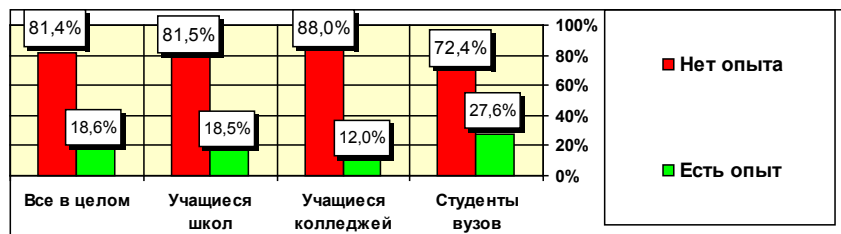


Рисунок 2 – Распределение групп респондентов по наличию личного опыта взаимодействия с инвалидами с психоневрологическими заболеваниями

8,7% опрошенных или 173 учащихся (10,8% - юношей и 6,9% - девушек) образовательных организаций отмечает о существовании в их учебной группе или учебном классе стойкого убеждения о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями, несмотря на то, что большинство (91,3%) респондентов все-таки указало на отсутствие означенной проблемы. Как видно из Рисунка 3, в большей степени данная проблема характерна для колледжей.

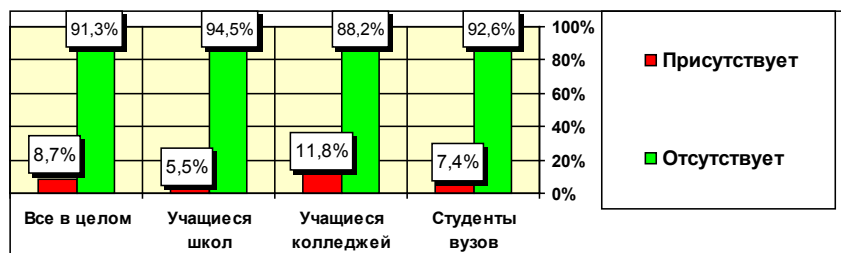


Рисунок 3 – Распределение групп респондентов по признанию наличия в учебных группах или классах убеждения о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями

Негативный стереотип о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями вызывает такие проблемы, как: осложняет процесс социальной адаптации инвалидов в обществе – 42,1%; затрудняет коммуникативные взаимоотношения инвалида с обществом – 27,4%; создает ряд проблем членам семьи инвалида – 13,4% и нередко

приводит к серьезным осложнениям течения болезни инвалида – 11,7%. Среди других проблем респонденты отмечали: осуждение и презрение инвалида обществом; замкнутость инвалидов, боязнь или ненависть их к обществу.

Вместе с тем, 4% или 80 опрошенных учащихся (школы – 2,5%, колледжи – 4,7%, вузы – 4,5%, из них: юноши – 5,4%, девушки – 2,7%) заявили, что инвалиды бесполезны для общества (см. Рисунок 4).



Рисунок 4 – Проблемы, к которым приводит негативный стереотип о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями

По мнению большинства (89,3%) опрошенных учащихся необходимо преодолевать негативный стереотип о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями. При этом лишь 10,7% участников опроса (школы – 5,3%, колледжи – 13,5%, вузы – 11,9%, из них: юноши – 12,5%, девушки – 9,2%) считает это ненужным занятием.

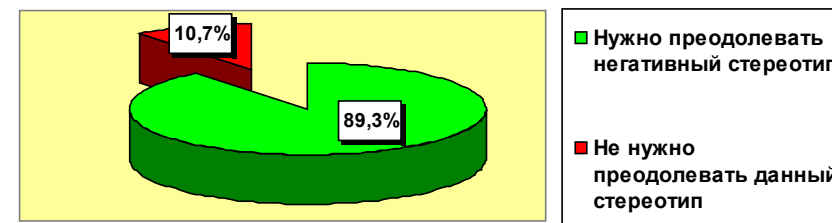


Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопрос: «Нужно ли преодолевать негативный стереотип о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями?» (в % от числа опрошенных)

22,8% участников опроса или 455 учащихся (школы – 39,2%, колледжи – 15,2%, вузы – 17,7%; из них: юноши – 23,8%, девушки – 21,9%) считают, что инвалиды с психоневрологическими заболеваниями не могут принести какую-нибудь пользу обществу. Наряду с этим три четверти (77%) респондентов отмечают полезность инвалидов для общества.

Как показано в таблице 2, по мнению многих опрошенных учащихся инвалид с психоневрологическим заболеванием способен учиться – 90% (в полной мере – 30,1% и частично – 59,9%); работать – 84,8% (в полной мере – 19,1% и частично – 65,6%), а также создать семью – 83,5% (в полной мере – 47,9% и частично – 35,5%).

Таблица 2 – Ответы респондентов на вопрос: «Способен ли инвалид с психоневрологическим заболеванием...» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Все в целом	Учащиеся школ	Учащиеся колледжей	Студенты вузов
Полноценно учиться				
Способен в полной мере	30,1	20,3	34,8	32,8
Способен частично	59,9	76,2	48,0	60,7
Нет, не способен	10,0	3,5	17,2	6,3
Полноценно работать				
Способен в полной мере	19,1	13,8	24,4	16,8
Способен частично	65,6	75,0	56,6	69,1
Нет, не способен	15,2	11,3	19,0	13,7
Создать семью				
Способен в полной мере	47,9	52,2	43,5	49,8
Способен частично	35,5	34,6	34,6	37,6
Нет, не способен	16,5	13,2	21,9	12,2

Большинство (89,9%) респондентов полагают, что в образовательных организациях нужно проводить мероприятия, направленные на информирование молодежи (школьников, учащихся колледжей и студентов вузов) об особенностях инвалидов с психоневрологическими заболеваниями. При этом 10% учащихся считают, что данные мероприятия не нужны и 0,1% – затруднились с ответом (см. Рисунок 6).

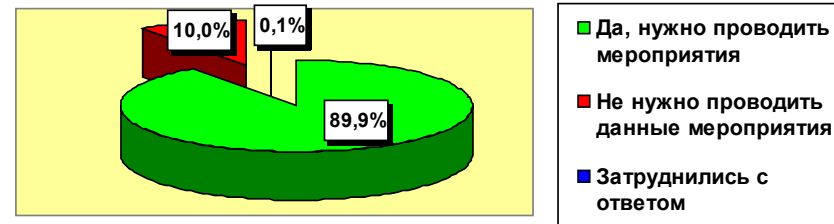


Рисунок 6 – Ответы респондентов на вопрос: «Нужно ли проводить мероприятия, направленные на информирование молодежи об особенностях инвалидов с психоневрологическими заболеваниями?» (в % от числа опрошенных)

Больше половины (57,7%) учащихся считает, что в нашем обществе пока что не созданы все возможности и условия для самореализации способностей и творческих талантов инвалидов с психоневрологическими заболеваниями. Вместе с тем 41,7% респондентов отмечает, что данные условия уже созданы и 0,7% – затруднились с ответом.

Рисунок 7 демонстрирует некоторую корреляцию ответов на данный вопрос, в зависимости от степени информированности участников опроса о данной проблеме, т.е. чем более информированы респонденты, тем в большей мере они отмечают отсутствие возможностей и условий для самореализации способностей и творческих талантов инвалидов с психоневрологическими заболеваниями.

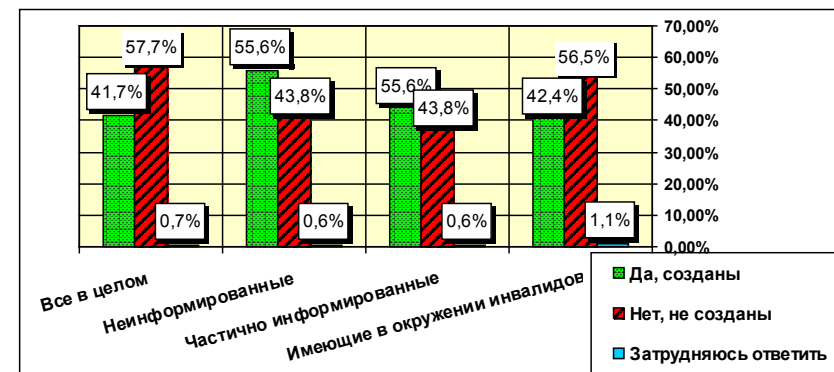


Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос: «Созданы ли в нашем обществе все возможности и условия для самореализации способностей и творческих талантов инвалидов с психоневрологическими заболеваниями?» (в % от числа опрошенных)

Респондентам был задан открытый вопрос: «Как Вы думаете, какие условия надо создать в обществе для социальной адаптации инвалидов с психоневрологическими заболеваниями?», на который были получены следующие ответы (в скобках указано количество анкет, в которых был данный ответ):

- В общественных местах, на улице, на транспорте создать все условия по передвижению инвалидов (132);
- Создать для инвалидов специализированные школы и интернаты (120);
- Необходимо проводить мероприятия, направленные на информирование людей об особенностях инвалидов (115);
- Необходимо больше реабилитационных центров и фондов поддержки для инвалидов (100);
- Открыть для инвалидов специализированные спортивные секции, кружки (100);
- Создать благоприятные условия, чтобы инвалиды не чувствовали никакого ущемления со стороны здоровых людей (90);
- Создать все условия для получения знаний, получения работы, создания семьи (85);
- Нужно научить общество относиться к инвалидам, как к обычным людям (78);
- Оказывать инвалидам психологическую помощь (30);
- Необходимо финансировать людей с такими заболеваниями, помогать им с приобретением лекарств (30);
- Проводить благотворительные концерты для инвалидов (20);
- Научить молодежь совместно учиться и работать с инвалидами (20);
- Надо относиться к инвалидам с пониманием (20);
- Не выделять инвалидов из общества и создать для них все возможности (19).

Таким образом, учащиеся школ, колледжей и студенты вузов г. Павлодара безусловно, нуждаются в проведении специальных мероприятий, направленных на их информирование о возможностях и талантах инвалидов с психоневрологическими заболеваниями и адекватного восприятия их особенностей, что позволяет сформировать социально-коммуникативную среду, отличающуюся высоким уровнем социальной толерантности. Поскольку слабоумие, олигофрения, шизофрения, эпилепсия, детский церебральный паралич, синдром Дауна и др. – это не только медицинский диагноз, но и особенности психического состояния человека, напрямую зависящего от мнения и оценок общества, которые в свою очередь во многом определяют формирование его поведенческих стереотипов и дальнейшего позитивного или негативного жизненного опыта.

По результатам проведенного исследования были сформулированы основные выводы и разработаны следующие рекомендации по решению исследованных проблем:

Необходимо изучать, адаптировать и внедрять зарубежный опыт социальной адаптации инвалидов с психоневрологическими заболеваниями;

Для преодоления негативного стереотипа о бесполезности для общества инвалидов с психоневрологическими заболеваниями информировать учащихся школ, колледжей и студентов вузов посредством проведения специальных мероприятий в образовательных организациях, а также через информационную сеть «Internet», средства массовой информации, пропагандистскую работу (буклеты, плакаты, и др.);

Инициировать проведение социологического исследования с целью изучения потребностей и интересов, а также возможностей и условий для самореализации способностей и творческих талантов инвалидов с психоневрологическими заболеваниями.

Организовать «круглый стол» для обсуждения и разработки рекомендаций по решению проблем инвалидов с психоневрологическими заболеваниями с привлечением экспертов – психиатров, дефектологов, педагогов, социологов и психологов, а также представителей неправительственных организаций и средств массовой информации;

Для комплексного решения проблем инвалидов с психоневрологическими заболеваниями необходимо сформировать эффективную региональную систему социального партнерства. Данная система должна включать: самих инвалидов с психоневрологическими заболеваниями; медицинский персонал различных учреждений соответствующего профиля, волонтеров из числа учащихся школ, колледжей и студентов вузов; экспертов – психиатров, дефектологов, педагогов, социологов и психологов; представителей различных неправительственных организаций, а также бизнес-сообщество, способное оказывать материальную и финансовую помощь.

В дальнейшем необходимо проводить различные сравнительные социологические исследования как по проблемам отношения различных социальных групп к инвалидам с психоневрологическими заболеваниями, так и по многим другим проблемам, связанных с феноменом недостаточной социальной толерантности в современном обществе.

Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 10.06.14.

О. Е. Комаров

Білім алушылардың психологиялық-неврологиялық ауруларға шалдыққан мүгедектерді қабылдаудың элеуметтік шыдамдылық: социологиялық талдау

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.

Материал 10.06.14 редакцияға түсті.

О. Е. Комаров

Social tolerance of students` perception of invalids with psychoneurological illness: sociological analysis

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.

Material received on 10.06.14.

Бұл мақалада Павлодар қаласындағы мектептер, колледждер мен жоғары оқу орындарындағы білім алушылардың психологиялық-неврологиялық ауруларға шалдыққан мүгедектерді қабылдаудың әлеуметтік шыдамдылық мәселелерін әлеуметтанушылық тұрғыдан зерттеу нәтижелері көрсетілген.

In this article there are presented some results of the sociological research on the problems of social tolerance of perception of invalids with psychoneurological illness by the pupils and students of Pavlodar city colleges and higher education institutions.

УДК 37.015.4 (574.25)

О. Е. Комаров

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье представлены некоторые результаты социологического исследования проблем доступности дошкольного образования в Павлодарской области.

По заданию маслихата Павлодарской области социологической группой под научным руководством автора в июне 2013 года было проведено социологическое исследование: «Доступность дошкольного образования».

Основным методом получения первичной социологической информации являлся социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования жителей Павлодара, Экибастуза и Аксу. Целевой группой исследования являлось население в возрасте старше 18 лет, имеющее в семье детей в возрасте от 3 до 7 лет (один ребенок у 63,5% респондентов, двое детей – 32,5% , трое детей – 6%). Исходя из пожеланий заказчика выборочная совокупность (выборка) составила 400 респондентов, в которой представлено

24,3% - мужчин и 75,7% - женщин; респондентов в возрасте от 18 до 30 лет – 41,8%; от 30 до 50 лет – 46% и старше 50 лет – 12,2%.

Как показал анализ результатов социологического исследования, в большинстве случаев (71,5%) основной формой дошкольного образования является государственный детский сад (Павлодар – 68%, Экибастуз – 75,4% и Аксу – 60%). Другие формы дошкольного образования представлены в меньшей степени:

- занятия дома с родителями – 12,3%;
- с центр развития ребенка (развивающие и обучающие занятия, включая подготовку к школе) – 10,8%;
- ребенком занимается бабушка или другой родственник – 10,2%;
- частный детский сад – 5,3%;
- подготовительная группа при школе – 5,3%;
- частный воспитатель или няня (несколько часов в день) – 3,3%;
- частный воспитатель или няня (полный день) – 2,8%.

Большинство родителей (63%) сталкивалось с различными проблемами при выборе формы дошкольного образования для детей (см. Таблицу 1), и лишь около трети (35,5%) респондентов отметило их полное отсутствие (затруднились ответить – 1,5%).

Как видно из таблицы 1, наиболее актуальными проблемами при выборе лучшего варианта ухода за ребенком являются: в детском саду недостаточно мест, большая очередь – 34,5%; нет детского сада рядом с домом – 25%. нет доступной информации о возможностях детского дошкольного образования в нашем городе – 22%. Менее актуальны такие проблемы как: с ребенком некому заниматься дома – 19%; с ребенком некому заниматься дома – 19%; нет слишком дорого отправить ребенка в детский сад или обучать его до школы – 17%; низкое качество детских учреждений в нашем городе – 16,5%; нет подходящей формы дошкольного образования в нашем городе - 10,3%; дискриминация при приеме ребенка в дошкольное учреждение (например, ребенка-инвалида) – 1,3%.

Таблица 1 – Проблемы при выборе формы дошкольного образования для детей (в % от числа опрошенных)

Ранг	Проблемы	Павлодарская область	Павлодар	Экибастуз	Аксу
1	в детском саду недостаточно мест, большая очередь	34,5%	49,0%	21,5%	17,1%
2	нет детского сада рядом с домом	25,0%	24,5%	30,8%	15,7%
3	нет доступной информации о возможностях детского дошкольного образования	22,0%	14,5%	38,5%	7,1%
4	с ребенком некому заниматься дома	19,0%	13,5%	31,5%	12,9%

5	слишком дорого отправить ребенка в детский сад или обучать его до школы	17,0%	14,0%	30,0%	17,1
6	низкое качество детских учреждений в нашем городе	16,5%	13,0%	19,2%	21,4%
7	нет подходящей формы дошкольного образования в нашем городе	10,3%	10,0%	13,0%	-
8	дискриминация при приеме ребенка в дошкольное учреждение (например, ребенка-инвалида)	1,3%	0,5%	1,5%	2,9%

Для большинства родителей (73,3%) наилучшей формой дошкольного образования является государственный детский сад. К другим предпочтительным формам дошкольного образования респонденты отнесли следующие:

- центр развития ребенка (развивающие и обучающие занятия, включая подготовку к школе) – 20,3%;
- подготовительная группа при школе – 6,5%;
- частный детский сад – 4,5%;
- занятия с ребенком бабушки или другого родственника – 3%;
- специализированный (инклюзивный) детский сад – 2%;
- занятия дома с родителями – 2%;
- частный воспитатель или няня (полный день) – 0,8%;
- частный воспитатель или няня (несколько часов в день) – 0,5%.

Основными причинами выбора многими родителями государственного детского сада как наиболее предпочтительной дошкольного образования для своего ребенка являются:

- возможность быть в коллективе, общаться с другими детьми – 46%;
- детям интересно, весело – 38,5%;
- хорошая подготовка к школе, возможность получить новые знания – 37,3%;
- возможность индивидуального подхода к ученику (воспитаннику) – 37%;
- близость к дому – 33,3%;
- хороший уровень ухода и воспитания – 30,8%;
- хорошее отношение воспитателей и педагогов к детям, хорошая атмосфера – 27%;
- хорошие бытовые условия (теплые, светлые, чистые, просторные помещения) – 11,5%;
- хороший контакт педагогов (воспитателей) с родителями – 11,3%;
- хорошая материально-техническая база (современное оборудование, игрушки, пособия, компьютеры и т.п.) – 9,8%.

Государственный детский сад является для большинства родителей (83,5%) наиболее доступной для семейного бюджета формой дошкольного образования. Менее доступны такие формы дошкольного образования как:

- центр развития ребенка (развивающие и обучающие занятия, включая подготовку к школе) – 9,8%;
- подготовительная группа при школе – 4,5%;
- частный детский сад – 3,3%;
- специализированный (инклюзивный) детский сад – 1,3%;
- частный воспитатель или няня (несколько часов в день) – 1%.

Вместе с тем семейный бюджет лишь 3% респондентов не позволяет в настоящее время оплачивать ни одну из платных форм дошкольного образования.

Расходы на содержание ребенка в детском дошкольном учреждении в основном (56,3%) составляют менее 10000 тенге в месяц, хотя у четверти опрошенных (30,5%) они составляют от 10000 до 20000 тенге в месяц, в отдельных случаях (9,2%) они превышают сумму в 20000 тенге в месяц. При этом не пользуются никакими платными формами дошкольного образования 4% респондентов (см. Рисунок 1).

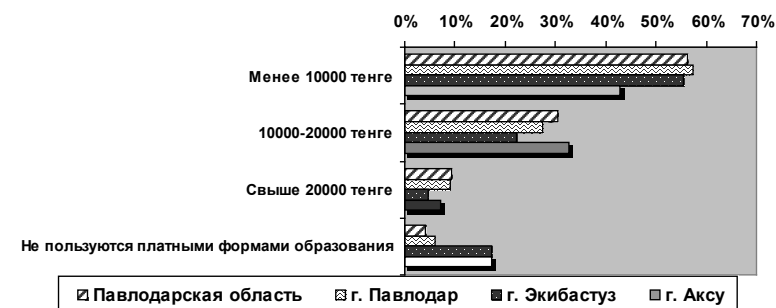


Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Сколько Вы тратите в месяц на содержание Вашего ребенка в детском дошкольном учреждении?» (в % от числа опрошенных)

Большинство опрошенных родителей (79,7%) не знают о том, какая сумма выделяется из бюджета на содержание ребенка в детском дошкольном учреждении. Лишь 20,3% хорошо осведомлено об этом.

Более половины (55,3%) опрошенных родителей отслеживают (или отслеживали в прошлом) очередность поступления детей в детские сады. 46,7% респондентов не интересовались данным вопросом.

Опрошенные жители области отслеживают (или отслеживали в прошлом) очередность поступления детей в детские сады, в основном посещая сайт городского отдела образования в Интернете (41,3%), а также лично посещая городской отдел образования (12,8%), детский сад (7%) или через родственников или знакомых (6%).

Более половины (63,8%) опрошенных родителей отметило, что предпочтительным режимом посещения детского дошкольного учреждения является пребывание там ребенка в течение 8-10 часов в день. Также 13,8% - предпочитают нерегулярное (несколько дней в неделю) посещение детского сада. 12,3% респондентов отметило заинтересованность в кратковременном пребывании (до 5 часов в день) ребенка в детском саду и 12% - заинтересованы в долговременном пребывании (10-12 часов в день).

В отношении оценок изменений в области дошкольного образования мнения респондентов разделились: одна половина родителей (49%) отмечает изменения в лучшую сторону в этом учебном году по сравнению с прошлым, а другая половина (49,3%) отметила их полное отсутствие и 1,7% - затруднилось с ответом.

Среди основных тенденций в области повышения доступности дошкольного образования многие респонденты отмечают, что сократились (36,5%) или исчезли (6,8%) очереди в детские сады. Также некоторые опрошенные (11,3%) указывают на появление других доступных форм дошкольного образования (детские клубы, центры развития, подготовительные группы при школах) и 2,8% - открытие новых детских садов.

В качестве прогноза развития ситуации в области дошкольного образования, по ожиданиям большей половины респондентов (66%) ближайшие три года ситуация улучшится. Четверть (25,5%) жителей области отмечает что «ничего не изменится» и 8,5% - «ситуация ухудшится» (см. Рисунок 2).

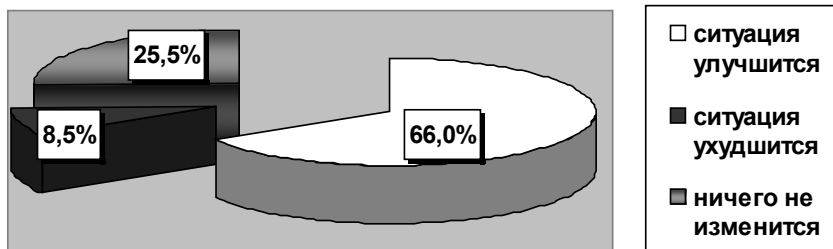


Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Как изменится ситуация в области дошкольного образования в ближайшие три года?» (в % от числа опрошенных)

По результатам проведенного исследования были сформулированы основные выводы и разработаны следующие рекомендации по решению исследованных проблем:

Городским отделам образования принять меры по сокращению очередей в детские сады, особенно в группах с государственным языком, с тем, чтобы в перспективе охватить дошкольным образованием детей младше 3-х летнего возраста (организовать при государственных детсадах ясли-группы для детей от 1,5 до 3-х лет).

Городским отделам образования совместно с Павлодарским государственным педагогическим институтом организовать курсы переподготовки и повышения квалификации для воспитателей детских дошкольных учреждений, в том числе на государственном языке.

Информировать жителей о возможностях детского дошкольного образования.

Правоохранительным органам разработать систему мер по пресечению незаконной практики сбора с родителей воспитанников денег на различные нужды детских дошкольных учреждений.

Руководителям детских садов провести аттестацию воспитателей детских дошкольных учреждений, не имеющих профильного педагогического образования, особенно работающих в группах воспитанников с государственным языком.

Руководителям детских садов принять меры по улучшению детского питания в столовых, по улучшению качества пищи и расширению ассортимента блюд.

Открыть специализированный детский сад для детей с ограниченными возможностями, а также организовать детские центры и кружки по изучению государственного и английского языков, театрального искусства, хореографии, танцев, вокала, рисования и др.

Усилить контроль за качеством медицинского обслуживания воспитанников дошкольных учреждений.

Улучшить материально-техническую базу дошкольных учреждений города (сделать ремонт помещений, обеспечить новыми зданиями).

Депутатам областного маслихата и городских маслихатов разработать систему льгот для неполных, многодетных и малоимущих семей по оплате услуг детских дошкольных учреждений.

Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 10.06.14.

О. Е. Комаров

Мектепке дейінгі білімнің қолжетімділік мәселелері: социологиялық талдау

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.
Материал 10.06.14 редакцияға түсті.

O. E. Komarov

Problems of availability of pre-school education in the Pavlodar region: social analysis

Pavlodar state pedagogical institute, Pavlodar.
Material received on 10.06.14.

Бұл мақалада Павлодар облысындағы социологиялық зерттеудің мектепке дейінгі білімнің қолжетімділік мәселелерінің кейбір қорытындысы көрсетілген.

In this article there are presented some results of the sociological research of the problems of availability of pre-school education in Pavlodar region.

УДК 331.5

А. Г. Наукенова

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РЫНОК ТРУДА И ПОТРЕБНОСТЬ
В ТРУДОВЫХ РЕСУРСАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В данной статье сделана попытка определить ключевые факторы, влияющие на тенденции и условия развития рынка труда в Казахстане и оценить спрос на трудовые ресурсы.

Обеспечение занятости является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан. В своем Послании «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев определил комплекс задач по десяти приоритетным направлениям, в котором большое внимание уделяется занятости населения.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, усилия государства направлены на формирование конкурентоспособной, диверсифицированной экономики, кроме того ставится курс на индустриализацию и модернизацию экономики.

Наряду с развитием традиционных секторов экономики, таких как нефтегазовый сектор, нефтехимия, и атомная промышленность, фармацевтическая промышленность, агропромышленный комплекс,

легкая промышленность, туризм, особое предпочтение отдается развитию несырьевых секторов экономики, производительности труда, повышению валовой добавленной стоимости.

Рынок труда как неотъемлемый элемент национальной системы хозяйствования выполняет важнейшие функции в системе воспроизводства рабочей силы, распределения ее между отраслями и секторами экономики, регулирует объемы предложения рабочей силы, придает действенный импульс профессиональной и территориальной мобильности.

Формирование казахстанского рынка труда происходит под воздействием большого количества разнообразных факторов, оказывающих влияние на тенденции и условия его развития. Эти факторы различаются по уровню функционирования, по своему характеру, степени и направлениям воздействия на рынок труда.

На макроуровне укрупнено можно выделить следующие группы факторов:

1-я группа – демографические факторы, которые определяют предложение трудовых ресурсов (уровень рождаемости и смертности населения в целом, естественный прирост, миграционные процессы, половозрастная структура населения, режим воспроизводства, соотношение городского и сельского населения и др.);

2-я группа – макроэкономические факторы, которые определяют спрос на трудовые ресурсы (изменение структуры и темпов роста экономики, курсовая политика, уровень инвестиционной активности, внешнеэкономическая деятельность, социальная политика и др.).

Рассмотрим особенности воздействия этих факторов на казахстанский рынок труда.

Современные демографические процессы в Казахстане оказывают позитивное воздействие на развитие рынка труда, и не являются ограничивающим его фактором, за исключением отдельных северных регионов.

Население страны интенсивно растет и становится более однородным. В первой половине 2000-х годов рост шел благодаря тому, что естественный прирост перекрывал отрицательное сальдо внешней миграции. К 2005 году численность населения Казахстана стала расти за счет обеих составляющих. В 2005-2011 годах данные тенденции демографического роста оформились окончательно. При этом численность населения увеличивается все более быстрыми темпами. Среднегодовые темпы роста в 2005-2011 годах были почти в 10 раз выше, чем в 1999-2005 годах. Ситуацию определяет процесс воспроизводства населения за счет естественного прироста.

При этом темпы роста городского населения в настоящее время намного выше темпов роста населения сельского, и именно городское население определяет общую динамику роста численности населения Казахстана – в последние годы рост населения РК происходил за счет горожан.

Более сложное и неоднозначное воздействие на развитие рынка труда оказывают макроэкономические процессы, происходящие в Казахстане.

Безусловно, занятость является следствием системных взаимодействий внутренних макроэкономических и внешних факторов со стороны мировой экономики. Занятость определяется спросом на труд со стороны экономики и зависит от объемов и темпов роста ВВП, в т.ч., по отраслям; внутренних производственных факторов; уровня капиталоемкости производства; структурных сдвигов в экономике; социальной политики государства.

Как видно из Рисунка 1, за последние 20 лет сформировалась системная зависимость экономики Казахстана от динамики мировой цены на нефть, которая стала основным экспортным товаром (занимает 60-70% от всего экспорта товаров). Рост цен на нефть в долгосрочном периоде привел к укреплению курса тенге вследствие улучшения торгового баланса. Это обусловило рост объемов импортных товаров (инвестиционных и потребительских) и импортируемых услуг (Рисунок 2). В результате, произошло закономерное снижение конкурентоспособности отечественных товаров обрабатывающей промышленности.

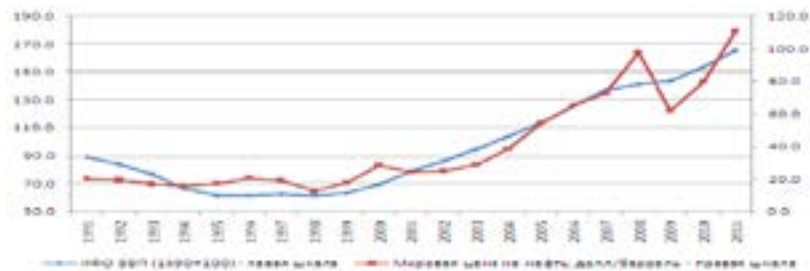


Рисунок 1 – Зависимость экономики Казахстана от цены на нефть

За период с 1990 года по 2011 год доля промышленности в структуре ВВП выросла с 20,5% до 31,6%. Высокая прибыльность добывающего сектора позволяет осуществлять крупные, в т.ч. иностранные инвестиции в технологическое развитие, что повышает уровень производительности труда в данном секторе. Во-вторых, богатство природных ресурсов можно расценивать как определенный рост специфического фактора производства. В третьих, высокая доля экспорта в объеме продукции, производимой растущим сектором, дает возможность использовать фактор повышения мировых цен на сырье, как причину стремительного роста в добывающей промышленности.

Возрастание экспорта сырьевых ресурсов привело к большим поступлениям иностранной валюты и при прочих равных условиях – к росту обменного курса. Это объективно вызывало снижение эффективности экспорта других видов товаров, особенно промышленных с высокой долей добавленной стоимости.

Продукция обрабатывающей промышленности, произведенной внутри страны, становится, вследствие роста курса национальной валюты и удешевления импортной продукции, менее конкурентоспособной и на внутреннем рынке (рисунок 2).

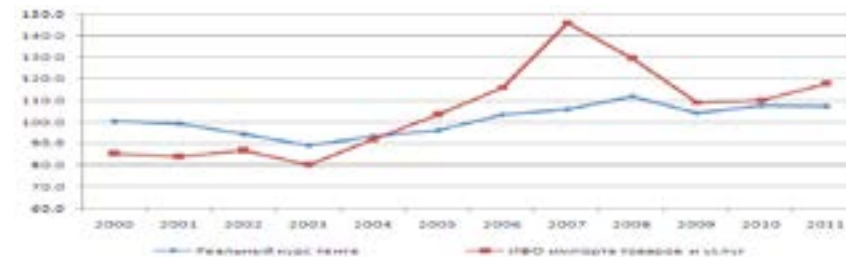


Рисунок 2 – Динамика реального обменного курса тенге и импорта товаров и услуг, (2000 г. =100)

В результате за 20 лет доля обрабатывающей промышленности в Казахстане снизилась с 17,8% в 1990 году до 11,0% в 2012 году (таблица 1).

Наблюдается также снижение доли государственных услуг, таких как образование с 4,3% до 3,2%, здравоохранение с 2,3% до 1,7%.

Таблица 1 – Структура объема производства по отраслям, %

Наименование отрасли	1990	2000	2012
Производство товаров	66.5	46.0	40.7
Сельское хозяйство, охота, лесоводство; рыболовство, рыбоводство	34.0	8.2	4.1
Промышленность	20.5	32.6	30.4
Горнодобывающая промышленность	1.6	13.0	17.4
Обрабатывающая промышленность	17.8	16.5	11.0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1.1	3.1	2.0
Строительство	12.0	5.2	6.2
Производство услуг	34.7	48.3	52.9
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	8.2	12.4	14.7
Транспорт	8.6	10.0	7.3
Связь	0.8	1.5	2.1
Финансовая деятельность	1.0	3.1	2.0
Государственное управление	1.0	2.3	2.2
Образование	4.3	3.7	3.5
Здравоохранение и социальные услуги	2.3	2.0	1.9
Прочие услуги	8.5	13.3	19.4
Всего по отраслям	101.2	94.3	93.6

Косвенно-измеряемые услуги финансового посредничества	-0.9	-0.9	
Валовая добавленная стоимость	100.3	93.4	93.6
Налоги на продукты и импорт	10.4	6.7	6.4
Субсидии на продукты и импорт	-10.7	-0.1	
Валовой внутренний продукт	100.0	100.0	100.0

Доля численности занятых в обрабатывающей промышленности к общей численности занятых снизилась с 12,5% (964 тыс. человек) в 1991 году до 6,5% (542 тыс. человек) в 2011 году.

Произошел отток рабочей силы в сферу частных услуг: торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, финансовая деятельность и другие услуги.

Таблица 2 – Структурные сдвиги в занятости населения по отраслям экономики

Наименование отраслей	тыс. человек			структура, %		
	1991	2000	2011	1991	2000	2011
Всего по отраслям	7 716	6 201	8 302	100.0	100.0	100.0
Сельское хозяйство, охота, лесоводство; рыболовство, рыбоводство	1 754	1 948	2 196	22.7	31.4	26.5
Горнодобывающая промышленность	276	137	207	3.6	2.2	2.5
Обрабатывающая промышленность	964	573	542	12.5	9.2	6.5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	293	146	211	3.8	2.4	2.5
Строительство	771	226	614	10.0	3.6	7.4
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	662	971	1 234	8.6	15.7	14.9
Транспорт и связь	562	550	672	7.3	8.9	8.1
Финансовая деятельность	42	40	119	0.5	0.6	1.4
Государственное управление	385	314	392	5.0	5.1	4.7
Образование	930	531	852	12.1	8.6	10.3
Здравоохранение и социальные услуги	464	292	392	6.0	4.7	4.7
Прочие услуги	614	474	871	8	8	10

Стала нарастать численность самозанятого населения (таб. 3).

В торговле численность занятого населения выросла на 86%, в финансовой сфере в 2,8 раза. Из них в 2011 году наемные работники составили 630 тыс. человек увеличившись по сравнению с 2000 годом в 2,8 раза, а в финансовой сфере 117 тыс. человек (в 2,9 раза).

Таблица 3 – Численность наемных работников и самозанятого населения по отраслям экономики, тыс. человек

Наименование отраслей	Наемные работники		Самозанятое население	
	2000	2011	2000	2011
Всего по отраслям	3 504	5 581	2 697	2 720
Сельское хозяйство, охота, лесоводство; рыболовство, рыбоводство	312	605	1 636	1 591
Горнодобывающая промышленность	137	207	0	0
Обрабатывающая промышленность	556	502	16	40
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	145	211	1	0
Строительство	185	474	42	140
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	225	630	746	604
Транспорт и связь	440	517	110	155
Финансовая деятельность	40	117	0	2
Государственное управление	314	392	0	0
Образование	528	832	3	20
Здравоохранение и социальные услуги	265	378	27	14
Прочие услуги	357	716	117	154

Таким образом, за 20 лет часть рабочей силы вытеснена из обрабатывающего сектора в сектор услуг. Так, в торговле доля самостоятельно занятого населения составляет около 50%, в секторе гостиниц и ресторанов – 26%, в транспорте и связи – 23%.

Доля сельского хозяйства в структуре национального производства за 20 лет резко сократилась (с 34% в 1990 г. до 5% в 2011 г.). Но при этом, занятость, в этом секторе выросла (с 22,7% в 1990 г. до 26,5% в 2011 г.). Это свидетельствует об относительном избытке рабочей силы сельскохозяйственной отрасли, неэффективности ее использования и низкой производительности.

Сравнение казахстанской экономики с развитыми странами с аналогичной специализацией на мировом рынке (Канада, Австралия, Норвегия) выявило, что отраслевые структуры ВВП в целом схожи. Но отраслевые структуры занятости резко различаются. В ВВП этих стран доля сельского хозяйства составляет от 2 до 2,5%, при этом занятость составила от 2 до 3,6% всех занятых. В Казахстане эти соотношения составили 5% и 26,5%. Это означает, что если привести занятость в сельском хозяйстве в соответствие с современными общемировыми тенденциями, то избыток рабочей силы может составить от 1,0 млн. до 1,5 млн. человек.

Таким образом, выявленные фундаментальные макроэкономические факторы сформировали современное состояние казахстанского рынка труда и его ключевые проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана», 27 января 2012 г. – официальный сайт Президента Республики Казахстан <http://www.akorda.kz>

2 Материалы Агентства Республики Казахстан по статистике – официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике <http://www.stat.kz>

3 Данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, отчеты

4 Рынок труда. Под общ. ред. Проф. Буланова В. С. и проф. Волгина Н. А. МЖ «Экзамен», 2000. – 448 с.

5 **Рофе, А. И., Збышко, Б. Г., Ишин, В. В.** Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда – Москва. : Издательство «МИК», 1998. – 217 с.

6 **Адамчук, В. В. Кокин, Ю. П., Яковлев, Р. А.** Экономика труда Под ред. д.э.н., проф. В.В. Адамчука. – Москва : «Финстатинформ», 1999. – 432 с.

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан;
Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан.
Материал поступил в редакцию 16.06.14.

А. Г. Науkenova

Қазақстан Республикасының еңбек қорындағы қажеттілік пен еңбек нарығы ықпалының негізгі факторлары

Қазақстан Республикасы
Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы;
Қазақстан Республикасының
Индустрия және жаңа технологиялар министрлігі.
Материал 16.06.14 редакцияға түсті

A. G. Naukenova

Primary factors influencing labour market and demand for labour resources in the Republic of Kazakhstan

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan;
Ministry of Industry and New Technologies
of the Republic of Kazakhstan.
Material received on 16.06.14.

Мақалада қазақстандық еңбек нарығы және еңбек қоры қажеттілігінің даму шаралары мен үрдісіне әсер ететін негізгі факторларды айқындау мәселесі көтеріледі.

In this article an attempt is made to identify the key factors affecting the tendencies and conditions, in which Kazakhstan labour market is developing, and estimate the demand for labour resources.

УДК 364.4-056.3

Г. Н. Нурумова

НЕТИПИЧНЫЙ РЕБЕНОК В СЕМЬЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проблем детской инвалидности и нетипичности. В процессе работы по написанию данной статьи были использованы методы наблюдения и теоретического анализа. Дети с инвалидностью в зависимости от вида инвалидности и их места жительства, сталкиваются с различными формами изоляции от общества и по-разному ощущают негативное воздействие окружающего мира по отношению к себе. С точки зрения социокультурного анализа нетипичные дети считаются неполноценными, что повышает их уязвимость. Семья как наиболее мягкий тип социальной адаптации нетипичного ребенка, также нуждается в квалифицированной помощи специалистов Социальной работы. Автором предлагаются наиболее оптимальные формы реализации социальной политики в отношении детей с инвалидностью.

Ключевые слова: нетипичные дети, дети с инвалидностью, социальная работа с семьей.

Введение.

Попытки теоретического осмысления социальной работы и социальной политики существуют уже более ста лет. Они начинались с адаптации к целям и задачам социальной работы, существовавших в то время психологических, теологических и политических подходов, акцентирующих важность учета личностных, религиозных или общественных аспектов взаимодействия человека и общества и соответствующих методов работы. Если в социальной работе преобладала опора на психологию, то в социальной политике – на экономику. Более-менее согласованное представление о том, что проблематика этих взаимосвязанных, но не сводящихся к друг другу областей знания в теоретическом плане сводится к тем или иным аспектам взаимодействия человека и общества, сложилось давно. Но этот же предмет характерен для разных наук, как естественных (индивид-среда), так гуманитарных и социальных [1].

Отдельной областью социологии является – социология детства, предпосылками к развитию которой послужило развитие научного знания: невропатологии, общей физиологии, а также психологии педагогики. Ранее вплоть до второй половины XIX века дети воспринимались как уменьшенные копии взрослых. Работы, написанные в рамках вышеперечисленных наук, способствовали осознанию специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого и выделению темы детства в отдельную область знания. Эти знания соединились в единую биологическую теорию и позволили представить детство как имитационный период, во время которого у ребенка складывались речь и привычки [2].

Методы, применяемые в социологических исследованиях, посвященных детству, вписываются в целостную картину «методологического знания». В научно-исследовательском поле детства сегодня существуют классические методы, когда материал получен с помощью анкетного опроса, и новые невербальные методы (различные тесты).

Рассматривая нетипичного ребенка в семье, как объект социальной работы, мы предполагаем клиентоцентрированный подход. В рамках клиентоцентрированного подхода, особенно важно иметь возможность работать непосредственно с детьми и их семьями, чтобы понять их переживания, тревоги, надежды и желания, чтобы помочь им измениться. Для этого социальный работник должен обладать навыками интуитивного и аналитического мышления.

Теоретическими и методологическими основами исследований в отношении нетипичных детей могут выступать:

- Виталистская модель теории и практики социальной работы (С. Григорьев, Л. Гусякова) или концепция жизненных сил человека;
- Клиентоцентрированный подход (К. Роджерс, Э. Монро);

- Концепция «нормализации» (А. Майкелсен, Г. Райт, Д. Найри);
- Концепция дифференциации (Г. Спенсер, С. Норт);
- Концепция стратификации (Б. Барбер, М. Вебер, С. Дэвис, У. Мур, Э. Шилз, П. Сорокин) и социальной депривации (Ф. Кросби, Дж. Девис, В. Рансимен);
- Концепция социальной интеграции (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Д. Локвуд, В. Парето, А. Радклифф-Браун, Т. Парсонс, П. Уэлке);
- Концепция стигматизации (Э. Гоффман);
- Концепция маргинальной идентичности (Р. Парк).

Категория детей с ограниченными возможностями здоровья представлена детьми, имеющими какие-либо отклонения в психическом или физическом развитии, причем они могут быть совершенно различны по характеру и степени тяжести. К таким отклонениям относятся нарушения и задержки развития способностей органов чувств ребенка (слуха, зрения), речи, интеллекта, эмоционально-волевой сферы, процессов коммуникации и другое. Нарушения в развитии ограничивают возможность ведения детьми полноценной жизнедеятельности. В связи с этим, процесс социализации детей с инвалидностью протекает медленнее и не так успешно как у здоровых детей.

Синонимами понятия «дети-инвалиды» выступают такие термины, как «дети с ограниченными возможностями», «нетипичные дети», «дети с особыми потребностями», «дети с трудностями в обучении» (дети с особыми образовательными потребностями), «аномальные дети», «исключительные дети» и т.д. Но, в специальной литературе и официальных документах, в основном, употребляется термин «дети-инвалиды», или «дети с ограниченными возможностями». Всеми остальными вышеперечисленными понятиями пытаются заменить слово «инвалид» как оскорбительное для детей с нарушениями в развитии. С одной стороны, это имеет положительное значение, так как свидетельствует о неполном безразличии общества к проблемам детей-инвалидов. Однако, с другой стороны, эти понятия не всегда отражают состояние детей и проблемы, вытекающие из этого состояния. Наиболее распространенными в современной психолого-педагогической и медико-социальной литературе являются понятия «дети с особенностями развития» и «дети с ограниченными возможностями». Их преимущественное употребление вызвано тем, что эти понятия отражают состояние детей как исходное положение, определяющее круг проблем независимо от состояния общества и среды, которое может только расширить этот круг.

Понятие «дети с ограниченными возможностями» охватывает категорию детей, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для ребенка. Это понятие характеризуется чрезмерностью или недостаточностью по сравнению

с обычным в поведении или деятельности, может быть временным или постоянным, а также прогрессирующим и регрессивным. Сейчас среди социологов, все чаще используется социокультурный термин «нетипичные дети», что связано с идентификацией нетипичности с понятием инаковости, аномии, болезни и рассмотрением ее как специфической роли, навязываемой ребенку социальным окружением.

Нетипичность – это социологическая категория, детерминируемая не столько критериями дифференциальной диагностики и задачами педагогической коррекции, сколько особым социальным статусом лиц с ограниченными возможностями психического и физического здоровья (Т. Добровольская, Н. Шабалина, Ю. Элланский, Е. Ярская-Смирнова). Получается, что в процессе социализации ребенок-инвалид или нетипичный ребенок постоянно будет сталкиваться с социальными барьерами, связанными с предписанием ему особого социального статуса – статуса нетипичности [3].

Нетипичные дети - дети, развитие которых отличается от принятой нормы; это могут быть одаренные дети или дети с ограниченными возможностями; нетипичные дети находятся в особом положении по отношению к основной массе населения, поскольку они нуждаются в специальных услугах, включая медицинские, социальные, образовательные [3].

Несмотря на то, что у детей с инвалидностью есть равные права со здоровыми детьми для реализации своего внутреннего потенциала им особенно трудно бывает выжить и преуспеть в жизни.

Современные представления об инвалидности можно условно разделить на две группы – медицинскую и социальную. Первая точка зрения приписывает инвалидам статус больных, отклоняющихся (девиантов), и приходит к выводу о необходимости их исправления или изоляции. Со второй точки зрения, состояние человеческого организма может быть по-разному воспринято самим человеком и окружающими в зависимости от их пола и возраста, культурных традиций и социальных условий, то есть контекста рассматриваемой ситуации. Сегодня разрабатываются законы об интегрированном обучении, работают центры реабилитации, что свидетельствует в пользу другого подхода [4].

Результаты изменения окружающей обстановки в закрытых учреждениях для детей-инвалидов, описываемые Б. Нирье, показывают в первую очередь, что даже люди с серьезнейшей задержкой развития при соответствующих условиях восприимчивы к обучению и могут достичь такого уровня функциональных умений, который делает возможной элементарную социальную адаптацию. Более того, изучив результаты многочисленных экспериментов, Нирье сделал вывод, что нарушения эмоциональной сферы, которые, как считалось, зависят от умственной отсталости, на самом деле являются

порождением той среды, в которой люди с интеллектуальными нарушениями вынуждены проживать [5].

В диссертационном исследовании Джин Хуан из Вашингтонского университета в Сент. Луисе, штат Миссури, рассматривается эффективность инвестирования активов семьи в развитие ребенка с инвалидностью. Наличие домохозяйства и бытовых активов, наличие финансовых ресурсов улучшает качество жизни ребенка, а также обеспечивает подвижность ребенка по социальным ступеням. Эта идея уходит корнями в убеждение, что чем больше семья инвестирует в развитие детей, тем выше вероятность их успешности в будущем [6].

Таким образом, детская инвалидность - это больше, чем просто медицинское явление, как и любое функциональное изменение организма, старение или болезнь. Как наличие инвалидности отражается на самом ребенке или на его семье, других окружающих, зависит от того, насколько цивилизованно и гуманно общество в целом. Даже отношение к нетипичному ребенку семье во многом может зависеть от отношения к нему в обществе. Поэтому проблемы семей, воспитывающих нетипичных детей являются постоянным предметом практики социальной работы.

Основная часть. Детская инвалидность - одна из острейших социальных проблем современного общества. По данным «Всемирного доклада об инвалидности», выпущенного совместными усилиями Всемирной организации здравоохранения и Всемирного банка более миллиарда человек, или около 15% населения мира, живут с какой-либо формой инвалидности. Это более высокий показатель, чем предыдущая оценка, выполненная Всемирной организацией здравоохранения в 1970-х годах и составлявшая 10%. Измерение детской инвалидности (0-14 лет) проводится только в «Докладе о глобальном бремени болезней»; по его оценкам, она составляет 95 миллионов (5,1%) детей, из которых 13 миллионов (0,7%), имеют «тяжелую форму инвалидности» [7]. Сегодня по данным Министерства образования Республики Казахстан в Казахстане из 5 млн. детей в возрасте от 0 до 18 лет 151 216 - дети с ограниченными возможностями в развитии [8].

До настоящего времени социальная политика Республики Казахстан была ориентирована на изоляцию нетипичных детей с проблемами в развитии и наилучшим вариантом их социализации считалось помещение в учреждение интернатного типа: специальные коррекционные школы - интернаты, медико-социальные, психоневрологические учреждения. По мнению Д. В. Зайцева отрицательными моментами пребывания ребенка в данных учреждениях выступает его оторванность от широких социальных контактов, ограничении круга межличностного взаимодействия детьми, имеющие нарушения в развитии, уровень образования заниженный, низкая конкурентоспособность, приобретаемых профессий в стенах учреждений или невостребованность

в обществе. Отсутствие благоприятной среды для удовлетворения особых потребностей детей с инвалидностью. Все это подчеркивает необходимость определения новых приоритетов государственной социальной политики на основе принципов равенства, нормализации жизнедеятельности и «включения» в общество лиц с ограниченными возможностями [9].

Сегодня государственная социальная политика Казахстана направлена на интеграцию нетипичных детей в общество на создание условий для получения образования с учетом их психофизических особенностей, на поддержку семей, воспитывающих детей с инвалидностью.

В Законе Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» дается следующее определение детской инвалидности: Ребенок-инвалид - лицо в возрасте до восемнадцати лет, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, травмами, их последствиями, дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и необходимости его социальной защиты» (п. 8 ст.1) [10].

В вышеуказанном законе наряду с определением детской инвалидности приводятся меры, которые необходимо предпринимать в отношении нетипичных детей. Меры, направленные на улучшение качества жизни детей не только медицинского характера, но и социального. Социальные работники могут внести значительный вклад в улучшение качества жизни нетипичного ребенка. В настоящее время мировое сообщество заинтересовано в создании такой среды, в котором высокий уровень профессионализма социального работника должен стать нормой.

Британский ученый Эйлин Манро считает, что дети нуждаются в помощи социальных работников и заслуживают того, чтобы социальные работники, принимающие важные решения в их интересах, имели высокий уровень профессионализма. Быть профессионалом – специалистом социальной работы, значит уметь устанавливать взаимоотношения, совмещая уход и контроль. Быть в состоянии правильно использовать данные анализа, чтобы суметь понять и объяснить разностороннюю оценку и необходимые решения в помощи нетипичным детям и их семьям для решения их проблем и изменения ситуации [11]. Э. Манро в своих работах делает особый акцент на клиентоцентрированный подход в социальной работы. По ее мнению все межведомственное взаимодействие должно быть направлено на улучшение ситуации и положения, в которой оказался ребенок с ограниченными возможностями. Поэтому объектом в социальной работы должен быть клиент и вся работа специалистов социальной работы нацелена на его поддержку. Предлагаем вам схему взаимодействия социальных институтов направленных на интеграцию детей с ОВ в общество см.рис.



Рисунок – Взаимодействие социальных институтов в интересах ребенка с ОВ

Семья нетипичного ребенка сравнительно недавно стала объектом изучения социальных наук и социального действия. Однако и теоретики и практики в области социальной работы отмечают, имеющуюся в семьях, воспитывающих нетипичных детей социальную норму пассивности. Семья возлагает все надежды на специалистов (врачей, педагогов, социальных работников) с целью получения от них необходимой профессиональной помощи, но при этом собственные ресурсы оценивает как незначительные и занимает позицию зависимого, ведомого, что в итоге приводит к социальной изоляции [12].

Проблемы семей, воспитывающих нетипичных детей в Казахстане и на постсоветском пространстве отличаются от спектра проблем в странах Западной Европы, США и Канады. Отличаются и способы их решения, но они касаются не всех сторон жизнедеятельности таких семей.

Американские исследователи обозначили набор социальных проблем, приоритеты потребностей и основные фазы развития семей, в которых воспитываются нетипичные дети в виде многоуровневого круга, в центре которого находится ребенок. Надо обратить внимание на то, что это клиентоцентрированная модель. По модели семейных систем выделяют базовые проблемы на четырех уровнях: микросистем, мезосистем, экосистем и макросистем [13].

Микросистема состоит из дома, детского сада, школы, сверстников, соседства по детской площадке, врачей и других связей и установок семьи.

Мезосистема включает отношения между двумя и более микросистем ребенка, между родителями и специалистами здравоохранения или другими

специалистами, или отношения между разными специалистами, например, социальных и медицинских работников.

Экосистема включает социальные структуры, в которых ребенок может и не быть активным участником, такие как школьные советы, общественные организации, соседство, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, средства массовой информации и др.

Макросистема состоит из общества и субкультуры ребенка, например законодательный и культурный контекст, в которой работают три другие системы. Контекст может включать социально-экономический уровень, происхождение, живет ли ребенок в сельской или городской среде. Макросистема представляет собой систему идеологии и иных убеждений, заложенных в основу социальных институтов [14].

В государствах Западной Европы, США и Канаде созданы и постоянно модернизируются технические условия безбарьерной градостроительной и архитектурной среды для инвалидов, все виды транспорта приспособляются и оборудуются для удобства различных категорий пассажиров. Инфраструктура и инженерные коммуникации строятся по универсальному дизайну, безопасному для всего населения, включая людей с ограниченными возможностями. В системах образования многих западных стран внедрено инклюзивное образование [15]. Таким образом, нетипичным детям гарантируется не только равенство прав, но, прежде всего, равенство возможностей и условий для реализации закрепленных законом прав и реализации их интеллектуального и социального потенциала.

Заключение. Известно, что рождение нетипичного ребенка коренным образом меняет жизненные перспективы семьи, а так же в качестве стресса оказывает длительное деформирующее влияние на ее социально-психологический статус. Семья и родители как ближайшее социальное окружение ребенка-инвалида должны участвовать как равные партнеры наряду с другими специалистами в решении проблем комплексной реабилитации ребенка. В зависимости от того, насколько конструктивно родители и семья будут включены в этот процесс, настолько эффективно будут решаться вопросы реабилитации, социальной адаптации и интеграции в общества нетипичного ребенка.

Из наблюдений, при посещении организаций, оказывающих медико-социальные услуги нетипичным детям мы обратили внимание на то, что реакция детей из дневного отделения на знакомых людей отличается от реакции детей, которые проживают там. Дети из дневного отделения при встрече с знакомыми людьми ведут себя спокойно, не испытывая дискомфорта или же наоборот повышенного интереса. В то время как те дети, которые круглосуточно находятся в стенах медико-социального

учреждения, в большинстве своем ищут тактильного контакта, они улыбаются, бегут навстречу, просятся на руки, гладят, обнимают и целуют абсолютно незнакомых им людей. Это говорит о том, насколько им не хватает родительского тепла, внимания и тех отношений, который ребенок способен обрести только в семье. Таким образом, подтверждая, что семья является наиболее мягкой формой для социальной адаптации и интеграции в общество нетипичных детей.

Выводы. В настоящее время вопрос социальной защиты нетипичных детей нельзя рассматривать только как медико-социальную проблему, так как это более обширный вопрос, социальная задача государственного масштаба в рамках которой во-первых, необходимо наладить комплексное взаимодействие всех структур и организаций, которые могут помочь ребенку с инвалидностью и его семье обеспечить его успешную социальную интеграцию. Кроме того, в данном вопросе необходимо активизировать все направления социально – интеграционных институтов: медицинских, финансово-экономических, психолого-педагогических, социальных, семьи и т.д. Именно поэтому на сегодняшний день актуальной проблемой выступает исследование не только системы социальной защиты детей с инвалидностью, но и других систем направленных на улучшение качества жизни данной группы населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Григорьева**. Проблемы теоретической социологии. Вып. 8. Межвуз. сб./Отв.ред. А.О. Бороноев. СПб. : Скифия-Принт, 2011. – с. 212
- 2 **Орешкина, С. Г.** Проблемы теоретической социологии. Вып.9. Межвуз. сб. / Отв.ред. А. О. Бороноев.Спб. : Скифия-Принт, 2012. – с. 107
- 3 **Ярская-Смирнова, Е. Р.** 1997. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ. с. 11.
- 4 **Ярская-Смирнова, Е. Р., Наберушкина, Э. К.** Социальная работа с инвалидами. 2003. Учебное пособие. Саратовский государственный технический университет. с. 10.
- 5 **Нирье, Б.** 2003. Принцип нормализации и службы по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями. Нормализация жизни в закрытых учреждениях для людей с интеллектуальными и другими функциональными нарушениями: Теоретические основы и практический опыт / Перевод со шведского А. Львовского. Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства. с. 61.
- 6 **Huang, J.** 2011. Asset effects for children with disabilities: Analysis of educational and health outcomes. Electronic Theses and Dissertations Washington University in St.Louis George Warren Brown School of Social Work
- 7 World report on disability. World Health Organization. 2011. http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/en/index.html.

8 Доклад Министерства образования Республики Казахстан. – 2011. “О положении детей в Республике Казахстан”, www.edu.gov.kz.

9 **Зайцев, Д. В.** 2003. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. – Саратов: Научная книга. с. 3.

10 Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» www.enbek.gov.kz.

11 **Eileen Munro.** 2011. The Munro Review of Child Protection: Final Report a child-centred system. <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk>.

12 **Буравлева, Е. П.** 2009. К вопросу о социальной пассивности семей, имеющих ребенка-инвалида. Материалы конференции 5-6 ноября 2009 года “Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса”. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. – с. 280.

13 **Jannet, W. Lerner, Barbara Lowenthal, Rosemary, W. Egan.** 2003. Preschool Children With Special Needs. Children at Risk and Children with disabilities. Allyn and Baccon. – pp:50.

14 **Bukatko, D., Daehler, M.W.** 1992. Child development: A topical approach. Boston : Houghton Mifflin.

15 **Aron, L. and P. Loprest,** 2012. Disability and the Education System // Future of Children 22(1): 97-122.

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан.
Материал поступил в редакцию 10.06.14.

G. N. Nurumova

Әдеттегідей емес бала отбасында жұмыс объектісі ретінде

Қазақстан Республикасы
Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы.
Материал 10.06.14 редакцияға түсті.

G. N. Nurumova

Atypical child in family as a subject of social work

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan.
Material received on 10.06.14.

Бұл мақалада мүгедек және әдеттегідей емес балалардың күрделі мәселелерінің теориялық және тәжірибелік көріністері қарастырылады. Мақаланы жазу барысында бақылау және теориялық сараптау әдісі қолданылды. Мүгедек балалар тұрғылықты

жерінің және мүгедектік ерекшелігіне қарай қоғамнан ашақтайды, сонымен қатар қоршаған әлеуметтік ортаның өзіне деген теріс қозғарасын толығымен сезінеді. Әлеуметтік мәдени талдау тұрғысынан әдеттегідей емес балалардың кемшілігі олардың әлсіздігін одан сайын арттырады. Әдеттегідей емес балалар үшін өз отбасы әлеуметтік бейімделуге ең қолайлы орта болып табылады, дегенмен отбасы мүшелері әлеуметтік жұмыс қызметкерлерінің білікті көмегіне мұқтаж. Бұл мақалада автор мүгедек балаларға қолданылатын әлеуметтік саясаттың ең оңтайлы түрлерін ұсынады.

Маңызды сөздер: әдеттегідей емес балалар, мүгедек балалар, отбасымен әлеуметтік жұмыс

The article examines the theoretical and practical aspects of child disability and atypical problems. Provides data of research in the study of child disability problems. In the process of writing this article there were used the methods of observation and theoretical analysis. Children with disabilities, depending on the type of disability and their place of residence, face various forms of isolation from the society and feel differently the negative impact of the world in relation to them. From the viewpoint of socio-cultural analysis atypical children are considered inferior, which increases the vulnerability of such children. Family as the mildest type of social adaptation of atypical children also needs skilled care of social work specialists. The author offers the most optimal form of the social policy realization for children with disabilities.

Key words: atypical children, children with disabilities, social work with the family.

Б. Е. Сағындықова

ДЕВИАНТТЫ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚТЫ БАЛАЛАРМЕН ЖҰМЫСТАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДА ПРАКТИК СОЦИОЛОГТЫҢ ҚЫЗМЕТІ

Мақалада жасөспірімдердің басты девианттық тәртіптері және ерекшеліктерімен жұмыс жасаушы практик-социолог қызметі туралы қарастырылады.

Тәуелсіз еліміздің қазіргі даму кезеңі, қоғамның барлық саласындағы өзгерістермен яғни, экономикалық және әлеуметтік қарым-қатынастардың ерекшеліктерімен сипатталады. Қазіргі кезеңдегі жасөспірімдердің әлеуметтік жағдайға бейімделуіне, мінез-құлықтарының қалыптасуына, тұлға ретінде дамуына әсерін тигізетін тиімді жолдарын көрсету, анықтау да басты проблемалардың бірі болып табылады.

Егемен еліміздегі білім мекемелерінің алдына оқушыларға берілетін білім мен тәрбие сапасын көтеру және жақсарту міндеттері қойылды. Соңғы уақытта заман ағымына байланысты білім мазмұнында көптеген түбегейлі өзгерістер болуда.

Қазақстан Республикасының “Білім туралы заңында” [1.214], “Қазақстан Республикасы азаматтарының жаңа әлеуметтік мінез- құлқын қалыптастыру”, “Қазақстан Республикасы мәдени-этникалық білім беру”, “Білім мазмұнын гуманитарландыру” тұжырымдамаларында білім беру ісінде жаңа рухани-мәдени құндылықтарды игеруге, ұлттық сананың қалыптасып өсуіне жағдай жасау, кәсіби білім берудің сапасын көтеруге кең жол ашу талап етіледі.

Қазақстан Республикасының білім беру жүйесін ақпараттандыру мемлекеттік бағдарламасы қазіргі ақпараттық-коммуникациялық технологияларға бағдарланған болашақ мамандардың ақпараттық мәдениеті мен идиалық ерекшеліктерінің қалыптасуына объективті жағдай туғызуда. Бүгінгі білім саласында Республикалық білім кеңістігін әлемдік деңгейге жеткізуге ұмтылыс барысында оқушыларға идиалық дайындықтың қажет екендігі мәлім.

Бүгінгі біздің қоғамымызда адам жанын аландататын мәселелер көптеп кездесуде. Әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың да салдарынан дүниеге қиын балалар легі де толастамай отыр.

Девиантты мінез-құлықтың қандай да түрлі формасы болсын, олар бір-бірімен тығыз байланысты. Маскүнемдік, есірткіні пайдалану, агрессивтілік, жалпы алғанда заңға қарсы мінез-құлықтың барлығы бір блокты бейнелейді.

Сонымен қатар жеткіншектердің бір девиантты іске еліктеуі оның басқа да түрлеріне араласу деңгейін жоғарылатыды.

Заңға қарсы мінез - құлық өте қатал түрде болмасада қалыптың бұзылу деңгейімен, психалық денсаулықтың бұзылуымен байланысты болып келеді. Ал бұл кейде кейбір жағдайларда көрсетілгендей, әлеуметтік факторларға да сәйкес келіп отырады. Мектеп табалдырығындағы қиындықтар девиантты топтың немесе өмірлік травмалық жағдайлар да әсерін тигізбей қоймайды.

Жасөспірімдер арасындағы девиантты мінез-құлық проблемасы-педагогикалық иядағы ең күрделі шешімдердің бірі болып табылады. Бұл мәселенің шынайы қиындығы қазіргі қоғам дамуы кезінде кең етек алып отыр. Демократиялық және экономикалық қайта өрлеу дәуірінде адам санасы да біржола түбегейлі өзгерістерге енді. Бұл кезең әсіресе жасөспірімдер мен жеткіншектерге ауыр тиді. Себебі, олар жас ерекшелігіне байланысты тұрақсыз, қолайсыз жағдайларды басынан өткеріледі. Соған сай біз мінез-құлық ауытқушылығын сөз еткенде ең алдымен жасөспірімдерді есепке аламыз.

Жасөспірімнің психикалық дамуындағы онтогенез кезеңінде олар түсіністікті қажет етеді, сонымен бірге үлкендер тарапынан дұрыс қолдау күтеді. Жасөспірім мінез - құлқындағы ауытқушылықты түрлі деңгейде көрсетуі мүмкін. Бұл оның жеке ерекшеліктері (мінез акцентуациясы, темперамент қасиеті, психикалық ауруларымен ауыруы, эмоционалды ерік сферасының бұзылысы, т.с.с), отбасындағы жағымсыз процестерге (бала тәрбиелеудегі жүйесіздік, маскүнемдік, ата-аналардың айырылысуы, т.б.), мектептегі қиындықтарға (оқушыға деген жағымсыз қарым-қатынас, мұғалімдермен конфликтіге келу, оқушылар ұжымымен келіспеушілік) байланысты дамып отырады. [2.120] Мінез-құлық ауытқушылығы санамен қатар көмекші жеткіншек топтары мен ересектердің жағымсыз әсерінен туындап отыруы мүмкін. Сонымен біз жасөспірімдер мен жеткіншектердегі мінез-құлық ауытқушылығына девиантты мінез-құлық деген атау бергенді жөн көрдік.

Девиантты мінез-құлықты қоғамда ортақ қабылдаған нормаларға қарсы әрекеттер жүйесі және ол психикалық процестердің тұрақсыздығынан көрінеді деп қарастыруға болады. Бұл әсіресе өз мінез-құлқын эстетикалық бақылаудың ауытқушылығынан өз-өзін өзектілеу процесінен бұзылысынан көрінеді .

Жасөспірімдердегі девиантты мінез-құлық формалары әр түрлі болып келеді. Мектеп социологы девиантты мінез-құлықтың уақытша және күнделікті формаларымен (девиация ұзақтығының критерийлеріне байланысты), тұрақты және тұрақсыз формаларымен (моно және полифеноменологиялық формалар критерийлеріне байланысты) кездесуі мүмкін. Девиациялар саналы және санасыз (қабылдану деңгейіне байланысты), құрылымды және құрылымсыз (ұйымдастырылу критерийлеріне байланысты), төтенше және жоспарланған (мақсатты критерийлеріне байланысты), экспансивті және

экспансивті емес (қоршаған адамдар өміріне ену деңгейіне байланысты), эгоистік және альтруистік (өзін және жан жағындағы адамдарға қызығушылығының бағытталуына байланысты), болуы мүмкін.

Барлық нәрсеге қол жеткізу позициясы, заттық философия, баланы тәрбиелеу адами саналылықтың жоғалуы жасөспірімдердегі қажеттіліктердің фрустрациясына алып келеді. Олар ата-аналарынан артық мейрімділікті қажет етеді. Соның салдарынан мұндай жасөспірімдердің қорғаныш реакциясы мінез-құлықтың адекватты емес формаларына әкеп соқтыруы мүмкін.

Егер девиантты мінез-құлықтың көрінуі өзіне назар аудартпаса және үлкендердің сәйкес әсер етуін күтпесе онда мұндай мінез-құлық жасөспірімнің мінез-құлық репертуарында бекуі әбден мүмкін. Сол себепті ертерек девиантты мінез-құлықты диагностикалау аса маңызды болып табылады.

Девиантты мінез-құлықтың «болашақтың үрейіне» айналғандығы ересектерге де, балаларға да, тіпті жалпы қоғамға да белгілі. Девиантты мінез-құлық бар жасөспірімдер өз уақыттарын тиімді ұйымдастыра алмайды, сонымен қатар ойлаулары мен мақсатқа бағытталуы және де уақытқа деген құндылықты қатынастары жеткілікті қалыптаспаған. Қазіргі таңдағы жастар өмірін ұйымдастыратын мекемелер дұрыс жұмыс істемегендіктен бұл атаулы мәселе күннен күнге күрделене түсуде.

Осыған байланысты оқытушылардың оқушылармен жүргізген жұмыстары олардың моральдық нормасы мен тәртіптік талаптарына сәйкес келуі керек.

Мектептегі практикалық жұмыста мұндай оқушыларды «мінез-құлқында ауытқушылығы бар оқушылар», «педагогикалық төмендетілген», «әлеуметтік төмендетілген», «қиын тәрбиеленетін» оқушылар деп аталады.

Егер девиантты мінез-құлықтың көрінуі өзіне назар аудартпаса және үлкендердің сәйкес әсер етуін күтпесе онда мұндай мінез-құлық жасөспірімнің мінез-құлық репертуарында бекуі әбден мүмкін. Сол себепті ертерек девиантты мінез-құлықты диагностикалау аса маңызды болып табылады.

Девиантты немесе ауытқушы мінез-құлықтарда және басқа да ғылымдар да әлі де зерттеулерді қажет ететін өзекті мәселенің бірі. [3.28] Девиантты мінез-құлық тақырыбы пәнаралық және пікір-таластық сипатты көрсетеді. Әлеуметтік норма түсінігімен терминнің кездесетіні мәселені күрделендіреді, себебі норманың шектері шартты түрде берілген, ал адам барлық көрсеткіштері бойынша қалыпты болуы мүмкін емес. Көптеген көзқарастар жасөспірімдердің девиантты мінез-құлығының диагностикасы және әлеуметтік көмекпен игеруі ретінде практикалық тапсырмаларды шешуде қалыптасады.

Жасөспірімдердің мазасыздығы мен агрессивтілігі, яғни девианттылығы бүгінгі күнге дейін зерттелу үстінде. Осы кезеңде жасөспірімтерде конфликтілік, тәртіпсіздік, өз-өзін ұстай алмаушылықтың тым жоғарылауы

анықталады. Жасөспірімдер өзі деңгейлес құрдастарымен қарым-қатынас жасауда, қажетті тәжірибені меңгермеу салдарынан, оған артылған жауапкершіліктен қорқып мазасызданады.

Жасөспірімдердің мазасыздануын, агрессивтілігін жеңу процесінде тар, қоршаған ортасы, яғни құрбы-құрдастары маңызды роль атқарады. Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлық мәселелерінің қазіргі күйі туралы ғылыми негізделген, анықталған көзқарастар бар. Девиантты мінез-құлықты түсіндіру үшін түрлі концепциялардың құндылығын мойындап, біз негізгі ретінде когнитивті мінез-құлықты көзқарасты бөліп шығарамыз.

Бұл зерттеуде материалды қабылдауда нақты қиыншылықтар бар. Біріншіден, бұл «девиантты мінез-құлық» түсінігінің көп мағыналылығы және осыған байланысты терминологиялық білместік. Екіншіден, бұл іштей бәрімізге тән жеке бостандық пен социумның қажеттіліктерінің арасындағы қайшылық. Девиантты мінез-құлық феноменінің бар болуы «бостандық немесе қажеттілік» дилеммасы қоғамның күтуіне қарамастан әрбір адамның жеке таңдаудың пәні болып табылатын фактісін тұжырымдайды [4.53].

Біздің елімізде өркениетті қоғам мен құқылы мемлекетті қалыптастыруға ұмтылумен бірге, ұрпақтың рухани байлығы мен мәдениеттілігін, еркін ойлау қабілеті мен білімділігін арттыру көзделіп келеді, ал бұл мәселелердің іске асуына небір әлеуметтік, идиялық кері факторлар әсерін тигізбей қоймайды. Қазіргі кезде өмірдің мәнін жоғалтқан көптеген жасөспірімдерімізде сенімсіздік пен көмексіздік пайда болады. Олар жан күйзелісінен арылу үшін олар ішімдік, темекі, наркотикалық заттарды пайдалануға дейін барады.

Бұрын түсінбей немесе көрінбей жүрген мәселелер қазіргі кезде үлкен жауапкершілікпен қарауды талап етеді. Жасөспірімдердің мінез-құлқының ауытқушылығы - педагогикалық мәселелердің бірі. [5.62] Бұл мәселенің үлкен қоғамдық маңыздылығы нарықтық экономикалық деморатиялық мемлекеттің құрылу кезеңіне сәйкес келеді. Елдің экономикалық жағдайы, бұрынғы дүниетанымның құлдырауы мен бәсекелі және жоғары өндірісті жағдайда өмір сүру мен жұмыс жасау іскерлігі мен дағдысының жоқтығы-қоғамның күрделі қиындықтары мен ішкі дау-жанжалдарды тудыруға әкеледі.

Қоғамдағы проблемалардың бірі жасөспірімдердің қазіргі таңдағы мінез-құлықтарындағы ауытқушылықтар немесе девиантты мінез-құлық, дағдарыстар білім беру мен тәрбиеге және үлкендермен, жора жолдастарымен қарым-қатынас жасау барысында аса көзге түсіп, маңызды проблемалардың біріне айналып отыр. Осы орайда жасөспірімнің проблемаларын зерттеу әлеуметтік-экономикалық және мәдени дағдарыспен бірге көтеріліп өзекті мәселелердің бірі.

Аномия түсінігін Э. Дюркгейм енгізген. Аномия деп ол қоғам жүйесіндегі нормалардың әлсіреп, бұзылуынан пайда болған өзгеріс, яғни әлеуметтік дезорганизация деп түсіндірді [6.46].

Өткен ғасырдағы көрінбейтін үлкен апат бұл «антибатыр» синдромы, яғни бұнда біздің батыр тұлғаларымыз жойылып, қоғам нағыз патриот роліндегі модельдің болмауына алып келеді. Антибатыр көптеген жастар үшін рольдік модельдерге айналды. Барлық басылымдар мен фильмдерден көрінетін негізгі қозғаушы күш – ақшаға деген махаббат барлық зұлымдықтың бастамасы болып табылады.

БАҚ – бұл ақылға әсер ететін ең күшті күш. Қазіргі жастар антипедагогикамен ауыратын тәрізді. Бұрында бұқаралық ақпарат құралдары арқылы Филиппин, Полинезия, Африка, Америка халықтарына небір түрлі жыныстық қатынастар тарату кездейсоқ болмағанымен, сол елдердің халықтары қазіргі кезде өздерінің отандық тәжірибелеріне ұялады. Ер адам мен әйел адам бейнелері мен жыныстық қатынас туралы қате түсінік салдарынан жастар ересектік өмірдің интимдік жағына күлкімен, әзілмен қарайды. Балалар жезөкшелігі мен сутенерлігі туралы басылымдардағы мақалалар тоғыз жолмен шектелмейді.

Негізінен аномия индивидтің барлық тұжырымдарына өзгерістер алып келіп, оның моралды қалыпты ұстанымдарын түпкілікті өзгертетін жеке тұлғалық дағдарыстан да пайда болуы мүмкін.

Өзінің өмір жолында адам түрлі дағдарыстар мен мәселелерге кездеседі. Осы мәселелер мен дағдарыстардың себептері мен табиғаты әртүрлі. Олардың кейбіреуі өмірлік айналымдағы тұлға дамуының байланысты және де олар әрбір адамның өмірінде болатын күнделікті, табиғи жағдайлар, сонымен қатар олар өмірдің бір кезеңін екіншісінен айырып тұрады [7.19]. Кез – келген «табиғи» жағдай (отбасын құру, баланың дүниеге келуі, мектепке баруы, біреудің ауырып не өлуі, т.б.) және оның нәтижесіндегі қандай да бір мәселелі ситуация, дағдарыс туғызып, тұлғадан дұрыс шешім қабылдап, осыған орай қажетті күш жинауды талап етеді. Оларды «қалыпты стресс» деп атайды.

Қазіргі кезде адам тап болатын өзге мәселелер мен дағдарыстар қалыпты емес жағдайлардан туындайды. Оларға уақытынан бұрын болған өлім, ажырасу, жұмысынан айрылу, сотталу, инфляция, жұмыссыздық, соғыс жатады [8.35].

Өмірдің әртүрлі кезеңдерінде адамдар дағдарыс жағдайлары мен ситуацияларды түрліше қабылдайды. Ол тұлға дамуында үлкен маңызға ие, себебі біреулері дағдарыстың шешімін тауып, әрі қарай дамыса, енді бірі оған бейімделе алмай өзін бұзады. Бұл адамның дағдарыс жағдайын қабылдап, шешу мүмкіндігіне байланысты.

Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқының қалыптасуында нақты іс-әрекетті ұйымдастырушы, ата-ана, мұғалім болғандықтан, олардың кәсіби даярлығына, ғылыми педагогикалық негіздерін қарастыру қажеттілігі туындайды. Бүгінгі жасөспірім, ертеңгі белгілі бір маман иесі немесе

қарапайым ғана қоғамдық ортаның мүшесі десе де болады, олардың тұлғалық түр сипатын даярлауда қарым-қатынас мәдениетін қалыптастыруда олардың психофизиологиялық негізін жетілдірудің ажырамас бөлігі ретінде қарастырылып келеді [9.45].

Жеке тұлғаның мінез-құлқын қалыптастыру, дағдарыстардың алдын алу үшін келесі мәселелерді ескеруіміз қажет, яғни саналы көзқарасын, ізгілікті қарым-қатынас орнатуда, жүйелі іс-әрекет жасауға мүмкіндік беру. Мінез-құлқы дағдарысын идиалық көзқарас тұрғысынан қарастыратын болсақ кез-келген жеке адам басқа адамдармен олардың ой-пікірімен, бағдарымен, жағымды эмоцияны сезінген кезде жүріс-тұрыста ауытқушылықтар болмайтындығы сөзсіз.

Сонымен қатар бұл мәселені әлеуметтану, практикалық ия салаларының позициясынан зерттеу қажеттілігін негіздеуге ұмтылыс жасалды. Көздеген осындай проблемалардың негізін және ғылыми тұжырымын жасаушылар да жоқ емес.

Бюллер жасөспірімнің психикалық дамуының «Дағдарыстық кезең» ұғымы дамудың жалпы барысындағы маңыздылығын анықтау үшін қолданылады. Л. С. Выготский өтпелі кезеңнің ерекшеліктерін зерттей келе, бұл кезеңді «тәуелділік дағдарысы» деп атады. Бұл дағдарыс түрі жасөспірімдердің тек 10-12%-де кездеседі. Э. Кречмер, У. Шелдон пікірлерінше дененің айқын құрылысы тұлғалық қасиеттерді анықтайды. Д. Н. Исаев өзінің еңбегінде Э. Марш пен Э. Уилсонның қазіргі гендік инженерияның өкілдері адамның мінез-құлқына жауапты арнайы гендерді бөліп және сипаттауға әрекет жасаған теориясына тоқталады.

Танымал күрделілік девиантты мінез-құлқы идиасы бойынша қазақ тіліндегі әдебиет жеткіліксіз, сол сияқты оған әсер ететін тиімді технологиялар да жеткіліксіз. Сондықтан да бұл мәселенің шешілуін күрделендіріп, өзектілігін дәлелдейді. Біздің жұмысымыз бар ғылыми көзқарастарды талдау және жасөспірімдердің девиантты мінез - құлығын игерудегі бағдарламаны ұсынып көру болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасы «Білім» мемлекеттік бағдарламасы. – Алматы, 2000. – 479 б.
- 2 **Абрамова, Г. С.** Введения в практическую психологию. – М., 1995. – с. 469.
- 3 **Ауталипова, Г., Бапаева, М.** Практикалық психология, – Алматы, 2007. – 160 б.
- 4 **Абрамова, Г. С.** Психологическая служба школы. – М., 1994. – с. 452.
- 5 **Аверин, В.** Психология детей и подростков. СПб., 1998. – с. 568.

6 **Ежова, Н. Н.** Рабочая книга практического психолога. Ростов- на – Дону, 2007. – с.450

7 **Рожков, М. И.** Воспитание трудного ребенка, дети с девиантными поведением. – М., 2001. – с. 241.

8 **Кон, И. С.** Психология ранней юности. Книга для учителя. – М., 1989. – с. 252.

9 **Змановская, Е. В.** Девиантология. – М., 2003. – с. 345.

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институты, Шымкент қ.
Материал 20.06.14 редакцияға түсті.

Б. Е. Сагындыкова

Организация работы социолога-практика с подростками с девиантным поведением

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент.
Материал поступил в редакцию 20.06.14.

B. E. Sagindykova

Organization of the work of practicing sociologist with teenagers with deviant behavior

South Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shumkent.
Material received on 20.06.14.

В статье рассматриваются особенности девиантного поведения подростков и организация работы с ними социолога-практика.

The article discusses the features of deviant behavior among adolescents and organization of work with them of practicing sociologists.

УДК 94 (574): 370

Н. Т. Шоманов

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

«Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидавая государственность на исконной казахской земле...» - с таких слов начинается Преамбула Конституции. Эта фраза является своеобразным документальным подтверждением усилий Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева по отстаиванию новой казахстанской государственности как государства всего многонационального народа Казахстана.

Ключевые слова: субъект, этнокультурные процессы, этнополитика, ассамбля, толерантность.

Проблема развития социально-этнических общностей и их взаимоотношения, является актуальной и сложной в общественной жизни. Особенно требует внимания изучение проблемы межнационального и межконфессионального согласия на современном этапе. Межнациональное согласие является специфическим законом развития национальных отношений и обуславливает взаимосближение и взаимоуважение наций, народностей, национальных и этнических групп, и стран.

Для более глубокого понимания сущности межнационального согласия и его роль в обеспечении политической стабильности государства, требуется провести анализ таких неделимых понятий как «этничность» и «нация». Этнос (от греч. ethnos - народ) является особым историческим видом социальной группировки людей, представленной племенами, народностью, нацией или другими образованиями.

Нация — в настоящее время чаще всего используемое понятие в этнографической литературе. Соответствует развитому индустриальному и постиндустриальному обществу с сильной самоидентификацией.

Этнос (нация) – это исторически сложившаяся на определенной территории и самоидентифицирующаяся устойчивая совокупность людей, обладающая единым языком, общими чертами и стабильными особенностями культуры, психологии. Данное определение является одним из многих имеющихся, так как общепринятого определения этноса не существует ввиду разнообразия подходов к изучаемой проблеме. В то же время оно полностью вбирает в себя все основные критерии нации [1].

Между понятиями «этнос» и «нация» часто ставится знак равенства. В отечественной литературе, посвященной этому вопросу, обычно уточняли, что нация есть не просто этнос, а высшая его форма, пришедшая на смену народности.

Тем не менее, некоторые исследователи чётко формулируют отличия нации от этноса, указывая на разную природу происхождения понятий «этнос» и «нация». Так, для этноса, по их мнению, характерна надындивидуальность и устойчивость, повторяемость культурных образцов. В противоположность этому, для нации определяющим становится процесс собственного осознания на основе синтеза традиционных и новых элементов, и собственно этнические идентификационные критерии (язык, быт и пр.) принадлежности отходят на второй план. У нации на первый план выходят те аспекты, которые обеспечивают надэтничность, синтез этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов (политическая, религиозная и др.)

Современный курс внутренней политики Казахстана, основан на главных ценностях, на которых построена мировая цивилизация. Одним из приоритетных направлений политики Республики является курс на единство народа Казахстана. В основе понятия единство народа лежат принципы межэтнического уважения и согласия. В современном государстве принцип межэтнического согласия является, прежде всего, возможностью сохранения целостности территории страны, независимости, стабильности и процветания будущих поколений. В особенностях полиэтнического общества заложен большой потенциал: взаимопроникновение культур, цивилизованный баланс между соблюдением религиозных обрядов и светским обществом, содружество и сотрудничество религиозных конфессий, этнических организаций с государством, и прочее. Все эти факторы способны обеспечить выживаемость и стабильность единого народа в будущем. На практике единство народа Казахстана выражается в диалоге уважения и толерантности между представителями различных вертикалей власти и социума.

Международное сообщество государств на современном этапе своего развития сталкивается с двумя, на первый взгляд, противоречивыми тенденциями: со все набирающей ускорение глобализацией и культурной унификацией, с одной стороны, а с другой – с ростом национального самосознания. Естественным следствием этих процессов является обострение межэтнических и межконфессиональных противоречий. Поэтому в современном мире одним из главных условий сохранения общественной стабильности становится поиск инструментов и механизмов поддержания межкультурного диалога. Межэтническое и межрелигиозное согласие являются важнейшими элементами стабильности всякого общества. За последнее время мир стал свидетелем многих этнических и религиозных конфликтов и столкновений. Поэтому очень ценным достоянием нашей страны является согласие в этнической и религиозной сферах, которое

отмечается и отечественными, и зарубежными экспертами и аналитиками. Это согласие – следствие достаточно зрелого гражданского сознания народа Казахстана, взвешенной политики политического руководства страны, и в первую очередь, Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, толерантного курса лидеров абсолютного большинства конфессий Казахстана. Не случайно, именно в Казахстане в 2003 и 2006 годах были проведены Съезды лидеров мировых и традиционных религий, получивших широкое признание мировой общественности, а казахстанская модель межэтнического согласия получила признание в мире [2].

В многонациональном государстве составной частью политических отношений являются межнациональные отношения. Государство налаживает, регулирует отношения между нациями и народностями. Совокупность принципов, норм, правил, посредством которых осуществляется управление национальными отношениями, составляет национальную политику. В каждой многонациональной стране национальная политика имеет свои особенности. Вместе с тем, существуют проверенные историческим опытом пути и методы решения национального вопроса, оптимизации национальных отношений. В системе национальных отношений ключевыми, решающими, являются политические аспекты. Непосредственно к сфере политики относятся такие вопросы национальных отношений, как национальное самоопределение, сочетание национальных и интернациональных интересов, равноправие наций, создание условий для свободного развития национальных языков и национальных культур, представительство национальных кадров в структуре власти и некоторые другие вопросы. Вместе с тем, на формирование национальной идеи, политических установок, политического поведения, политической культуры заметное воздействие оказывают исторически складывающиеся традиции, социальные чувства и настроения, географические и культурно-бытовые условия обитания наций, народностей. По существу все вопросы межнациональных отношений приобретают политическое значение и могут быть решены на политическом уровне [3].

Важнейшим выражением сущности национальных отношений является национальный вопрос. Национальный вопрос — это, прежде всего, отношения национального неравенства, неравенство уровней экономического и культурного развития различных наций, отставание неравноправных и угнетенных наций от наций привилегированных, великодержавных. Это атмосфера национальной розни, вражды и подозрений на национальной почве, закономерно возникающих на основе неравноправия и фактического неравенства наций в доступе к экономическим и культурным ценностям. Национальный вопрос — проблема не столько этническая, сколько социально-политическая. Национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое и социальное содержание, включающее совокупность национальных

проблем на определенном этапе развития данной страны. На конкретном содержании национального вопроса отражаются особенности исторического развития страны и ее народов, специфика их социально-экономического и политического устройства, социально-классовой структуры, национального состава населения, исторических и национальных традиций и другие факторы. Причем с решением одних проблем возникают другие, подчас более сложные, обусловленные возрастанием уровня развития самих наций. Поэтому не может быть полного и окончательного решения национального вопроса во всех аспектах и социальных измерениях. Национальный вопрос в бывшем СССР был решен в нескольких аспектах: уничтожен национальный гнет и в определенной мере — национальное неравенство (экономическое и культурное), созданы условия для экономического, социального и культурного прогресса бывших национальных окраин. Вместе с тем были допущены и серьезные ошибки и нарушения в ходе проведения национальной политики. Противоречия и конфликтные ситуации порождались самим фактом совместного проживания в одном союзном государстве более 130 наций, народностей, национальных и этнических групп. Национальные образования существенно различались по этносоциальным, этнокультурным, этнодемографическим характеристикам.

Межнациональное согласие — понятие многостороннее и емкое. Соответствующих определений может быть сформулировано достаточно много. Ограничимся лишь двумя определениями, которые представляются нам наиболее адекватными: межнациональное согласие в обществе в целом возникает, если для субъектов межэтнических отношений некоторые ценности природы или общества оказываются, в силу ряда обстоятельств, приоритетными по сравнению с собственно национальными ценностями. Согласие означает такие отношения, которые обеспечивают разрешение противоречий и конфликтов без применения методов насилия, в наибольшей мере служат решению созидательных задач всего полиэтнического общества.

Межнациональное согласие является таким типом отношений между этническими группами, а также органами государственной власти, при котором его участники. На данный момент большинство ученых выделяют пять групп взаимозависимых факторов, которые могут повлиять на межнациональные отношения: исторические, культурные, социальные, психологические и ситуативные.

Анализ всех факторов показывает, что развитие многоэтнических общественных систем является процессом динамического взаимодействия неэтнических и этнических структур общества.

Основу модели межэтнического и межконфессионального взаимодействия, созданной в Республике Казахстан, в значительной степени составили глубоко укорененные исторические традиции, предопределившие

способность казахского народа к совместному сосуществованию и неконфликтному восприятию иного менталитета и культуры. Нельзя не заметить, что культура кочевых народов от культур традиционно оседлых всегда отличала способность к адаптации к новым территориальным условиям. Во многом именно степные обычаи формируют основу стратегического курса в сфере национальной политики РК. Поэтому вне исторического контекста невозможно понять многие современные реалии казахстанской жизни, в том числе формируемую государственную модель взаимоотношений между этносами.

Главной особенностью казахстанской модели межэтнических отношений, сформированной за годы независимости, следует признать сочетание национальной специфики, присущей казахскому этносу, внедрение лучших международных практик в области обеспечения межнационального диалога и формирование оптимальной для казахстанских реалий нормативно-правовой базы в сфере межкультурного взаимодействия. ки предпочитают консенсус конфликту.

В стране созданы условия для развития языков представителей всех национальностей, проживающих в республике: действуют 88 школ, в которых обучение полностью ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках; в 108 школах языки 22 этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета. Кроме того, открыто 195 специализированных лингвистических центров, где не только дети, но и взрослые могут изучать языки 30 этносов. Сейчас в них учатся более 7 тысяч человек.

Кроме казахских и русских театров, в Казахстане работают узбекский, уйгурский, корейский и немецкий. Причем три из них — единственные на территории СНГ [4].

Сохранить межэтническое и межконфессиональное согласие в тяжелые 90-е годы экономического кризиса, было задачей не из легких. В этом большая заслуга Ассамблеи народов Казахстана.

Идея ее создания была выдвинута Президентом Н. А. Назарбаевым в 1992 году.

Ассамблея народа Казахстана объединяет представителей практически всех наций и народностей, живущих в Казахстане. Этот орган создан для решения вопросов по осуществлению конституционных прав представителей каждого народа, проживающего в Казахстане, на пользование родным языком и культурой и для выработки стратегических задач национальной политики в стране [35].

За годы своей деятельности Ассамблея трансформировалась в важный конституционный орган с широкими полномочиями. В 2007 году она получила конституционный статус и право избирать депутатов Мажилиса. В настоящее время Ассамблея народа Казахстана — авторитетный общественный форум, который гармонично объединяет народы нашей страны.

Будучи многонациональным и многоконфессиональным государством, Казахстан на своем примере наглядно доказывает возможность мирного сосуществования людей разного происхождения и вероисповедания и является площадкой глобального диалога религий. Проводимый в Астане по инициативе Президента Казахстана раз в три года Съезд лидеров мировых и традиционных религий стал достойным вкладом нашей страны в расширение взаимопонимания и развитие глобального диалога между цивилизациями. Выступая с Обращением 14 января 2010 года в Вене Президент Н.А. Назарбаев по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ отметил: «Наша модель межнационального и межрелигиозного согласия - это реальный вклад Казахстана в общемировой процесс взаимодействия различных конфессий». С 2003 года по моей инициативе в Астане прошли три Съезда лидеров мировых и традиционных религий, которые дали жизнь уникальному форуму межконфессионального диалога».

В межнациональном согласии проявляется лучшие общечеловеческие начала: гуманизм, доброжелательность, взаимоуважение, взаимопомощь, внимательность, чуткость. Межнациональное согласие как продукт и итог деятельности народов выступает показателем прогресса человеческого общества.

Ассамблея народа Казахстана открыла новую страницу не только в истории нашей государственной национальной политики, но и в решении «национально-государственного» в мировой практике.

Между тем, межэтническое согласие невозможно без межконфессионального диалога. У нас действует более 4 тысяч религиозных объединений, свыше 3 тысяч культовых сооружений, представляющих порядка 46 конфессий и деноминаций. Нашу страну называют территорией межконфессионального мира и диалога мировых религий. Наш опыт межнационального и межконфессионального согласия получил признание на самом высоком международном уровне. Его отметили Генеральный секретарь ООН и Верховный комиссар по делам меньшинств ОБСЕ, Совета Европы, политические и духовные лидеры, общественные деятели многих стран мира.

Наша модель межэтнического согласия рекомендована государствам планеты как воплощенная на практике формула гражданского мира в многонациональном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение, 2000, № 2.
- 2 Солдатова, Г. У., Рыжова, С. В. Типы этнической идентичности <http://www.psytolerance.info/techniques.php?id=1364391772>

3 Вишниченко, В. Страна, свободная от этнических и религиозных конфликтов // Казахстанская правда.-2010, 2 марта.

4 Межнациональное согласие в Казахстане. – Алматы : Институт философии, 1993. –147 с.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 16.06.14.

Н. Т. Шоманов

Ұлтаралық келісім мемлекеттік саяси тұрақтылық факторы ретінде
Эль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.
Материал 16.06.14 редакцияға түсті.

N. T. Shomanov

Interethnic accord as a factor of the state's political stability
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.
Material received on 16.06.14.

«Біз, Қазақстан елі, жалпы тарихы тағдырмен байланысқан, қазақ жерінде мемлекетті құру..» - бұл сөздермен Конституция кіріспе сөзбасы басталады. Бұл сөз өзгеше деректелген Қазақстан Республикасының президенті Н.А. Назарбаевтың жаңа қазақстандық мемлекетті бүкіл көп ұлтты елдің мемлекеті ретінде дәлелдеу.

«We, people of Kazakhstan, incorporated by a general historical fate, creating the state system on native Kazakh earth..» - Preamble of Constitution begins according to such stories. This phrase is original documentary confirmation of efforts of President of Republic of Kazakhstan N. A. Назарбаева on defending of the new Kazakhstan state system as the states of all multinational people of Kazakhstan.

Н. Т. Шоманов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Создание единой нации – задача долгосрочной перспективы. Для выполнения поставленной задачи каждой этнической группе необходимо занимая свое место, храня и развивая свою уникальную культуру, одновременно интегрироваться в структуру основной части населения, соблюдая принцип «одна страна – один народ».

Такая консолидация должна проходить осознанно, ставя перед собой цель поддержания общего правового и экономического пространства и совместной защиты общих интересов на международной арене.

Ключевые слова: субъект, этнокультурные процессы, этнополитика, ассамбля, толерантность.

В Казахстане существуют все предпосылки для превращения этнокультурного многообразия страны в позитивный фактор общественного развития, поскольку представители всех наций осознают себя созидателями новой культурной общности - казахстанского народа. В Независимом Казахстане сегодня очень актуальными являются этнополитические, этнокультурные процессы. Они требуют всестороннего политического анализа. Казахстан - социально дифференцированное полиэтничное сообщество, где для субъектов характерно наличие разных интересов и разная степень их культурной и политической активности. Казахстанская модель политического и государственного устройства, сочетает в себе общепризнанные закономерности демократического развития. За 22 года независимости в стране реализована собственная модель обеспечения общественной стабильности, межнационального согласия, формирования казахстанской идентичности и общекзахстанского патриотизма [1].

Активную разработку получили различные теории межнациональных отношений. Согласно стратификационной теории между социальной и национальной структурами общества имеется четкая взаимосвязь. Соответственно существующие в обществе различные сферы жизнедеятельности, виды занятий, профессии и т.д. приобретают четкую этническую окраску, становясь привилегией тех или иных национальных групп. Этнические группы, находящиеся на вершине социальной иерархии выступают здесь как

доминирующие группы или этносы-доминанты, те же, кто находятся на низших социальных ступенях, превращаются в этнических аутсайдеров.

В различных ассимиляторских теориях основной упор делается как раз на взаимоотношения этносов-доминантов и этносов-аутсайдеров. Удел последних по мысли большинства исследователей данного направления – растворение в составе господствующей нации.

Сторонники концепции этнической солидарности утверждают, что в современном мире основным принципом, объединяющим людей в общественные группы, выступает их этническая принадлежность, а все остальные формы групповой солидарности (классовые, сословные) утрачивают свое значение. Стало быть, межнациональные конфликты являются неизбежным злом, и избежать их можно только посредством создания мононациональных государств. В противовес предыдущим направлениям идея культурного плюрализма, напротив, отстаивает тезис о самоценности и равенстве всех наций. Аргументы сторонников культурного плюрализма основываются на убеждении, что от этнического, языкового, культурного и религиозного разнообразия общество только выигрывает.

Активизация связей и отношений между народами придает актуальность вопросу о культуре межнационального общения. Ее основными принципами необходимо признать толерантность, взаимное уважение, конструктивное взаимовыгодное сотрудничество. В противном случае неизбежны конфликтные ситуации и межнациональные столкновения и, как следствие, появление беженцев, вынужденных переселенцев, ухудшение социально-экономической, социально-политической и криминогенной ситуации.

Здесь считаем целесообразным более детально изучить толерантность в межнациональных отношениях.

Некоторые исследователи считают, что следует различать понятия толерантности, терпимости и интолерантности.

Этническая толерантность понимается не просто как отсутствие негативного, а скорее как наличие позитивного или участного отношения к иной этнической группе, т.е. как готовность контактировать с представителями этой группы такими, какие они есть, при сохранении, однако, позитивного отношения к своей группе. Толерантность «это не просто пассивная терпимость, она предполагает активную позицию всех заинтересованных сторон, но одновременно и отказ от навязывания своей точки зрения одной из сторон».

Терпимость в таком контексте должна рассматриваться как наличие нейтрального (не позитивного) отношения к чужой этнической группе.

Тогда под этнической интолерантностью подразумевается преобладание негативного восприятия представителей иной этнической культуры

при безусловно позитивном восприятии собственной. Проявлением интолерантности при таком подходе можно считать и выраженные «этнонигилистские» тенденции – негативное отношение к своей этнической группе, отрицание этничности вообще, вплоть до квалифицирования её как вредного явления.

Часто выделяются следующие типы отношений в системе индивид – группа:

- активная толерантность (открытость, готовность к межэтническим контактам);
- пассивная толерантность (нерегулярность межэтнических контактов, склонность общаться с представителями своей национальности при сохранении позитивного отношения к представителям иноэтнических групп);
- толерантность избирательная (межэтнические контакты носят ограниченный характер по какому-либо признаку – языку, религиозной принадлежности, культурным особенностям);
- толерантность вынужденная (межэтнические контакты возникают под давлением обстоятельств и носят сугубо деловой характер, например, по служебной линии);
- интолерантность (категорическое нежелание взаимодействовать с людьми другой культуры) [2].

Не этническое самосознание вообще, а гиперболизация его (в том числе эгоцентризм, этноэгоизм) отрицательно влияет на толерантность.

Большинство исследователей сходятся на двух основных значениях понятия «межнациональные отношения». В широком смысле под термином межнациональные отношения понимается взаимодействие народов в различных сферах (политике, культуре и т.п.), а в более узком смысле это межличностные отношения между людьми разных национальностей, которые имеют место в различных сферах общения (семейное, трудовое, дружеское и т.д.).

Самый цивилизованный путь объединения разных народов — создание многонационального государства, в котором соблюдаются права и свободы каждой народности и нации. В подобных случаях несколько языков являются государственными, например, в Бельгии — французский, датский и немецкий, в Швейцарии — немецкий, французский и итальянский. В результате формируется культурный плюрализм (от лат. pluralis — множественный).

При культурном плюрализме ни одно национальное меньшинство не теряет самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает, что представители одной национальности добровольно овладевают привычками и традициями другой, обогащая при этом собственную культуру.

Культурный плюрализм — это показатель успешной адаптации (приспособления) человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Успешная адаптация предполагает овладение богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной.

В современном мире просматриваются две взаимосвязанные тенденции в развитии наций.

1) Основные тенденции развития наций:

2) Межнациональная дифференциация - процесс разъединения, разделения, противостояния различных наций, этносов и народов в самых разных планах, формы:

- самоизоляция в целом;
- протекционизм в экономике;
- национализм в различных формах в политике и культуре;
- религиозный фанатизм, экстремизм.

3) Межнациональная интеграция – это процесс постепенного объединения различных этносов, народов и наций через сферы общественной жизни.

- Экономические и политические союзы (например, Европейский союз (ЕС))
- Транснациональные корпорации (ТНК);
- Международные культурные и народные центры;
- Взаимопроникновение религий, культур, ценностей.

4) Глобализация — это исторический процесс сближения наций и народов, человечество превращается в единую политическую систему между которыми постепенно стираются традиционные границы, межнациональный конфликт [3].

В современном мире практически не существует этнически однородных государств. К таковым можно условно отнести только 12 стран (9% всех государств мира).

В 25 государствах (18,9%) основная этническая общность составляет 90% населения, еще в 25 странах этот показатель колеблется от 75 до 89%. В 31 государстве (23,5%) национальное большинство составляет от 50 до 70%, и в 39 странах (29,5%) едва ли половина населения является этнически однородной группой [4].

Таким образом, людям разных национальностей так или иначе приходится сосуществовать на одной территории, и мирная жизнь складывается далеко не всегда.

Проблемы межэтнических отношений представляют собой ту область знаний, которая совпадает в зарубежной и отечественной политологии и социологии. Межэтнические отношения составляют область междисциплинарного изучения. Именно с развитием социологического изучения отношений между народами, этническими общностями появилась настоятельная потребность выделить два уровня их изучения: 1) институциональный- и 2) межгрупповой, межличностный [5].

При институциональном уровне складывающиеся отношения между представителями различных народов происходят на государственной основе и развиваются в рамках взаимодействия федеральных и республиканских

органов власти, последние в лице вышестоящих органов – президента, парламента выражают интересы всех жителей республики. Собственно в республиках осуществляются и реализовываются социально-культурные интересы доминирующего большинства национальностей или титульных национальностей. Вместе с тем, и федеральные органы власти в свою очередь тоже призваны выражать интересы доминирующего большинства национальностей в стране.

Отношения институционального уровня рассматриваются в контексте федеральных и республиканских взаимодействий и складываются в рамках макросоциальных процессов, которые существенно сказываются как на межличностных, так и на межгрупповых отношениях.

Сложность изучения больших групп типа этнических общностей состоит в том, что их отношения определяются не только интересами и обстоятельствами нынешнего дня, они имеют и предысторию. Кроме того, в больших группах, как правило, существуют разные социальные группы, политические объединения с перекрещивающимися интересами, которые в свою очередь лежат в разных плоскостях, в разных сферах жизнедеятельности (экономике, культуре, политике и т.д.).

Исходя из этого, межэтнические отношения в широком смысле слова понимаются как взаимодействия народов в разных сферах — политике, культуре и т.д., в узком смысле — как межличностные отношения людей разных национальностей, которые тоже происходят в разных сферах общения — трудового, семейно-бытового, а также соседского, дружеского и других видах неформального общения. Поэтому разные науки и научные направления обращаются к изучению межэтнических отношений со своей точки зрения. Этнологи из всех отношений между этническими группами изучают обычно межкультурные взаимодействия (в центре их внимания — этнокультурные переменные). В поле зрения историков находятся отношения между народами в ретроспективе. В политической социологии исследуется влияние характера межнациональных отношений на политическую обстановку в стране, республиках.

Несмотря на то, что характер межэтнических отношений в каждой отдельной стране специфичен и связан с особенностями развития и взаимодействия конкретных этнических общностей на данной территории, тем не менее, существуют общие закономерности их внутреннего развития.

Помимо факторов глобального и внутреннего характера на уровень межнациональных отношений, безусловно, влияют и внешнеполитические факторы, среди которых можно особо выделить следующие:

- наличие и влияние этнических диаспор за рубежом;
- стабильность или нестабильность соседних и пограничных регионов и стран;

- характер внешних связей и уровень сотрудничества;
- меняющийся внешний имидж государства в регионе и мире [6].

Сегодня новые независимые государства Центральной Азии относятся к государствам переходного типа. Это состояние характеризуется длительной эволюцией всех институтов. Крушение тоталитарной системы не привело автоматически к становлению рыночной экономики и утверждению форм демократии в их полном объеме, осуществлять модернизацию в обществе и государстве приходится на ходу, создавая ее предпосылки – гражданское общество, правовое государство, рыночную экономику с защищенной частной собственностью.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. В этой связи в 1994 г. Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым была выдвинута идея формирования Евразийского содружества, которое является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве. Был обнародован проект формирования Евразийского Союза, который получил позитивный резонанс среди стран СНГ. Многие политические лидеры отмечают, что найдена цивилизационная формула сочетания национально-государственных интересов с необходимостью интеграции на новой основе.

Таким образом, национальная политика – это совокупность законодательных, организационных и идеологических мер государства, которые направлены на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений. Национальная политика является целенаправленной деятельностью по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленная в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казахстанская модель межэтнической толерантности Н. Назарбаева: от идеи к практической реализации. – Москва-Астана, 2009.- 48 с.
- 2 **Солдатова, Г. У.** Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
- 3 **Садохин, А. П., Грушевицкая, Т. Г.** Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., перераб. и доп.. — М. : Издательский центр «Академия», 2003. – С. 320.
- 4 **Диденко, Н. Л.** Проблемные аспекты правового регулирования межнациональных отношений / Н. Л. Диденко // Науч. проблемы гуманитар. исслед. – 2012. – № 2. – С. 178-184.

5 Дробижева, Л. М. Психологические аспекты национальных отношений // Социальное и национальное. – М., 1973. – С. 273.

6 Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Учебное пособие для высших учебных заведений. – Бишкек : Илим, 1995.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 16.06.14.

H. T. Шоманов

Ұлттаралық қатынас мәселесін теоретикалық-әдіснамалық зерттеу аспектісі

Әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.
Материал 16.06.14 редакцияға түсті.

N. T. Shomanov

Theoretical and methodological aspects of international relations issues research

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.
Material received on 16.06.14.

Бірыңғай ұлтты құру – ұзақ мерзімді келешектің міндеті. Қойылған міндеттерді орындау үшін әрбір этникалық топқа өзінің орнын алу үшін керек, өзінің бірегей мәдениетін сақтап және дамыта, тұрғындардың негізгі бөлімдерінің құрылымына бір уақытта интегралдау, «Бір ел- бір халық» қағидатын сақтай отырып.

Мұндай шоғырландыру саналы түрде өту керек, өз алдына мақсаттарды қоя жалпы құқықтық және экономикалық кеңістіктегі және халықаралық аренада жалпы ынталарын бірлесіп қорғау және қолдау.

Creation of single nation is a task of long-term prospect. For the performance of the put objective every ethnic group needs to while occupying the place, keeping and developing the unique culture, simultaneously integrate in the structure of basic part of population, observing the principle «one country is one people».

Such consolidation must pass consciously, putting before itself the aim of maintenance of general legal and economic space and joint defence of general interests in the international arena.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

УДК 328. 1 (09)

Р. В. Григорьева

**ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТА ЗА РУБЕЖОМ**

В статье рассмотрены процессы возникновения и развития представительных учреждений в зарубежных странах.

Появление сословно- представительных учреждений связывают, как правило, с развитием капиталистических отношений, появлением буржуазного общества, выходом на политическую арену третьего сословия – буржуазии.

Однако каким бы суперединоличным ни было правление, у всякого «единоличника» всегда был гласный или негласный официальный или теневой институт советников, некий коллективный орган, помогавший в выработке решений. У фараонов в Древнем Египте был консилиум из верховных жрецов и правителей отдельных территорий. Он не избирался народом и представлял самую богатую и влиятельную часть египетского общества, политическую и идеологическую элиту [1].

В древнегреческих городах-государствах-полисах существовал и.н. ареопаг, куда входили опытнейшие и мудрейшие граждане. В древнем Риме существовал сенат, он долгое время был высшим органом власти, около ста знатных римлян – сенаторов правили громадной римской империей, всем Древним миром.

На Руси тоже были свои предшественники нынешнего парламента. В Киевской Руси консультативным органом при великом князе выступала его дружина. В Великом Новгороде в течение длительного времени эффективно работало вече – народное собрание. А в Московском государстве – Боярская дума. При первых царях династии Романовых Михаиле и Алексее функционировали Земские соборы [2].

Современное общество вынуждено отказаться от древнего образца прямой демократии, когда каждый гражданин, имевший право голоса участвовал в решении всех важнейших вопросов. Но отголоски общего правления сохранились в политической системе некоторых государств. В частности ,в швейцарской политической системе и в так называемой плебисцитарной демократии. Суть этой системы такова : группа людей на

профессиональной или выборной основе разрабатывает законопроект, а те кто обладает избирательным правом с помощью голосования решают судьбу данного законопроекта. Решение при таком голосовании можно вынести при помощи только двух слов «ДА» и «НЕТ» [3]. Но по мере роста народонаселения и усложнения социальной структуры общества постепенно утверждалась форма, получившая название «представительное правление». Чаще всего эта форма реализуется в виде парламентской системы. Представительная демократия основывается на выборах представителей народа. Слово «парламент» родилось в средневековой Англии, но по этимологии и орфографии является французским от parler (говорить). После нормандского завоевания, начавшегося победой 14 октября 1066 года Вильгельма Завоевателя в битве при Гастингсе, началось не просто господство норманнов в Англии, но и офранцузивание англо-саксонской цивилизации. Только в 1363 году канцлер открыл заседание английского парламента речью на английском языке. Еще в начале XVI века английские законы писались на французском языке. Несколько столетий после завоевания короли, их жены и военно-политическая знать были французами [4].

В период сословной монархии в Англии сложилось учреждение, которое стало частью государственной организации страны – представительный парламент, своим появлением парламент обязан политическим формам взаимоотношений различных сословий Англии с королевской властью. Историческим началом сословного представительства были собрания вассалов короля, которые с середины XII века стали обязательной частью государственной жизни. В 1146 году с участием представителей разных слоёв общества были утверждены Кларендонские статьи, которые были составлены по распоряжению короля Генриха 11-го. Статьи предусматривали ограничение компетенции английских церковных судов и подчинение их светскому королю [5]. Во второй половине XII века в собраниях стали принимать участие не только высшие, но и средние вассалы.

В Великой Хартии 1215 года были специально оговорены обязанности короля созывать в необходимых случаях и в специальном порядке представителей различных слоёв населения. Опираясь на Хартию сословия повели политическую борьбу за влияние этого собрания на распределение королевских должностей [6].

В начале XIII века совет богатейших представителей английского феодального государства стал неотъемлемой частью королевской власти. Совет созывался систематически и постепенно его влияние усилилось, особенно это стало заметно в годы гражданской войны. В 1258 году были приняты Вестминстерские провизии, которые устанавливали сословную опеку над королевским управлением [7].

Усиление влияния знати вызвало оппозицию среди более широких кругов рыцарства и горожан. Политическим и военным лидером оппозиции стал выходец из французской знати граф Симон де Монфор. В 1259 году на собрании баронов и рыцарей рыцари обвинили баронов в том, что знать ничего не делает в интересах народа, а лишь печется о собственной выгоде. Требования рыцарей составили т.н. Вестминстерские провизии. Часть крупных феодалов во главе с Симоном де Манфором считали, что без союза с рыцарями и горожанами бароны не справятся с королевским произволом. Другая часть крупных феодалов продолжала добиваться установления олигархии крупных феодалов. Король, видя противоречия в стане своих врагов, отказался выполнить требования баронов и рыцарей. И в Англии началась вооруженная борьба, которая привела к развязыванию гражданской войны [8].

Симон де Бонфор возглавил борьбу против короля, он опирался на рыцарей, баронов, свободных крестьян и широкие слои горожан, особенно Лондона. В результате генерального сражения королевские войска были разбиты, а король и его старший сын Эдуард были взяты в плен. По инициативе Симона де Монфора была создана комиссия из трех человек для управления страной и Симон де Монфор возглавил её. В январе 1265 года было созвано собрание, на которое кроме баронов были приглашены по два представителя от каждого графства и по два горожанина из наиболее значительных городов. Это событие принято считать началом английского парламента [9]. Победа над королем всколыхнула всю Англию, теперь в борьбу включились широкие массы крестьянства. движение грозило перерасти в крестьянскую войну. Феодальная знать боясь общенационального крестьянского движения стала переходить на сторону короля. В этих условиях произошла новая битва, в которой погиб Симон де Монфор, а его войска потерпели поражение. Страх перед крестьянским движением заставил борющиеся группировки господствующего класса пойти на компромисс и прекратить гражданскую войну.

Король дал обещание соблюдать права и вольности баронов, рыцарей и горожан и признать парламент в том виде, в каком он был создан впервые. Результатом гражданской войны в Англии явилось возникновение парламента, что означало переход к новой, более централизованной форме феодального государства, к феодальной монархии с сословным представительством. Это представительство приняло особый акт – «форму управления», где по-новому решались вопросы власти короля и представительства [10]. В 1295 году был создан «образцовый парламент» в состав которого вошли по два представителя рыцарского сословия от 37 графств и по два представителя от городских коммун. С этого времени парламентские сессии становятся регулярными. А с XVI века английский парламент становится

двухпалатным, тогда же появляется должность спикера нижней палаты, в чьи обязанности входило ведение заседаний нижней палаты, представительские функции от её имени с королем и верхней палатой.

Верхняя палата включала представителей светской и церковной аристократии, входивших в большой королевский совет. Лордам рассылались именные приглашения на сессии за подписью короля. В теории монарх мог и не приглашать того или иного магната; в действительности же случай, когда главы знатных фамилий не приглашались в парламент, стали большой редкостью. Сложившаяся система прецедентного права давала основание лорду, получившему однажды такое приглашение, считать себя постоянным членом верхней палаты [11].

Число лордов было невелико, даже если все приглашенные приезжали на сессию, а такого в XIV – XV веках почти никогда не случалось, редко собиралось более ста человек. заседание палаты лордов обычно проводилось в белом зале Вестминстерского дворца.

Ситуация с нижней палатой была иной. Как отдельная парламентская структура эта палата оформилась постепенно в течение второй половины XIV века.

Название нижней палаты происходит от слова commons (общины). В XIV веке оно обозначало особую группу, включавшую рыцарство и горожан. Таким образом, Общинами стала называться та часть свободного населения, которая обладала полнотой прав, определенным достатком и добрым именем. Постепенно оформилось право каждого, принадлежавшего к этой категории подданных избирать и быть избранными в нижнюю палату парламента.

Нижняя палата парламента собранием, коллективной организацией. Депутаты в неё избирались на местах по тому же принципу, который действовал со времен Симона де Монфора. По два рыцаря от каждого графства и по два представителя от городов. Перечень наиболее значимых городов не оставался неизменным: соответственно менялось и количество депутатов от городов. В среднем в XIV веке оно составляло двести человек, а к началу XVIII века представителей общин было уже более пятисот человек.

Члены нижней палаты парламента в отличие от лордов получали денежное довольствие: рыцари графств – по четыре шиллинга, горожане – по два шиллинга за каждый день сессии. К началу XV века эти выплаты стали традиционными.

Духовенство, кроме архиепископов, епископов и аббатов крупнейших монастырей, приглашавшихся в палату лордов, участвовало в работе парламента лишь на первых порах. Оно имело свой представительный орган, где обсуждались и внутри сословные вопросы, и финансовые отношения с короной.

Палата общин заседала в капитуле Вестминстерского аббатства. Обе палаты объединялись только для участия в торжественной церемонии открытия

парламентской сессии. король произносил речь перед собравшимися, а члены нижней палаты слушали её стоя.

В XIV – XV веках складывается представление о статусе депутата. это понятие касалось в равной степени членов обеих палат и включало ряд юридических привилегий. прежде всего депутатскую неприкосновенность. Она означала охрану жизни и имущества депутатов, а также свободу от ареста.

Особое значение имела деятельность парламента связанная с налогообложением. Фискальная система государства еще только формировалась, и многие налоги, в первую очередь прямые были чрезвычайными. Налоги в Англии платили все сословия. Это обстоятельство устраняло одну из возможно самых острых причин конфронтации между сословиями. С 1297 года парламента стал обладать правом разрешать прямые налоги на движимое имущество, а затем было вотировано (разрешено) право собирать экстраординарные налоги. Парламент добился права в отношении таможенных пошлин. Таким образом, основную часть финансовых поступлений король получал при согласии нижней палаты, выступавшей от имени тех, кому предстояло эти налоги платить. Сильные позиции палаты общин в таком важном деле, как финансы, позволяли палате общин расширить свое участие и в других областях парламентаской деятельности [12].

Значительных успехов общины добились в сфере законодательства. К середине XV века в Англии существовало два типа высших правовых актов. Король издавал указы (ордонансы). Но и акты, принятые обоими палатами и королем тоже имели силу закона и они назывались статутами. Процедура издания статута предусматривала выработку положений нижней палаты (билль). Затем билль, одобренный лордами направлялся на подпись королю.

Судебные функции парламента тоже были весьма значительными. Они входили в компетенцию его верхней палаты. К концу XIV века палата лордов приобрела полномочия суда пэров и верховного суда королевства. Она рассматривала наиболее тяжелые политические и уголовные преступления, а также апелляции. Являясь высшей судебной инстанцией и законодательным органом, парламента принимал многочисленные петиции по самым разным вопросам – как от частных лиц, так и от городов и графств, торговых и ремесленных корпораций. Для их рассмотрения создавались специальные комиссии, но первоначально петиции поступали в палату общин.

К концу XIV века членство в палате общин стало восприниматься не как обуза, а как привилегия. Избиратели считали парламента способным реально защищать их интересы. Соответственно и членство в нижней палате было выгодно и престижно. С ростом значимости нижней палаты росло внимание к ней знати, которая стремилась добиваться своих целей в парламенте не столько своим личным участием. Сколько проведением своих ставленников

на выборах. Этим во многом объясняется напряженная ситуация на выборах, беспорядки и злоупотребления, о которых сообщают парламентские документы XV века. Другой силой, оказывающей влияние на выборы депутатов, была королевская власть. Она могла реально влиять на состав будущей палаты общин. Выборами на местах руководили представители королевской администрации: шерифы в графствах и бейлифы в городах. По протекции короны депутатами часто становились чиновники различных ведомств. Часть чиновники имели юридическое образование, что повышало компетентность палаты общин.

Как правило, выборы проводились перед каждой сессией, за два, три месяца до её открытия и начинались с писем –приказов, рассылавшихся из королевской канцелярии шерифам графств. После выборов эти документы надлежало возратить ведомству канцлера с вписанными в них именами, избранных депутатов. Главная роль на выборах принадлежала шерифам. Они обладали значительными полномочиями и большими возможностями для злоупотреблений, количество которых росло с усилением давления знати. Чаще всего нарушения заключались в фальсификации итогов выборов: в возвращаемый текст королевских предписаний вносились нужные имена, а законно избранные депутаты не попадали в парламент. Палата общин последовательно, но не очень успешно боролась с этим злом. Она инициировала принятие статутов, направленных против нарушения избирательных прав, но неоднократные предложения палаты положить предел злоупотреблениям шерифов не встречали поддержки монархов.

Английский город, имевший статус парламентского должен был иметь королевское предписание шерифу о выборах депутатов на очередную сессию. Город мог получить избирательное предписание, даже если приходил в упадок. В XIV веке участие в парламентской деятельности становилось привлекательным для большинства горожан. В XIII веке в парламенте было представлено только около 60 городов, то в начале XV века уже более ста. Представительство городов в английском парламенте не составляло отдельной палаты. В парламентских документах депутаты палаты общин обозначались как «рыцари графств и горожане сити и бургов» (Депутатские места от городов с течением времени все чаще стали занимать не горожане, а сельские землевладельцы. Но сами горожане стремились получить депутата, имеющего влиятельных покровителей и способного отстаивать интересы своих избирателей, чем это бы сделал никому не известный купец или ремесленник. В таких случаях, заключалось предварительное соглашение, которое как правило соблюдалось. Подобная практика стала возможной из-за неразработанности правовых актов об избирательном праве горожан.

Процедура выборов зависела от местных традиций, которые определялись положением города в графстве. Распорядителями были

бейлифы, а также члены городского самоуправления, олдермены. Выборы проводились, как правило, на собрании городской общины. После выборов предписания с включенными в них именами новых депутатов возвращались в королевскую канцелярию через шерифа соответствующего графства [13].

В последующие века парламент воспринял организацию исторического английского парламента, но в деятельности его сложилось много новых конституционных обычаев – в особенности связанных с законодательством и взаимоотношением с короной. Конституционные обычаи стали играть важнейшую роль среди источников парламентского права.

На уровне средневековой идеологии появился не просто посредник между королем и народом, возникает законная возможность оспаривать то, что называлось «божественным правом королей». Одновременно парламент приобрел три важнейших полномочия, ограничивающих королевскую власть: право на участие в издании законов, право решать вопросы о налогах, в пользу королевской казны, право осуществлять контроль над высшими должностными лицами. А с конца XIV века парламент добивается права возбуждать перед палатой лордов дела об отстранении от власти высших сановников за злоупотребления [14].

Почти одновременно с Англией возник парламент во Франции. Отличие заключалось в том, что в Англии все сословия платили налоги (поэтому распоряжение финансами давало парламенту реальную власть). А во Франции дворянство и духовенство было освобождено от уплаты налогов и все бремя налогообложения падало на «третье» сословие. Создание парламента во Франции выпало на период правления короля Филиппа Красивого, который боролся против феодальной раздробленности. Генеральные штаты – сословно-представительный орган впервые собрался во Франции в 1302 году. Генеральные штаты – трехпалатный парламент, каждая палата представляла своё сословие, Первоначально Генеральные штаты обсуждали только политические вопросы – такие как конфликт короля Франции и ордена тамплиеров и папы Римского, но постепенно в компетенцию французского парламента вошли вопросы налогообложения.

«Великий мартовский ордонанс» 1357 года предписывал Генеральным штатам собираться дважды в год без особого указа короля. Тогда же во главу угла формирования французского парламента был поставлен территориальный принцип при соблюдении сословного представительства.

Конгресс США обязан своим появлением революционной идеологии. Американцы должны были обосновать необходимость установления республиканского строя. Такое обоснование было найдено в Библии. Каждый человек греховен по своей природе, поэтому нельзя отдавать всю власть одному человеку, должна быть создана республиканская система, где бы законодательная, исполнительная и судебная власти были разделены

и сдерживали бы монархические аппетиты друг друга. Каждый человек греховен, поэтому новое государство должно быть федеративным, где штаты ограничивали бы экономические и политические аппетиты центральной власти. Каждый человек греховен, поэтому в основе соблюдения прав всех и каждого в этой стране должна лежать писаная конституция [15, с.217].

Были удовлетворены интересы мелких штатов: каждый штат в верхней палате был представлен двумя депутатами, а в палату представителей, которая получила право законодательства в сфере налогообложения конгрессмены избирались в зависимости от количества населения штата. Сначала сенаторов избирало законодательное собрание каждого штата, но после 1913 года все население штата получило право выбирать сенаторов. Сенаторы избирались сроком на шесть лет, но каждые два года – происходит ротация – треть состава верхней палаты обновляется, членов палаты представителей выбирают на два года и их перевыборы происходят для всех одновременно. Американская парламентская система оказала существенное влияние на формирование новых парламентов в различных уголках земного шара, т.к. в большей степени соответствовала духу времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Романов, Р. М.** Парламентаризм: теория, история и современность. Учебное пособие. – М., 2002. – С. 78.
- 2 Там же с. 94.
- 3 **Щербинин, А. И.** Политическое образование. Учебное пособие. – М., 2004. – С. 173.
- 4 Там же, с. 182.
- 5 Всемирная история. Т. 3 Изд. Соц-эконом. Литературы. – М., 1959. – С. 365.
- 6 **Марченко, М. Н.** История государства и права: Учебник – Москва : Просвещение, 2011. – С. 174.
- 7 **Энсон, В.** Английский парламент, его конституционные законы и обычаи. – С-П, 2003. – С. 154.
- 8 Там же, с. 186.
- 9 Всемирная история. Т. 3. Изд. Соц-экон. Литературы. – М., 1959. – С. 370
- 10 История государства и права зарубежных стран: учебник. – М. : Норма : Инфра: М., 2010. – С. 390.
- 11 Там же, с. 391.
- 12 История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. – М. : Норма, 1999. - С. 286.
- 13 **Энсон, В.** Английский парламент, его конституционные законы и обычаи. – С.-П., 2003. – с. 187.

14 Там же. с. 198.

15 **Согрин, В. В.** Политическая история США. – М., 2001. – С. 217.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 16.06.14.

P. V. Grigorjeva

Шетелдегі парламенттің дамуы және пайда болу тарихи

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 16.06.14 редакцияға түсті

R. V. Grigorjeva

From the history of emergence and development of parliament abroad

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 16.06.14.

Бұл мақалада шетел өкілдерінің дамуы және пайда болу мәселелері қарастырылған.

In this article there is considered the origin and development of representative institutions in foreign countries.

УДК 178.8

Б. К. Кожанова, Ю. Ф. Рыжак

КУРИТЕЛЬНЫЕ СМЕСИ: НОВАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

В данной статье рассмотрены виды курительных смесей, опасность применения и изменение в законодательстве, связанное с незаконным оборотом синтетических каннабиноидов.

Проблема незаконного оборота наркотиков актуальна как научной и правовой неразработанностью, так и большой практической значимостью раскрытия и расследования дел. Несмотря на свою актуальность, определение понятию «наркобизнес» до сих пор не дано [1, с. 20].

Современный наркобизнес включает в себя производство, транспортировку и сбыт запрещенных наркотических средств и психотропных веществ по всему миру, однако, приносит колоссальную прибыль, поэтому их производители придумывают новые способы обойти закон, с целью получения больших денег путем распространения преапаратов оказывающих психическое воздействие на человека. К таким препаратам можно отнести курительные смеси, называемые «спайсы» и «миксы», которые стали очень популярны среди молодежи.

Травяные курительные смеси – это смеси, обладающие психоактивным действием. Продажа смесей осуществляется преимущественно через интернет-магазины, игровые салоны, кальянные и другие точки распространения табака, под видом благовоний.

Впервые обратили внимание на курительные смеси только после того, как в крупных городах имели место массовые поступления подростков и молодых людей, покуривших спайсы, в больницы с одинаковой клинической картиной. Наблюдались спутанность или потеря сознания, тошнота, повышенное давление, учащенное сердцебиение, многократная рвота, головокружение и слабость вплоть до утраты возможности двигаться, возбуждение, кошмары, галлюцинации. Такие симптомы свойственны только при употреблении наркотических средств и психотропных веществ.

Исследования, проведенные в 2008-2009 годах, показали, что действие некоторых курительных смесей обусловлено не растительными компонентами, входящими в их состав, а синтетическими агонистами каннабиноидных рецепторов различной химической природы [2, с. 612].

Исходя из всех дальнейших результатов исследований, курительные смеси условно поделили на два вида: к первому виду отнесли миксы, состоящие из натуральных растений, таких как шалфей, клевер, пустырник и другие, которые находятся в свободной продаже, доступе и по отдельности не представляют угрозу для человечества. Используя эти свойства, производители миксов данной группы приравнивают свою деятельность к легальной. Однако считается, что определенная технология высушивания и строгие пропорции при смешении, приводят употребляющих к «эффекту употребления». По информации медиков, например, в шалфее есть сильнодействующее галлюциногенное вещество, близкое по свойствам к полусинтетическому ЛСД, а в лепестках и листьях голубого лотоса есть вещество, обладающее действием, схожим с использованием амфетаминов.

Второй вид курительных миксов это смеси трав, обработанных химическими веществами (синтетическими каннабиноидами) и полностью произведенные в лабораторных условиях [3, с. 9].

Стоит отметить, что своевременному выявлению синтетических каннабиноидов в травяных смесях мешало: во-первых, наличие в составе растений добавок большого количества балластных соединений, таких как

витамин Е, маскирующих действующее вещество, во-вторых, отсутствие информации о спектральных свойствах каннабиноидов синтетического происхождения, в-третьих, длительность внесения нового вещества в законодательные акты, запрещающие использование наркотических средств и психотропных веществ, так как на эту процедуру уходит несколько месяцев.

Наибольшей популярностью во всем мире, в том числе в Казахстане, пользуется курительные смеси JWH серий. Данный вид спайсов получил свое название в честь его создателя американца - Джона Хаффмана. Повсеместное название JWH – «дживик». Указанный спайс в своем составе содержит синтетические каннабиноиды. Действие синтетических каннабиноидов схоже с действием каннабиноидов, содержащихся в растении рода Конопля, но в несколько раз сильнее. Смеси серии JWH делятся на JWH-018, 210, 250 и т.д.

В настоящее время смеси продаются под разными наименованиями (SPICE, Spice Siver, Spice Gild, Spice Diamond, Express Envelope, Maya, Gorby MIX) [4, с.10] и реализуются в виде высушенных и измельченных частей растений, порошков, которые можно использовать для курения. Расфасованы спайсы в пакеты, содержащие по 3 грамма смеси. Розничная цена одного пакета в 2008 году составляла от 15 до 30 евро, в 2012 году – около 60 евро.

В Казахстане до 2011 года закон не позволял применять к продавцам курительных смесей меры уголовного-правового характера, так как эти вещества, не смотря на огромный вред, наносимый молодому поколению, не входили в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, являющийся приложением 1 к Закону Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсоров и противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

Только в 2011 году законодательство урегулировало использование синтетических каннабиноидов, в результате раздел В таблицы I, приложения 1 к Закону был дополнен пунктом 38, в который внесены синтетические каннабиноиды: JWH-018, JWH-007, JWH-073, JWH-081 и другие.

Несмотря на рекламные объявления, и убеждения продавцов о безвредности миксов, необходимо помнить, что употребление синтетических каннабиноидов увеличивают суицидальные наклонности из-за галлюцинаций и приводят к необратимым психическим расстройствам, поэтому общество в целом и каждый человек в отдельности должен формировать стойкое неприятие одурманивающих веществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Роганов, С. А.** Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса /С.А. Роганов. Ассоциация Юридический центр. - науч.-практ. изд. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 549 с.

2 **Гуляев, В. Г., Зонов, А. Ю.** Синтетические наркотики как угроза национальной безопасности / В. Г. Гуляев, А. Ю. Зонов / Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». (г. Москва, 25-26 января 2011 г). – М. : Проспект, 2011. – 680 с.

3 **Кожухова, С. Н., Екомива, Н. В.** Профилактика употребления курительных смесей обучающимися в образовательных учреждениях Белгородской области. Методические рекомендации / С. Н. Кожухова, Н. В. Екомива – Белгород : БелРИПКППС, 2011. – 22 с.

4 **Кисамидено, С. К., Замкова, В. В. / С. К. Кисамиденов., В. В. Замкова.** Методика судебно-экспертного исследования синтетических каннабиноидов. – Алматы : ЦСЭ, 2013. – 25 с.

Институт судебной экспертизы по Павлодарской области;
 Центр судебной экспертизы Министерства юстиции
 Республики Казахстан.
 Материал поступил в редакцию 17.06.14.

Б. К. Кожанова, Ю. Ф. Рыжак

Шегу қоспалары: жасөспірімдерге жаңа қауіп

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі;
 Сот сараптама орталығының Павлодар облысы бойынша
 сот сараптама институты.
 Материал 17.06.14 редакцияға түсті.

B. K. Kozhanova, Y. F. Ryzhak

Smoking blends: new danger for teenagers

The Institute of Forensic Examination in the Pavlodar region;
 Forensic Examination Center of the Ministry of Justice.
 of the Republic of Kazakhstan.
 Material received on 17.06.14.

Бұл мақалда шегу қоспаларының түрлері, оларды қолдану қауіпі және синтетикалық каннабиноидтардың заңсыз айналымына байланысты заң шығарудағы өзгерістер қарастырылды.

This article describes the kinds of smoking mixtures, and the risk of changes in legislation related to illegal trafficking of synthetic cannabinoids.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 94(574)

А. Д. Азербает

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В данной статье обобщается опыт борьбы Республики Казахстан с религиозным экстремизмом. Противодействие такой важной проблеме международного уровня как религиозный экстремизм сводится к следующим составляющим: совершенствование нормативно-правовой базы конфессиональной деятельности, сотрудничество в международных организациях по координации борьбы с экстремизмом и терроризмом, активизация государственных и общественных организаций по обеспечению здорового климата в конфессиональной сфере.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма в 1990-е гг. особо не волновала казахстанское общество. Население помнило о войне в Афганистане 1979-1989 гг., частично было известно о яркой религиозности жителей этой страны, об их консерватизме. Также о террористах с религиозным исламским окрасом было известно из американских кинофильмов из жанра боевиков.

Кроме того, разразившаяся на Северном Кавказе Первая чеченская война (1994-1996 гг.) еще более обратила внимание общественности на религиозный экстремизм. В ходе Второй чеченской войны (1999-2000 гг.) на российских телеканалах стали фигурировать ваххабиты. Помимо чеченских формирований воевала масса иностранных наемников из арабских стран.

С конца 1990-х гг. в Кыргызстане (в Ошской и Баткенской областях) происходили террористические акты, организованные ваххабитами.

Ситуация в корне изменилась после взрывов в США 11 сентября 2001 года. Весь мир всецело стал обсуждать проблемы терроризма. С этой даты можно начать отсчет глобальной борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом. Ответственным за взрывы был определен лидер организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен. Затем последовали военные операции в Афганистане для борьбы с Аль-Каидой.

Не дали утихнуть прениям по теме события в секторе Газа после победы на выборах в Палестинский законодательный совет представителей фундаменталистского исламистского движения «Хамас» в 2007 году. После начались военные израильские операции на территории Газы для борьбы с «Хамас».

Также активно проявила себя как военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия «Хезболла», повсеместно поддерживавшая экстремизм исламского толка.

Затянувшаяся гражданская война в Сирии между правительством и оппозицией, где большинство занимают исламисты, с 2011 года приобрела характер вооруженной борьбы.

Выше названные вооруженные конфликты с религиозной примесью стали свидетельством того, что религиозный экстремизм (исламский фундаментализм) вошел в число важнейших проблем мировой международной политики. Республика Казахстан, особенно, испытывала влияние узбекской организации «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и др. В начале 2000-х гг. появлялись листовки организации, молодые люди с сомнительной литературой.

В последние несколько лет в Казахстане появились молодые люди с укороченными штанами и бородкой, именуемые салафитами. В народе их стали называть «бородачи», поскольку людей с такой внешностью становилось немало. Салафия как религиозное течение несколько отличается от ваххабизма, но цель ее также установление порядков мусульманской общины VII-VIII вв.

По данным Генпрокуратуры Казахстана летом 2011 года гражданами Казахстана Ринатом Хабидоллой, Орынбасаром Мунатовым и Дамиром Зналиевым была создана организация «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») в целях развязывания джихада на территории Казахстана [1].

12 ноября 2011 года в городе Тараз Кариев М. К. совершил террористический акт. Им были убиты два сотрудника правоохранительных органов и простые граждане. За теракт ответственность взяли «Солдаты халифата» [2].

31 октября 2011 года в Атырау прогремели взрывы, организованные организацией «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») [1].

Республика Казахстан как один из мировых демонстрантов политики толерантности, веротерпимости и мирного урегулирования конфликтов стала активным участником борьбы с международным терроризмом и крайними экстремистскими религиозными течениями.

Казахстан был инициатором проведения форума мировых и традиционных религий с целью создания здорового климата международных отношений, основанных на доверии и взаимопонимании.

23-24 сентября 2003 года в Астане состоялся I Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Важным итогом мероприятия стало принятие Декларации по обеспечению мира и прогресса для человечества и сохранению стабильности в обществах, как основы гармоничного мира в будущем [3].

12-13 сентября 2006 года в Астане состоялся II Съезд лидеров мировых и традиционных религий (29 делегаций). По итогам форума была принята

Декларация, предусматривающая недопущение конфликтов на основе культурных и религиозных различий, предполагалось заменить императив «идеологии противостояния» на «культуру мира» [3].

1-2 июля 2009 года в Астане прошел III Съезд лидеров мировых и традиционных религий (77 делегаций из 35 стран). По итогам форума была принята Декларация, призывающая постоянно поддерживать межцивилизационный, межрелигиозный диалог [3].

30-31 мая 2012 года в Астане прошел IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий (85 делегаций из 40 стран). Итогом форума стало обращение религиозных лидеров с воззванием к «взаимодействию, согласию и миру, справедливости и созиданию во имя будущего нашей планеты» [3].

Таким образом, Казахстан внес значительнейший вклад в становление институтов урегулирования межрелигиозных, международных конфликтов, борьбы с экстремизмом и терроризмом. Еще на Первом Съезде лидеров мировых и традиционных религий было решено проводить форум не реже одного раза в три года.

После выше названных терактов на территории нашей страны общественность всколыхнулась. Перед республикой встала задача скорейшего решения проблемы. Все осознали, что борьба с такими явлениями как экстремизм и терроризм, стали частью не только внешней, но и внутренней политики. Безусловно, необходимо было начать с законодательства о религиозной деятельности.

Несомненно, до терактов 2011 года действовала нормативно-правовая база по вопросам свободы вероисповедания и религиозной деятельности, однако она нуждалась в некоторых дополнениях.

В целом, эволюцию нормативно-правовой базы по обсуждаемой теме, в общих чертах, можно представить следующим образом:

- Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [4];

- Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 14 декабря 1993 года «Об утверждении Положения о порядке передачи религиозным объединениям культовых (молитвенных) зданий, сооружений и иного имущества» [5];

- Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» [6];

- Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.) [7];

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 января 2007 года «Об утверждении Правил проведения религиозно-экспертной экспертизы» [8];

- Стандарт государственной услуги «Государственная регистрация (перерегистрация) религиозных объединений, учетная регистрация (перерегистрация) их филиалов и представительств». Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года [9].

Требовал совершенствования основной нормативно-правовой акт Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», необходимо было выработать новый Закон.

При разработке нового Закона высказался депутат Мажилиса, член комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, руководитель рабочей группы по законопроекту Рамазан Кумарбекович Сарпеков:

«Дело в том, что наш прежний Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» был принят еще в январе 1992 года, даже раньше, чем наша действующая Конституция. С тех пор в Закон несколько раз вносились поправки, но они носили, в основном, редакционный характер. Они не затрагивали таких важных вопросов, как, например, регистрация религиозных объединений. За прошедшие с момента обретения независимости 20 лет наше законодательство во всех сферах сильно изменилось, а этот Закон остался почти в неизменном виде, и он уже не отвечает современным требованиям. Нужно привести его в соответствие с Конституцией и с другими законами.

Еще одна причина для разработки и принятия нового Закона - когда мы обрели независимость, в Казахстане было всего 50-60 религиозных объединений. А теперь их около 4 тысяч, при этом большая часть из них не проходила государственную регистрацию. В результате сложилась такая ситуация, что мы не знаем точно, чем они все занимаются...» [10].

11 октября 2011 года был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [11], учитывающий недостатки предыдущего Закона.

24 сентября 2013 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы [12].

Таким образом, нормативно-правовая база на данный момент предусматривает основные требования противодействия негативным явлениям.

1 августа 2011 года Постановлением Правительства РК № 888 был упразднен Комитет по делам религий Министерства культуры Республики Казахстан, функции Комитета были переданы созданному Постановлением Агентству Республики Казахстан по делам религий. Согласно Постановлению, «Агентство является центральным исполнительным органом, не входящим в состав Правительства, осуществляющим государственное руководство в сфере обеспечения межконфессионального согласия, прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями, а также в

пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевою координацию и иные функции в сфере деятельности, отнесенные к его компетенции.

Агентство имеет территориальные органы в областях, городах Астане и Алматы, которые являются юридическими лицами. Агентство имеет подведомственные организации, перечень которых утверждается Правительством» [13].

Активно ведет деятельность по религиозной толерантности ряд общественных объединений и организаций. Это Духовное управление мусульман Казахстана, Ассамблея народа Казахстана, Фонд поддержки исламской культуры и образования, Ассоциация центров по работе с жертвами деструктивных культов. Организации работают с населением, ведут разъяснительную работу, проводят мероприятия республиканского и международного уровней и т.д.

Таким образом, участие в создании благоприятной обстановки на международном уровне, прочная нормативно-правовая база по урегулированию религиозной деятельности внутри государства, гражданская активность посредством деятельности в общественных организациях и объединениях - можно определить в качестве основных направлений Казахстана в борьбе с религиозным экстремизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 www.meta.kz/519077-soldaty-halifata-prodolzhayut-ugrozhat-kazahstanu.html
- 2 ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F0%E0%EA%F2_%E2_%D2%E0%F0%E0%E7%E5
- 3 www.akorda.kz/ru/page/sezd-religii-2012_1338973130
- 4 Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - № 4. - 1992. - С. 84.
- 5 Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 14 декабря 1993 года «Об утверждении Положения о порядке передачи религиозным объединениям культовых (молитвенных) зданий, сооружений и иного имущества» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. - № 2. - 2007. - С. 588.
- 6 Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» // nowes.ru/izdatelstvo_jurist/page,2,738-ukaz-prezidenta-respubliki-kazahstan-ot-10-fevralya-2000-goda-n-332.html
- 7 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865

8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 января 2007 года «Об утверждении Правил проведения религиозно-экспертной экспертизы» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. – № 2. – 2007. – С. 30.

9 Стандарт государственной услуги «Государственная регистрация (перерегистрация) религиозных объединений, учетная регистрация (перерегистрация) их филиалов и представительств», утвержденный Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года // Казахстанская правда. – 9 февраля. – 2010.

10 Новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» даст гарантии свободы вероисповедания // www.zakon.kz/page,1,1,4448777-novyyj-zakon-o-religioznoj

11 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. – 15 октября. – 2011.

12 Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы» // online.zakon.kz/Document/?doc_id=31451218&mode=p&page=2

13 Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 августа 2011 года № 888 «Вопросы Агентства Республики Казахстан по делам религий» (с изменениями по состоянию на 18.10.2013 г.) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=31041337&search=Вопросы%20Агентства%20Республики%20Казахстан%20по%20делам%20религий&spos=1&tSynonym=1&tShort=1&tSuffix=

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 23.06.14.

A. D. Azerbayev

Қазақстан Республикасының діни экстремизммен күресу тәжірибесі

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 23.06.14 редакцияға түсті

A. D. Azerbayev

Experience of Kazakhstan to combat religious extremism

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 23.06.14.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының діни экстремизммен күресу тәжірибесі қарастырылды. Сондай халықаралық деңгейдегі мәселемен діни экстремизм секілді күресу келесі аспектілерге жатады: конфессиялық саласындағы нормативтік-құқықтық базаны өрістету, экстремизм және терроризммен күресуінің үйлестіру үшін халықаралық ұйымдарда ынтымақтастығы, конфессиялық саласын дұрыс бағыттандыруға мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарды жандандыру.

This article is about the experience of Kazakhstan to combat religious extremism. Religious extremism is an important issue of the international level. Counteraction against religious extremism consists of the following components: improvement of the regulatory framework of religious activities, cooperation in international organizations to coordinate the fight against extremism and terrorism, the activation of state and public organizations to ensure a healthy climate in the religious sphere.

УДК 316:331.5

А. Б. Есимова

ЖЕНЩИНЫ КАЗАХСТАНА НА РЫНКЕ ТРУДА: АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

В данной статье анализируется положение женщин Казахстана на рынке труда и их адаптация к современным условиям. В статье приведены статистические данные, демонстрирующие положение женщин на рынке труда.

Становление рыночной экономики в 90-х годах прошлого века привело к кардинальным изменениям в социально-трудовых отношениях, которые отразились и на положении женщин на рынке труда. На современном этапе женщины Казахстана адаптировались к новым социально-экономическим условиям, улучшилось их положение на рынке труда.

Трудовая активность женщин тесно связана с демографическими показателями. По данным на 2013 год численность мужчин в Казахстане составила 8 млн.158 тыс. чел. (48,25%), а женщин – 8 млн. 750 тыс. чел. (51,75%). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин составила 74,33 года, а у мужчин - 64,84 года [1]. Данные показывают, что продолжительность жизни у женщин на 10 лет больше, чем у мужчин.

Безусловно, этот факт отражается на роли женщин в экономике страны. В Казахстане наблюдается тенденция повышения среднего возраста вступления в первый брак. Так, если в 2009 году брачный возраст составлял 24,2 года, то в 2012 году – 24,4 года. А у мужчин этот показатель сохраняется: и в 2009 году, и в 2012 году – 26,9 лет. [2]. Общий коэффициент смертности у женщин ниже, чем у мужчин (7,38 и 9,68 на 1000 чел. соответственно) [3]. Безусловно, рождение ребенка оказывает влияние на положение женщин на рынке труда. В последнее десятилетие наблюдается рост рождаемости в Казахстане. Это положительный факт. Но в стране высок процент детей, рожденных у одиноких женщин и у не состоявших в зарегистрированном браке на момент рождения ребенка. В 2006-2010 годах он составлял 20% [4]. Другой демографический процесс, негативно отражающийся на положении женщин – это развод. В 2008 году коэффициент разводимости составил 4,4 (на 1000 женщин), а в 2012 году – 5,6 [5]. В подавляющем большинстве случаев после развода дети остаются с матерью, а выплачиваемые алименты не покрывают расходы по уходу за детьми и тогда женщина становится основным кормильцем семьи.

Следует отметить, что уровень образования казахстанских женщин довольно высокий. Если посмотреть статистику по численности учащихся в образовательных учреждениях, то видим, что если мужчины преобладают в общеобразовательных школах и профессионально-технических организациях, то девушки среди тех, кто учится в высших учебных заведениях, магистратуре и докторантуре.

Таблица 1 – Численность обучавшихся по видам образовательных организаций [6]

Виды образовательных организаций	Женщины	Мужчины
Всего	50,4	49,6
Общеобразовательные школы	49,2	50,8
Профессионально-технические организации	47,7	52,3
Высшие учебные заведения	57,8	42,2
Магистратура	64,6	35,4
Докторантура	62,5	37,5

Данные таблицы наглядно показывают, что в магистратуре и докторантуре учится девушек почти в 2 раза больше, чем молодых людей.

Приведенные демографические показатели имеют отношение к роли женщин на рынке труда: в Казахстане женщин немного больше, чем мужчин, они дольше живут и больше учатся.

В экономике республики заняты 8,5 млн. человек (данные на 2012 год). Из них численность мужчин составляет 4,4 млн. чел., а женщин – 4,1 млн. чел (48,6%) [7]. По сравнению с 2008 годом произошло увеличение

занятого женского населения (3839,5 тыс.чел. в 2008 году) и числа женщин-работодателей – 42,6 тыс.чел. в 2008 году и 56,8 тыс.чел. в 2012 году) [8]. Всего число занятого женского населения составляет 4131,2 тыс. чел., из которых 2827,7- наемные работники и 1303,4 тыс. чел. – самозанятые (в том числе 56,8 тыс.чел. – работодатели) [9]. Анализ образовательного уровня занятого женского населения показывает, что среди них больше работников с высшим образованием (среди женщин – 33,4%, среди мужчин – 26,6%) и меньше – со средним общим образованием (23,6% - женщины и 27,3% - мужчин) [10].

Женщины обладают гибкостью в повышении квалификации, овладении новой профессией, приспособляемыми к новым социально-экономическим рискам. В экономически сложные 90-годы XX века женщины продемонстрировали, что могут быть мобильными и адаптивными.

Валовой внутренний продукт (ВВП) представляет собой важный результат экономической деятельности страны, включает в себя чистые налоги на продукты и на импорт. В настоящее время вклад женщин в ВВП страны составляет 39,7%. Согласно представленным данным наблюдается тенденция повышения вклада женщин в ВВП страны.

Таблица 2 – Вклад женщин и мужчин в формирование ВВП, % [11]

Годы	Мужчины	Женщины
2008	37,8	62,2
2009	38,6	61,4
2010	38,8	61,2
2011	39,3	60,7
2012	39,7	60,3

Данные таблицы 2 показывают, что небольшими темпами происходит увеличение вклада женщин в формирование валового внутреннего продукта.

Ярким показателем асимметричности положения мужчин и женщин на рынке труда представляется заработная плата. По данным Международной Организации Труда за последнее десятилетие ситуация в данной области немного улучшилась, и разница в уровнях заработных плат женщин и мужчин сократилась на 6%. Но все же эта разница остается довольно высокой. Среднемесячная номинальная заработная плата мужчин в 2012 году составила 109.354 тнг., а у женщин – 80.649 тнг. (это 73,7% от заработной платы мужчин). Но в целом, идет тенденция сокращения этой разницы. Так, в 2008 году заработная плата мужчин составляла 73 тысяч тенге., а женщин – 47 тысяч тенге, то есть 63,8% от заработной платы мужчин [12]. Это средние данные, так как ситуация различная в зависимости от сферы деятельности. Анализ статистических данных показал, что женщины зарабатывают меньше мужчин в финансовой и страховой деятельности – заработная плата женщин составляет 63,2% от заработной платы

мужчины, в профессиональной, научной и технической деятельности – 67%, в промышленности – 68,5%. Мужчины и женщины зарабатывают практически одинаково в бюджетной сфере: в образовании заработная плата женщин составила 93,2% от заработной платы мужчин, в здравоохранении и социальных услугах – 92,6% [13].

В большей степени сохраняющийся гендерный дисбаланс в оплате труда связан с занятостью женщин на более низкооплачиваемых должностях. Снижение относительной конкурентоспособности женщин на рынке труда по сравнению с мужчинами начинается с периода беременности, родов и ухода за ребенком. Именно в этот период женщины начинают отставать от мужчин по уровню оплаты труда. Также на практике наличие маленьких детей у женщины делает ее не привлекательным в глазах работодателя. Работодатель считает, что могут возникнуть проблемы, когда женщина сочетает профессиональные и семейные обязанности и это не позволит ей быть хорошим работником.

Численность безработного населения в 2012 году составила 474,8 тыс. чел. Уровень безработицы сложился в 5,3% [14]. В структуре безработных каждая вторая – женщина. В процентах к экономически активному населению уровень безработицы среди мужчин – 4,1, женщин – 6,5 [15]. Если рассмотреть по возрастным группам, то заметно, что уровень безработицы выше у женщин в возрасте от 25 лет до 39 лет и также в возрасте от 50 до 54 лет. Разрыв в показателях безработицы среди молодых мужчин и женщин еще больше. Безработица среди молодых женщин (от 15 до 28 лет) выше, чем среди молодых мужчин. Так, по данным 2012 года число безработных мужчин составило 58 тысяч человек, а среди женщин – 72 тысячи человек. Что касается долгосрочной безработицы, то среди мужчин этот показатель снизился, а среди женщин – вырос с 9 тысяч 700 человек до 11 тысяч 400 человек. В целом, уровень долгосрочной безработицы у женщин выше, чем среди мужчин [16].

Несмотря на высокий уровень образованности женщин, наблюдается их невысокая востребованность на рынке труда. Поиск работы для женщин приводит к тому, что из-за небольшого выбора, женщины соглашаются на любую работу, в том числе и низкооплачиваемую.

К сожалению, остается высоким уровень женщин, занятых на вредных и опасных производствах. Так, согласно статистическим данным Агентства по статистике Республики Казахстан, среди женщин выросло число тех, кто работает в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям (с 22,7% до 24,6%), а также тех, кто занят тяжелым физическим трудом (с 4,0 в 2008 году до 7,5 в 2012 году) [17].

Экономисты отмечают, что занятость в неформальной экономике стала своеобразной «женской» нишей на современном рынке труда. Причины и

факторы роста числа занятых в неформальной экономике в нашей стране аналогичны процессам в других странах: сокращение рабочих мест в официальном секторе экономики и рост миграционных процессов.

Современная казахстанская женщина активна и успешна в построении своей карьеры, трудится во всех сферах экономики. Многие женщины достигли больших высот, благодаря собственным знаниям, умениям и целеустремленности. Как отмечают экономисты, в Казахстане наблюдается кадровый дефицит и в этих условиях работу получают все достойные специалисты, вне зависимости от их гендерной принадлежности. Современная казахстанская женщина выполняет двойной гендерный контакт - работа по дому и работа на общественном производстве.

Анализ политико-правовых документов показывает, что в Казахстане существует государственная поддержка работающих женщин и предпринимаются активные меры по обеспечению гендерного равенства. Однако, статистические данные демонстрируют, что женщины, являясь важным трудовым ресурсом, имеют по сравнению с мужчинами неравные показатели. Несмотря на то, что женщины демонстрируют высокую адаптивность к рыночным условиям, все же существуют объективные факторы, которые не дают ей полностью реализовать свой потенциал на рынке труда. Рождение ребенка и в последующем уход и воспитание детей, снижает ее конкурентоспособность как работника. Преобладание восточного менталитета заставляет женщин больше внимание уделять семье, не акцентируя внимание на карьерном росте или вообще сделать выбор в пользу семьи. Однако, большинство казахстанских женщин выбирают двойной гендерный контракт. Сейчас все больше становится женщин, успешно и гармонично сочетающих семейные и профессиональные обязанности. Другим фактором напряженного положения женщин на рынке труда представляется то обстоятельство, что в бюджетной, низкооплачиваемой сфере заняты преимущественно женщины и для того, чтобы иметь достойную заработную плату, им зачастую приходится иметь дополнительную подработку. Значительное число женщин, работая на двух работах, сочетают семейные обязанности. Безусловно, это является отражением положения женщин на рынке труда и демонстрирует как ее уязвимость, так и активную попытку адаптации к сложившимся рыночным условиям.

Современная казахстанская женщина – это работающая женщина. Дискурс обязательного сочетания работы и семьи является отголоском советского прошлого, когда советская государственная машина пропагандировала важность получения женщиной образования, профессии и активного вклада в экономику страны. Современная ситуация на рынке труда и демографическое развитие страны показывают, что женщины еще будут представлять важную роль на рынке труда и влиять на ее состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Женщины и мужчины Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник. – Астана, 2013. – С. 10.
- 2 Там же, – С. 27.
- 3 Там же, – С. 14.
- 4 Работа и семейные обязанности: Республика Казахстан. Международная Организация по Труд.
- 5 Женщины и мужчины Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник Астана, 2013. – С. 24.
- 6 Там же, 2013. – С. 77
- 7 Экономическая активность населения Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник. – Астана, 2013. – С. 4.
- 8 Там же, – С. 25.
- 9 Там же, – С. 25.
- 10 Экономическая активность населения Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник. – Астана, 2013. – С. 20-21.
- 11 Женщины и мужчины Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник. – Астана, 2013. – С. 8.
- 12 Там же, – С. 8.
- 13 Подсчитано по статистическим данным. Оплата труда в Республике Казахстан. 2008-2012 гг. Стат. Сборник. Астана, 2013, С. 63
- 14 Экономическая активность населения Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник. – Астана, 2013. – С.4
- 15 Там же, С. 59
- 16 Там же, С. 59
- 17 Женщины и мужчины Казахстана. 2008-2012 гг. Стат. сборник Астана, 2013, С. 107.

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт.
Материал поступил в редакцию 20.06.14.

А. Б. Есимова

Қазақстан әйелдері еңбек нарығында: қазіргі шарттарға бейімделу
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институты.
Материал 20.06.14 редакцияға түсті.

A. B. Yessimova

Women of Kazakhstan in the labor market: adaptation to modern conditions
South Kazakhstan State Pedagogical Institute.
Material received on 20.06.14.

Бұл мақалада Қазақстан әйелдерінің еңбек нарығындағы жағдайы және олардың қазіргі шарттарға бейімделуі талданады. Мақалада еңбек нарығындағы әйелдердің жағдайын көрсететін статистикалық деректер келтірілген.

This article focuses on the place of women in the labor market of Kazakhstan and their adaptation to modern conditions. The article presents the statistics showing the position of women in the labor market.

УДК 328. 2 (07)

Н. М. Мусабекова

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ОСЕДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА РОДОВОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ КАЗАХОВ ВО 2-ОЙ – ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В данной статье рассмотрено влияние процессов оседания и развития земледелия на родовое землепользование и землевладения казахов во 2-ой- половине XIX века.

Закономерным последствием реформ 60-х гг. XIX века стал процесс массового оседания казахов и освоения интенсивных форм хозяйствования, в первую очередь земледелия. Кроме этого, наблюдается процесс втягивания большего населения в торговлю, появляются новые ярмарки, экономика стала постепенно переходить на капиталистические рельсы. Безусловно, это положительные тенденции, и мы не оспариваем тот факт, что казахи должны были в итоге адаптироваться к требованиям времени. Но какой ценой произошло освоение «прогрессивных» хозяйственных форм, это другой вопрос.

Экономическое благосостояние казахов во 2-ой – половине XIX века резко понизилось [1, с. 45]. В первую очередь это объясняется крайним земельным стеснением казахов и форсированным образованием переселенческих участков. Как считал В. А. Остафьев «Обеднение киргиз, кроме губительных падежей, зависит от уменьшения пастбищ, которые все больше и больше ограничиваются с урезкой лучших земель, как по границам степей, так и внутри ее». По сведениям автора имелись волости, где все население являются джатаками, совершенно не имеющие скота: «Киргизы

отощали коренным образом ... Первая причина обеднения – отрезка земель и образование поселков и т.д. Огромные стада совершенно исчезли, нет больше привольных кочевков» [2, с. 26].

Таким образом, начиная со второй половины XIX века, с усилением колонизаторской политики царизма наблюдается повсеместное снижение количества скота в степи. Богатство, удача, счастье покидают казахский народ (күт-береке, бақ-дәулет кетеді) [3].

Говоря о том, что снижение благосостояния казахов связано с урезкой их земель В. А. Остафьев, тем не менее, главную причину видит не в этом, а в том, что при проведении административно-территориальных реформ не была учтена традиционная специфика землепользования. «...Быстрого его (казаха.–Н.М.) обеднения, мне кажется, несомненно, нужно признать не «малоземелье», а ненормальную форму землевладения на родовом праве и происшедшую от этого неравномерность и неправильность в распределении земли между населением...» - пишет он [2, с. 39]. Перемена политического строя, падение «рода, как политико-экономической единицы...», по мнению исследователя XIX века Н. Васильева, и была основной причиной упадка благосостояния казахов. Исследуя Петропавловский уезд, Н. Васильев пришел к выводу, что традиционного казахского хозяйства «уже не существует и сошло на нет» [4, с. 48].

Вместе с введением новых административных порядков наблюдается ситуация, когда старые родовые порядки землевладения фактически перестают служить, а новые порядки еще не утвердились: «Что касается чисто административных границ, то оно в пределах уезда по-видимому не имеют ровно никакого значения, по крайней мере не редки случаи, когда в одном и том же ауле живут хозяева, приписанные к различным административным аулам и даже различным волостям, не говоря уже о том, что сплошь и рядом в одной общине встречаются киргизы нескольких административных аулов и разных волостей» [5, с. 8 -9].

В целом, земельная неразбериха, анархия подталкивали казахов к захвату общинно-родовых пастбищ, являвшихся общей собственностью: «По мере уплотнения киргизского населения ранее всего начал ощущаться недостаток в зимних пастбищах (кстау), и потому зимовые стойбища первыми поступили в исключительное пользование отдельных групп населения. Позже, с развитием земельного утеснения, киргизы начали присоединять к зимовым стойбищам часть летних пастбищ (джайляу), считающихся общим достоянием» [6, с. 65].

Сильные племена захватывали большие территории с лучшими пастбищами [7, л. 298]. Но со временем эти сильные союзы распались, их составные компоненты теряли могущество и беднели, а территория оставалась за ними, поэтому многие из обедневших кочевников начали

сдавать свою землю в аренду [7, л. 301]. Народные обычаи защищали право давности владения, вследствие чего не могло быть и перераспределения родовых земель. [8, с. 264 - 265]. Л. Чермак, считавший эту тенденцию положительной, писал: «Теряя миллионы десятин, киргизы вознаграждались тем, что остающаяся у них земля получает рыночную ценность. Благодаря земельному утеснению, в киргизской степи увеличился спрос на киргизские земли со стороны переселенцев. Цены на покос, на пашни, на скот, на хлеб растут в степных областях с каждым днем» [6, с. 68]. В таких условиях часть кочевников благодаря стараниям своих предков жила на постоянную земельную ренту, а другая страдала от малоземелья.

Одна из специфических форм проявления дефицита земли - это борьба за землю в северной полосе степного края между уже осевшими и еще кочующими казахами. Некоторая группа казахов, переходя к земледелию, стремилась захватить наиболее плодородные и удобные земли. Напротив, «скотоводы же идут туда для того, чтобы на хороших северных ковыльных степях нагулять скот и продать его на более выгодных условиях на здешних ярмарках, расположенных по близости к железной дороге... Кроме того, степные богачи стремятся захватить в северных уездах летовочные пространства для того, чтобы часть их сдавать в аренду переселенцам» [6, с. 76].

Оседлые казахи в своих показаниях при статистических опросах говорили, что «началом этой распри послужило именно стремление их присвоить себе прежнюю общую землю (выделено нами.–Н.М.)». «Жер менікі дегенсон-ақ, төбелес болды» (Как только начали говорить «земля моя», пошла распри) [9, с. 23].

А. Н. Седельников записал интересные слова-претензии оседлых казахов и кочевников по отношению друг к другу. Так, первые жалуются: «Для кушпильца (кочевника) здоровье своего скота важнее существования всех оседлых», жалуется аксакал казбецкой волости*. «Ты ему говоришь: «Послушай, здесь нельзя: здесь у меня зимовка, около которой я буду пасти скот зимою, здесь у меня сенокос, тут вот у меня будет пашня, а там вон маленький клочок летовки». А он тебе и отвечает: «Какое мне дело до всего этого? Раньше я здесь летовал везде!».

У кочевников же были свои аргументы: «У джатака (оседлого) пять угодий: в одном месте зимовка, в другом пашня, тут сенокос, там летовка, а то еще сложит в кучу 2-3 камня и говорит: «Это мой отар (хутор)!» в свою очередь жалуются кочевники-адайцы, отмечая чисто «мужицкую» жадность (курсив А. Н. Седельникова.–Н.М.) оседлого к земле. «У адайцев земли много под небом: кочуют от Ренбурга (Оренбурга – Н. М.) до Мангышлака, на тысячу верст. А у нас она вся тут», оправдываются оседлые» [9, с. 23].

Развитию оседлости сильно мешали родовые традиции землепользования.

* Казбецкая волость входила в состав Темирского уезда Уральской области.

Парадокс заключался в том, что эти общинные традиции выгодно использовались богатыми скотоводами. Работающим в степи руководителям землеотводными работами не раз приходилось выслушивать от казахов, в ответ на указание достаточности оставляемых угодий, что эти угодья большинство мало обеспечивают, так как находятся в пользовании богачей. «Дайте нам гораздо меньше, говорят они, дайте небольшой клочок, но укажите его в точных границах, чтобы каждый знал, что это его земля, что эту землю от него никто никогда не отнимет и больше никаких образцов делать не будет. Пусть отбирает от нас лишнее, но по определенному закону, чтобы мы знали, что у нас остается» [10, с. 60]. При этом можно наблюдать, какие разительные перемены произошли и в социальных отношениях казахов. Традиционные социально-политические институты, нормы обычного права, являвшиеся основными регуляторами социально-экономических отношений среди казахов, в традиционный период уже не действенны. С введением новой административной системы управления происходит ломка устоявшихся традиционных стереотипов социальных отношений в среде кочевых казахов. Зажиточные скотовладельцы, второй половины XIX века, вовлеченные в новую систему управления не были связаны системой родства не позволявших им в прошлом злоупотреблять своим высоким социальным положением. Разложение родовых начал в казахском обществе приводило к деформированию и мировоззренческих понятий, что в свою очередь повлекло за собой и изменение принципов, на которых строились хозяйственные отношения. Институты родственно-родовой взаимопомощи, считавшиеся в прошлом священной, уступают место, прагматизму, частно-собственническому отношению к хозяйству и земле. Как следствие этого, во второй половине XIX века наблюдается возрастание социальной дифференциации среди казахов. По мнению исследователя конца XIX века Н. А. Логутова: «появление торгового капитала в степи, при отсутствии развитого капиталистического рынка создало монопольное положение для аульного торговца и бая-ростовщика, разложило старые, истинно патриархальные отношения внутри рода и привело к созданию классов имущих и бедняков» [11, с. 41].

Л. К. Чермак в своей работе отмечает, что в конце XIX века в сельскохозяйственных районах процветает так называемая *испольная аренда**, а в традиционной общине земледельцев общинники были примерно одного достатка, но «пришедшие сюда богачи аргынцы ввели неизвестный здесь до сих пор исполу», в результате чего «выборные лица тогана являются чуть ли не служащими этого богача, и предложил беднякам брать у него семена на посев, в которых они так нуждаются, а ему отдавать кроме семян еще и половину урожая» [12, с. 9].

* *Испольная аренда* – одна из форм арендных отношений (богач дает бедняку семена на посев, впоследствии бедняк должен вернуть семена и половину своего урожая).

Территориальная ситуация усугублялась и субъективными факторами. Земельная колонизация сопровождалась произволом чиновников: «С развитием колонизации у многих киргиз были отобраны земли администрацией и некоторые роды лишились своих участков, других участков им не давали, и таким образом, они волей, неволей должны были арендовать земли у казаков или совершенно откочевывать, если общество киргиз или род не согласится выделить им новый участок» [13, с. 38].

Нормальный переход к оседлости в казахской степи возможен был только при том, если не будет царить произвол, взяточничество, подкупы: «...чтобы киргиз был гарантирован в своем праве на землю. В настоящее время господствует совершенно произвольное отнятие самых лучших участков земли, насиженной киргизами, без всякого соглашения с владельцем этой земли... Понятно насильственное охватывание насиженных участков приводит к тому, что между киргизским и крестьянином переселенцем устанавливаются враждебные отношения, киргизы смотрят на переселенцев как на врагов... При этом несомненно известный киргизский род уменьшает свое землевладение, а часть его совсем лишается земли и должна переключиваться в другое место, что это не легко и разорительно» [13, с. 57].

В рассматриваемый период усилился приток обедневших казахов из степных волостей в оседло-земледельческие районы, занятые казачеством и крестьянами. Наблюдается отток казахов в приграничные районы России. Кроме того, среди казахских селений и городов селились пришлые казахи из других областей для отыскания заработка или с торговой целью [13, с. 38].

В городах и поселках джатаки старались держаться корпоративно: «Джатаки, принадлежат к разным волостям уезда, ввиду общности интересов представляют из себя сплоченное общество, негласно управляемое старшиною.» – отмечает Атбасарский уездный начальник [14, л. 124]. Джатакские общины были разнородные. Так, в г. Акмолинске проживало более 300 семей из различных волостей Акмолинского, Кокчетавского, Павлодарского и Каркаралинского уездов. Попытки городских властей неоднократного выселения джатаков из городов не удавались, наоборот, эти репрессии сплачивали эти разнородные группы. Для того, чтобы узаконить свои права на постоянное местожительство в оседлых поселениях и городах они выступали с заявлением о разрешении им выбирать из своей среды биев. Многочисленная Акмолинская группа просила разрешения избирать четырех биев, аналогичная просьба в правительственные органы поступала из джатаков Спасского медеплавильного завода, Успенского рудника и Карагандинской копей [14, л. 124 об].

А. К. Гейнс джатаков описывает следующим образом: «Когда казах лишается окончательно своего скота, в его кибитку заглядывает самая отвратительная нужда, самая горькая несправедливость со стороны всех

без исключения» [15, с. 485]. Джатаки * относились к бесправному классу людей, их было много в степи и в оседлых центрах. В поисках пропитания нанимались в работники без каких-либо условий оплаты, выполняя самую тяжелую работу и, как отмечается в материалах этого времени, «даже женщины и дочери более бедных из них ходят по домам, ища кусок хлеба за подмогу в работе, за уход за скотом, доение коров, мытье белья и платья, уход за огородами и поливание гряд» [15, с. 563].

Формы казахского хозяйства в разных местностях были неодинаковыми. Их можно подразделить на переходную ступень от чисто кочевого склада жизни (в южных частях степного края) к полуоседлому (в зоне сухих степей) и, наконец, оседлому (в зоне умеренно-сухих степей).

Общей тенденцией в большинстве регионов было сокращение радиуса кочевания: «Теперь немало киргизских общин, сохранивших только видимые формы кочевого быта; круглый год они вращаются около своих зимовок, откочевывают на лето не более 5-6 верст, зимою держат на подножном корму только гулевых лошадей», овец и др. животных «кормят сеном и почти все занимаются земледелием» [6, с. 66].

Так, по данным П.П.Румянцева хозяйств ведущих кочевой образ жизни кочующих на кузеу и джайлуу в Кокчетавском уезде было 70 или 0,4 % от общего числа; Петропавловском - 28 или 0,2 % и Омском уездах - 24 или 0,37 %. «Кочующих только на кузеу оказалось всего два хозяйства - одно хозяйство в Омском и одно в Кокчетавском уездах» [16, с. 74]. А ведь в прошлом это были районы с чисто кочевым укладом жизни.

Таким образом, в традиционных видах кочевого хозяйства наметились изменения. Начал меняться состав стада, строились закрытые помещения для скота, заготавливалось на зиму сено, камыш, кизяк. Росло поголовье рогатого скота. Это в первую очередь, было связано с требованиями рынка. Наряду с чисто кочевым скотоводством у казахов развивалось отгонно-кочевая форма. С развитием сенокосения стала практиковаться подкормка скота в зимнее время [15, с. 408].

Возрастание оседлости характерно было и для Западного Казахстана. По материалам статистической экспедиции конца XIX века казахи Илецкого и Николаевского уездов являлись преимущественно оседлыми. Этому способствовала экосистема этого региона, подходящая для ведения оседлого хозяйства. По материалам этого периода чуть ли ни каждый житель Илецкого уезда являлся земледельцем. Сенокосные участки казахов этого уезда находились в северных волостях. Около этих участков они располагали свои зимовки. В Илецком уезде большинство жителей зимовали в землянках. Некоторые из них даже уже стали строить деревянные дома, а в Актюбинской

*Скотоводы, лишенные скота, превратившиеся в полуоседлых, оседлых жителей, занимающиеся земледелием, сенокосением, наемные работники.

волости имелись кирпичные усадьбы. Николаевский уезд имел менее благоприятные условия к оседлости. В западных волостях этого уезда казахи за неимением сенокосов вынуждены были арендовать земли у приуральских казаков, вследствие этого хлебопашество у них развито было в значительной степени меньше, чем в Илецком уезде [1, с. 811].

К концу XIX века в исследуемом нами крае кочевое скотоводство оставалось доминантой хозяйственной деятельности только у казахов наиболее удаленных от приграничных зон и где природные условия не способствовали развитию земледелия. Кочевниками оставались казахи Атбасарского уезда. Они не имели постоянных построек, не занимались земледелием, не делали запасов сена. Л. Чермак отмечает классический характер кочевков казахов этого района: «Здесь еще сохранились, во всей своей архаической неприкосновенности, перекочевки былых времен кочевника-скотовода, при которых он непрерывно движется со своим скотом в течение года, проходя громадные пространства от р. Чу до г. Атбасара и обратно, делая не менее двух тысяч верст в оба пути» [5, с. 34]. Большинство казахов Иргизского и Тургайского уездов также оставались чистыми кочевниками-скотоводами: «Летом они прикочевывают к северным уездам, а частью даже проникают в пределы Илецкого и Николаевского уездов; осенью начинают двигаться на юг, зиму проводят еще южнее на Сырдарье, Кызыл-Куме, а также в местностях Бурсук, Чубарджала...» - пишет Б. Юзефович [1, с. 807]. О преобладании в Иргизском и Тургайском уездах кочевого скотоводства заметил и А. И. Добросмыслов: «... в Актюбинском уезде казахи кочуют не далее как на 20-40 километров от своих зимних жилищ, а казахи южных уездов - Иргизского и Тургайского - 200-400 верст, а еще южнее из Сырдарьинской области, Казалинского уезда - на лето приходят в Тургайскую область, т.е. проходят 600-1000 верст» [17, с. 217]. У казахов в указанных частях юга рогатого скота почти не было, так как они плохо переносили перекочевки на большие расстояния. Необходимый для пропитания хлеб они приобретали в Илецком, Николаевском уездах, а иногда в Оренбурге. Цена одного барана 3-4 пуда пшеницы и 8-10 пудов проса [1, с. 815].

Вместе с тем, оседание казахов не всегда сопровождалось переходом их на земледелие, казахи начинают осваивать и различные промыслы. К примеру, в Петропавловском и Омском уездах, земледелие среди казахов получило слабое развитие. Л. Чиркин объясняет этот факт следующим образом: «Сравнительно слабое развитие земледелия у киргиз Омского и Петропавловского уездов даже в бедных и средних группах следует между прочим объяснить тем, что здесь, благодаря крупным городским центрам, какими являются Омск и Петропавловск, и близости железной дороги, больше чем где-либо в степном крае развиты среди киргиз промыслы, оттягивающие их от занятия земледелием» [6, с. 73].

В связи с распространением сенокосения появляется особая категория наемных рабочих – косарей. В сутки работник (в 1872 г.) получал от 40 до 60 копеек серебром, кроме продовольствия, которые обязан был доставлять нанявший работника [18, с. 71]. Как отмечает Л. Чермак, исследовавший Атбасарский уезд к концу XIX века: «уборка сена производилась исключительно косою-литовкою, как называют ее киргизы. Старинное самодельное орудие, которым они раньше косили сено, теперь совершенно вытеснено косою...» [5, с. 32-33].

Исходя из изучения быта Тургайских казахов в конце XIX века Б. Юзефович отмечал, что у каждого казаха Илецкого и в большей части у Николаевского (за исключением западных волостей), как бы он ни был беден имелся сенокосный участок [1, с. 808].

Тургайский уезд был одним из регионов, где сенокосение получило широкое развитие. Запасы сена в значительных количествах имелись во всех его волостях. Это видно из приведенной ниже таблицы [18, с. 71, 73].

Переход казахов к сенокосению приводит к усложнению процесса землепользования. В качестве элемента землепользования мы видим пастбища, посевные, покосные участки. Вследствие развития земледелия, сенокосения появляются четкие границы, характерные для оседлого населения. По этому поводу А. А. Кауфман отмечал: «... пока степь служит только пастбищем, она не знает, во многих еще местностях, никаких границ; но когда ее начинают распахивать, такие границы появляются – каждая группа домохозяйств или каждая группа, смотря по местным условиям, присваивает своим членам исключительно право распашки земель, располагающихся между двумя «мысленными» линиями, которые проводятся в глубь степи, составляя продолжение уже твердо установленных границ призывочных угодий и такие же «мысленные» границы появляются на ковыльных степях с распространением сенокосилок...» [19, с. 18].

Таким образом, если до середины XIX века борьба в основном шла за пастбища, то к концу XIX века наиболее актуальным в хозяйственной жизни казахов становятся сенокосные участки. В связи с этим можно говорить, что переход к сенокосению является основным фактором перехода казахов к оседлости и комплексному хозяйству. Оно существенно меняет традиционные устои земельных отношений и отношение казахов к земле. Кочевники от созерцательного, эстетического отношения к земле переходят к утилитарному отношению к ее богатству.

Социальным результатом переходного периода можно считать возрастание до громадных цифр числа джатаков. Н. Коншин отмечает, что в конце XIX века только в одной Семипалатинской области проживало более 100 тыс. джатаков [20, с. 1]. Эти совершенно не кочующие, оседлые казахи, которые в поисках заработка предлагали свои труды баям, зажиточным

переселенцам, владельцам предприятий, мигрируя к границам степи и городам. Как в дореволюционных источниках, так и в современных исследованиях существует тенденция, рассматривающая джатачество как социальную прослойку, появившуюся в результате разложения традиционных социальных отношений: «Джатаки-оседлые крестьяне, поселившиеся вокруг и вблизи городов, населенных центров, меновых дворов, стоянок торговых караванов и т. д., в большей части выходцы из среды «байгушей» [21, с. 291].

К концу XIX века российские исследователи, основываясь на критериях имущественного положения, выделяли среди казахов три социальные группы: первые не более 10 % зажиточные, богатые, обладающие на семью от 50 до 100 и более голов скота или 1-2 %, отделяются от очень богатых имеющие несколько сот голов скота; вторая группа – 40 %, обладающие средним достатком и имеющие «сравнительно нормальное количество скота для жизни»; третья группа казахов, около 25-30 % находящиеся в переходной форме, от скотоводства к оседлой жизни, потому что норма скота не обеспечивала уже их экономические потребности и необходимо было искать другие дополнительные заработки – извоз, косьба сена, наем в рабочие и т.д; последняя группа, 25-30 % населения, казахи «джатаки» и «байгуши» не имеющие ничего, умирающие люди, за отсутствием скота не имевшие возможности вести скотоводческое хозяйство [1, с. 45].

Таким образом, во второй половине XIX века в казахском обществе произошли крупные сдвиги в территориальном отношении. Материалы свидетельствуют о сложнейших процессах, сопровождавших процесс седентаризации казахского хозяйства и проникновения новых территориальных отношений. Кризис кочевого скотоводства есть результат крупных территориальных процессов: изъятие земель, необходимых для нормального обеспечения кочевого скотоводства, строительство крепостей и городов. Вследствие развития новых форм землевладения, связанных с процессом оседания и развития земледелия, сильно изменилось отношение казахов к земле. От традиционно-священного отношения к земле наблюдается переход к утилитарному ее восприятию. Земля становится предметом купли-продажи. Бедняки, оказавшись в безвыходном положении, вынуждены были свои родовые земли сдавать в аренду для получения какого-нибудь дохода. Более того, имелись случаи, когда казахи «продавали свою родовую, доставшуюся от предков землю» [22, с. 35, 38]. Новые капиталистические рыночные отношения способствовали окончательному кризису традиционных отношений и продвижению других, новых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Юзефович, Б.** О быте киргизов Тургайской области // Русский вестник, апрель. - СПб., 1880. – Т.146. – С. 799-832.
- 2 **Остафьев, В. А.** Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // ЗСОИРГО. – Омск, 1895. – Вып.2., кн. XVIII. – с. 1- 61.
- 3 **Зубайрин Мажит.** – 1958 г.р., с. Акшкол, Актогайского района, Карагандинской области, кожа.
- 4 **Васильев, Н.** Кочевники Туркестана. Опыт экономического обзора. – Окраина, 1890. – С. 48–56.
- 5 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей под рук. Ф. А. Щербины. Акмолинская область, Атбасарский уезд. – Воронеж, 1902. – Т. 3. – 908 с.
- 6 Материалы по земельному вопросу // Степной край. Сост. В. Трасвятский / Под ред. Г. Чиркина и Л. Чермака. - СПб., 1917. – Вып.1. – С. 48-121.
- 7 Дело о сдаче в аренду земель между казаками (1869 г.) // ЦГА РК. Ф. 64; оп. 1. – Дело 3476. – л. 1-305.
- 8 Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1948. – Сб. 1. – 238 с.
- 9 **Седельников, Т.** Борьба за землю в Киргизской степи. – СПб., 1907. – 79 с.
- 10 **Чиркин, Г.** Землеотводное дело в Киргизской степи и необходимость землеустройства киргиз // Вопросы колонизации под ред. Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенского. – № 3. – СПб., 1907. – С. 59-66.
- 11 **Логутов, Н. А.** Очерк родового быта казаков и распределение основных казахских родов на территории бывшей семипалатинской губернии // ЗСОИРГО. – Семипалатинск, 1929. - Вып. XVIII. – Т.1. – С. 34-48.
- 12 **Чермак, Л. К.** Киргизское хозяйство в Степном крае // Район железной дороги Петропавловск-Спасский завод в экономическом отношении. – СПб., 1912. – С. 215-256.
- 13 Царская колонизация в Казахстане (по материалам русской периодической печати XIX в.) // Сост. Ф.М.Оразаев. – Алматы : «Рауан», 1995. – 367 с.
- 14 Донесения Атбасарского уездного начальника о джатаках. // ЦГА РК. Ф. 369; оп. 1, д. 7325 – Л. 1 - 301.
- 15 **Гейнс, А. К.** Дневник 1867-1868 гг. Собрание литературных трудов. – Т. 1-2. – СПб., 1897. – Т. 2. – 743 с.
- 16 **Румянцев, П. П.** Киргизский народ в прошлом и настоящем. – СПб., 1910.– 66 с.

- 17 **Добросмыслов, А. И.** Скотоводство в Тургайской области. – Оренбург, 1895. – 205 с.
- 18 **Алтынсарин, И.** О занятии казахов земледелием и сенокосением // Собр. соч.: В 3 т. – Алма-Ата, 1976. – Т.2. – 23 с.
- 19 **Кауфман, А.** К вопросу о происхождении русской земельной общины // Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана. – Семипалатинск, 1929. – Вып.18. Т. 1. – С. 6-30.
- 20 **Коншин, Н.** Заметки о происхождении родов Средней Киргизской Орды // «Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г.» – 1900. – Вып. IV. – 32–43 с.
- 21 **Зиманов, С. З.** Общественный строй казахов первой половины XIX века. – Алма-Ата : «КазССР», 1958. – 296 с.
- 22 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей / Под руководством Ф. Щербины. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд. – СПб., 1905. – Т.6. – 156 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 20.06.14.

Н. М. Мусабекова

XIX ғасырдың 2 жартысында казактардың жерді иемденуі және тұған жерде жерді қолданудың дамуы мен мекендеу процесстерінің әсері
С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 20.06.14 редакцияға түсті

N. M. Musabekova

The influence of settlement and agriculture development on the tribal land use and ownership of Kazakhs in the 2nd part of XIX century

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 20.06.14.

Берілген мақалада автор XIX ғасырдың 2 жартысында казактардың жерді иемденуі және тұған жерде жерді қолданудың дамуы мен мекендеу процесстерінің әсері қаратырылған

The author gives description to the influence of settlement and agriculture development on the tribal land use and ownership of Kazakhs in the 2nd part of XIX century.

К. Х. Рахимжанов, М. К. Акишева, М. К. Рахимжанов

О МНОГООБРАЗИИ НАУЧНОГО ПОИСКА УЧЕНОГО-ПУТЕШЕСТВЕННИКА Г. Н. ПОТАНИНА

В статье рассматриваются итоги научных открытий, сделанных в ходе научных экспедиций ученого-путешественника Г. Н. Потанина.

С целью формирования интеллектуального потенциала общества, который становится на современном историческом этапе важнейшим ресурсом развития государства, в рамках грантового финансирования научных исследований (в соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» № 54-V от 23 ноября 2012 г., постановлением Правительства Республики Казахстан «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» от 30 ноября 2012 года № 1520, Законом Республики Казахстан «О науке» № 407-IV ЗРК от 18 февраля 2011 г., решением Национального научного совета о грантовом финансировании (протокол № 2 от 17 января 2013 года – для одобренных по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны»), приказом Председателя Комитета науки № 23-к от 9 февраля 2012 г. и № 37-пр от 4 сентября 2012 года) в ПГУ им.С.Торайгырова проводится большая работа по изучению жизни и сферы деятельности ученого Г.Н.Потанина.

Работа актуальна, ибо созданием книги будет сделана попытка реализовать тенденцию современного общества к глобализации, представляющей процесс преодоления отчуждения жизни отдельных индивидов от жизни людей на планете, тенденцию к открытости, что проявляется в открытости общества новым знаниям, новым взглядам на историю и культуру, продолжению осмысления места человека в них. Исследование жизни и деятельности Г. Потанина убеждает нас в том, что заслуги ученого перед наукой бесценны, что «научное наследие Г. Н. Потанина отличается своим разнообразием, содержательностью и глубиной научного поиска. Комплексный анализ его научных и общественно-политических взглядов позволяет подчеркнуть масштаб его уникальной личности и его выдающийся вклад в историко-культурное изучение Центральной Азии» [1]. Открытия Потанина, сделанные в ходе экспедиций, носят междисциплинарный характер, касаются географии, биологии, этнографии, истории, культуры.

Наш интерес к жизни Г. Потанина связан и с желанием представить свое видение исторических процессов, связанных со сферой деятельности выдающегося ученого. На нынешнем этапе развития государственности Казахстана иначе воспринимаются и вопросы, связанные с «евразийским» аспектом в богатом наследии учёного, а также со взаимоотношениями ученого с представителями казахской интеллигенции, цветом степной элиты. Немаловажно то, что «Г. Потанин собрал образцы богатейшего фольклора тюрко-монгольских народов, позволившие выработать концепцию цивилизационного развития, основная суть которой заключалась в признании равноценности историко- культурного наследия азиатских и других народов. Восток воспринимался Г. Н. Потаниным как необходимое звено мировой культуры. Благодаря его путешествиям раздвинулись границы стран, и в русской общественной среде узнали о казахах, монголах и других народах Азии. Исследователь, используя метод сопоставления, выявлял определенные тенденции к взаимодействию народов и межэтнической интеграции» [1].

Для изучения, анализа материала по жизни и многогранной деятельности Г. Потанина нами были обсуждены ключевые моменты исследования, собраны и систематизированы библиографические материалы. В данный момент обзорно изучена биография исследователя, содержание основных экспедиций, в ходе которых были сделаны научные открытия, систематизирован библиографический материал трудов Г. Потанина, работ ученых и исследователей о его жизнедеятельности. Нами составлен алфавитный перечень собранных и систематизированных нами трудов, литературы о жизни и творчестве Г. Потанина, статей о Потанине в периодической печати. Общее количество источников составило 182: труды Г. Потанина – 81, литература о жизни и творчестве Г. Потанина – 73, статьи о Г. Потанине в периодической печати – 28. В наш список не вошли источники, в которых не указаны точные данные страниц, после уточнения список будет значительно расширен и дополнен. Собранный материал позволяет сделать анализ истории важных для науки открытий ученого Г. Потанина, рассмотреть жизненные факторы, оказавшие влияние на формирование взглядов выдающегося ученого.

Как мы знаем, окончив Омский кадетский корпус, Г. Потанин получил назначение в Семипалатинск, в казачий полк. Уже в 1853 году он совершает поход на Тянь-Шань. Весной 1853 года отряд переходит на реку Алма-Ату, где Потанин принимает участие в постройке первых зданий будущего города Верного. В конце 1853 года Григорий совершает поездку в Кульджу, в пределы Западного Китая. Здесь происходит одно из знаменательных событий в жизни ученого: Потанин знакомится с видным ученым - русским консулом Захаровым [2]. Возвратившись из Тянь-Шаня, исследователь отправляется на Алтай, в станицы Бийской линии. Происходит встреча в

Омске с П. Семеновым, убедившим молодого офицера в необходимости учиться. Потанин обладал довольно обширными познаниями в ботанике, что очень удивляет ученого.

В университет Потанин поступает в 24 года, но учится он лишь два года, из-за студенческих волнений университет закрывается. Семенов рекомендует его в экспедицию Струве, собирающуюся в южную Сибирь для астрономического определения географических координат российских Погранпунктов. Потанин отправляется в долину Черного Иртыша, озеро Зайсан и в Тарбагатай. В своей первой экспедиции собирает гербарии, записывает киргизские песни, легенды, пословицы. Вернувшись из путешествия, Потанин живет в Томске, работает преподавателем естественной истории в гимназии.

Важно обратить внимание на период жизни ученого, связанный с участием в кружке «Сибирских патриотов». За сибирское областничество следует арест, три года он проводит омской тюрьме в ожидании приговора. Омский суд приговаривает его к пяти годам каторги в крепости Свеаборг.

Отдельного исследования ждут страницы жизни, связанные с помилованием и женитьбой ученого [3].

Летом 1876 года из русского пограничного города Зайсан через Монгольский Алтай Потанин совершает экспедицию в город Кобдо, а из Кобдо – на юго-восток вдоль северных склонов Монгольского Алтая. Здесь он открывает короткие хребты Батар-Хайрхан и Сутай-Ула. В этой экспедиции Потанин пересекает Джунгарские Гоби и выявляет, что Гоби – это степь с невысокими грядами, вытянутыми параллельно Монгольскому Алтаю и отделенными от Тянь-Шаня. Южнее Потанин и члены экспедиции открывают два параллельных хребта – Мэчин-Ула и Карлыктаг и наносят эти открытые восточные отроги Тянь-Шаня на карту. Это было настоящим открытием: была установлена самостоятельность гор Алтая и Тянь-Шаня. Это было началом научного открытия Монгольского Алтая.

Весной 1877 года экспедиция через пустыню Гоби следует в город Баркулю, затем – город Хами, в котором была сосредоточена торговля с Китаем. Около монгольского города Улясутая Потанину удается исследовать теплые серные ключи. Потанин в этот же поход побывает на Косоголе – самом большом озере Монголии, расположенном на высоте 1615 метров, доходит до буддийского монастыря Улангом, у озера Убса, возвращается в Кобдо и далее отправляется в Кош-Агач на Русском Алтае. Все члены экспедиции соединяются в Бийске в начале 1878 года, здесь составляется точная карта Западной Монголии [2].

И таких событий-открытий в жизни Потанина было немало. История каждого крупного научного открытия Потанина продолжает изучаться нами. По итогам исследований в 1881 году Русским географическим обществом

был издан труд Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 годах» с картой похода от Зайсана до озера Убса.

В июне 1879 года, выступив из Кош-Агач на восток, к озеру Убсу-Нур, Потанин по дороге подробно изучает горы. Охватив исследованием всю котловину Больших Озер, он также приходит к выводу, что Хиргис-Нур, Хара-Нур и Хара-Ус-Нур взаимно связаны речной системой. Так Потанин завершает исследование огромной впадины на северо-западе Монголии – котловины Больших Озер. Это отдельная история его научных открытий. Из Кобдо в сентябре он возвращается к Убсу-Нуру. Первая полная съемка озера показывает, что это самый большой водоем Монголии (3350 кв. км). Поднимаясь от Убсу-Нура выше в горы, члены экспедиции увидят на севере хребет Танну-Ола, покрытый лесом. После пересечения Танну-Ола и 200-километрового маршрута по Тувинской котловине на карте благодаря ученым-исследователям появляются очертания главного хребта и его северных отрогов, определяется картографическое изображение верховьев реки Енисей. По Улуг-Шивею до верховья, через хребет Сангилен и верховьям Дэлгэр Мурэна экспедиция выходит к западному берегу Хубсугула, вдоль которого простирается хребет Баян-Ула с высотой более 3000 метров. Путешествие завершается в Иркутске.

Дневники двух экспедиций Потанина составляют 4 тома «Очерков Северо-Западной Монголии» (188–1883), из них 2 тома этнографических материалов, большей частью собранных женой Г. Потанина – А. Потаниной.

В 1884 году Потанин предпринимает первую китайскую экспедицию. Потанину надо было двигаться маршрутами, которые дополнили бы работу Пржевальского. Двигаясь в провинции Гань-су, планирует описывать природу нагорной Азии с ее переходами к долинам равнин Китая. Потанин прибывает в Батавию на фрегате «Минин». Большой переход из Кронштадта через Индийский океан успешно заканчивается на острове Ява. Фрегат отплывает, а Потанин на корвете «Скобелев 1 апреля 1884 года высаживается на китайскую землю. Через два месяца путешественники выходят из Пекина и двигаются по Императорской дороге через Великую Китайскую равнину. Через семь дней Потанин поворачивает караван на запад и достигает ответвления Великой Китайской стены, построенной в 211 году до н.э. Позади остаются монастыри с живописными кумирнями, древний город Куку-хото, Хуанхэ. Они выходят в долину Ордос, лежащую в ее гигантской излучине.

Весной 1885 года путешественники перебираются в Синин, двигаются на юг и через горную безлесную область верхнего течения реки Хуанхэ, юго-восточные отроги Куньлуня и восточные склоны Сино-Тибетских гор достигают верховьев реки Миньцзяна. Последовав на восток около 150 километров, они поворачивают на север и через горы Циньлин возвращаются

в Ланьжоу, где проводят зиму. В итоге двойного пересечения «Тангутско-Тибетской окраины» Китая Потанин подразделяет ее на северную – как нагорье высотой более 3000 м. с редкими хребтами и речными долинами, и южную – как сложный горный рельеф с глубокими речными долинами.

В апреле 1886 года экспедиция проходит на запад к озеру Кукунор, добираясь к истокам реки Жошуй. При этом Потанин и Скасси обнаруживают первую цепь гор Наньшаня, строение которой оказалось более сложным, чем показывал Пржевальский. Это очень важный момент: как теперь известно, Потанин – исследователь Центральной Азии и Сибири, начавший исследовательскую работу в Азии ранее Н. М. Пржевальского.

Проследив все течение Жошуя, исследователи выходят к бессточному озеру Гашун-Нур и точно наносят его на карту. Двигаясь на север через Гоби, экспедиция выявляет 4 южных отрога широтного направления, тем самым исправляет карту Певцова. А в ноябре 1886 года наносится на карту водораздел Селенги и Орхона – хребет Бурэннуру – ряд небольших отрогов Хангая. Экспедиция Потанина пересекает Центральную Азию по 101-меридиану, горные цепи были пройдены поперек их основного направления, поэтому не удалось установить длину и протяженность некоторых хребтов. Результаты экспедиции нашли отражение в книге «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия», вышедшей в 1893 году. Монгольские экспедиции прославили Потанина - исследователя, соединившего в себе несколько научных школ: ботанику, геологию, этнографию, историю и экономику, зоологию, картографию. Данные, полученные им, внесли коррективы в старые карты, проставили высоты, указали географические координаты многих пунктов.

Ценнейший научный материал представляли собой и собранные в пути коллекции – гербарии, коллекции млекопитающих, рыб, птиц, моллюсков, пресмыкающихся, насекомых. Впервые были описаны несколько народностей, ранее не известных. Два тома включали народные легенды, сказки, эпосы, обогатившие науку.

Изучается и иркутский период: в Иркутске Г. Потанин работает правителем дел Восточно-Сибирского отдела Географического общества. Затем Потанин переезжает в Петербург. Новая экспедиция в 1892 году направляется в восточные окраины Тибета и китайскую провинцию Сычуань. Месяц продолжается путь до древней столицы Китая Сиань-Фу. В пути А. В. Потанина заболевает, ее несут на носилках через горы, пока экспедиция не достигает столицы провинции Сычуань. Потанин решает прервать экспедицию и повернуть на Пекин. Александра Викторовна умирает в пути, когда экспедиция спускается вниз по реке Янцзы. Большой путь до Пекина, Урги (нынешнего Улан-Батора) и до русской границы несут ее тело, в Кяхте хоронят [2].

Потанин только в 1899 году отправляется в последнее путешествие, исследует область хребта Большой Хинган, лежащего между Маньчжурией и Монголией. Это виртуозное завершение деятельности великого ученого-путешественника Г.Потанина – отдельная страница его жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Рахимжанова, Г. Х.** Историко-культурная общность центрально-азиатских народов в научном наследии Г. Н. Потанина. : автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.09) / Рахимжанова Гульнара Хисматовна ; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2013. – 24 с.

2 **Обручев, В. А.** Путешествия Потанина. – М. : Молодая гвардия, 1953. – 190 с.

3 **Обручев, В. А.** Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. – М.-Л., 1947. – 80 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 10.06.14.

К. Х. Рахимжанов, М. К. Акишева, М. К. Рахимжанов

Ғалым-саяхатшы Г. Н. Потаниннің ғылыми ізденісінің көп қырлығы туралы

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 10.06.14 редакцияға түсті.

K. H. Rakhimzhanov, M. K. Akosheva, M. K. Rakhimzhanov

About variety of scientific search of the scientist-traveler G. N. Potanin
S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 10.06.14.

Мақалада ғалым-саяхатшы Г. Н. Потанинның ғылыми экспедиция барысында орын алған ғылыми жаңалықтары қарастырылады.

In the article the results of the discoveries made during scientific expeditions of the scientist-traveler G. N. Potanin are considered.

В. Г. Стоянов

ЕВРОПЕЙСКИЕ КИПЧАКИ (КУМАНЫ, ПОЛОВЦЫ) В БИБЛЕЙСКИХ РОДОСЛОВНЫХ

В данной статье рассматривается упоминание кыпчаков в библейских текстах.

В начале XVIII века, когда проходила наука Нового времени, Половцы (Куманы) давно уже не существовали. Они стали одной из многих вымерших народов, чьи имена оставили след в древних византийских, латинских и русских источниках или сохранились только в топонимике и антропонимике определенных регионов. Постепенно термин «куманский» начал использоваться как общее обозначение различных тюркских (татарских) языков, на которых говорили в обширной «Кыпчакской степи». И когда появились первые конкретные исследования по истории Куманов, они давно уже были лишь смутное воспоминание с определенной негативной коннотации. Это объясняется характерной источниковой базы. Для русских летописцев Половцы являлись предтечей нечистых народов «Гога и Магога», заперты когда-то Александра Македонского в горах, чтобы не навредить «цивилизованного мира». Летописцы использовали для них эпитета «поганые», определяя их как безбожных грабителей, которые питаются падалью и грязи («ядущимерьтвечину и всю нечистоту, хомяки и сосуля») и имеют ряд других, более отвратительные привычки. Также для византийских писателей Куманы были жестокие, грабительские и нецивилизованные люди, обладающие волчий нрав. С такой базы вполне естественно, что более поздние исследователи тоже описывали Куманы как «дикарей», которые не достойны собственной истории [1, с. 450], хотя существовала и противоположной точки зрения, а именно, что они были «одним из величайших и самых заметным ... народов мира» [2, с. 164].

Эта диаметрально противоположность во взглядах обусловлена не только односторонностью старые письменные свидетельства, но также и полную неопределенность в отношении языка и этнической принадлежности кочевников, происхождение которых даже в просвещенном XVIII веке по-прежнему выводилось потомкам Ноя. Это хорошо отражено Татищевым в первой части его истории России (1768), где отмечалось дословно: «О их происхождении и праотцах, мною, ..., верно известия нет. Однако ж некоторые историки так хотят сведущи быт, что их от Исмаила происшедших сказуют и на 4 рода разделили, яко торкмении, печенеги, торки и комани, ...»

болгор же и хвалис от дочерей Лотовых, ..., но иногда сам себе противоречит. Польскиеполовцовово от Сима, ово от Афетасказуют... Я же сие родословие оставлю известнейшим в древностях изъяснит» [3, с. 272].

Извлечение Половцев из Измаила, родоначальника арабов, характерно для древних русских летописях. Еще первый российский хронист Нестор (ум. после 1113 г.) отмечает под 1096 г., что Половцы являются «сыновеИзмаилеви ... ишшлибосут си от пустыне Нитривьскыя [тоже: „Етриевскыя“ (из Етриб, Ятриб, Ясриб, Ya'rib, старое имя Медины, al-Medʿane – прим.м., В.С.)], межу востоком и севером; число ж ест их колене четыре: Торкъмени и Печенези, Торци, Половци. ... Друзии же глаголют, сыны Амоновы. Се же несттако: сыновебоМоавлиХвалиси [т.е. хорезмийцы – прим.м., В.С.], а сыновеАмоновиБолгаре, а Сарацини от Измаила... ТемжеХвалиси и Болгаресут от дочерюЛотову, иже зачаста от отца своего, тем же нечисто ест племя их; а Измаил роди 12 сына, от них же сутТоркмении и Печенези, и Торци, и Кумани, рекшеПоловци, иже исходятотъ пустыне» [4, с. 99].

Этот отрывок представляет собой синтез средневековых русских представлений о происхождении куманского народа и дает ключ к множеству более поздних толкований. С одной стороны в нем Куманы находятся в один ряд с Торки, Печенеги и Туркмены, т.е. с другими более крупными групп кочевых племен, которые населяли степи между разгромом Хазарского каганата и монгольского вторжения. Как потомки сыновей Измаила они родственно связаны друг с другом. Отсюда происходит практика, рассматриваться вместе, несмотря на отдельные попытки для их дальнейшей дифференциации. Во вторых, выражение „Куманы, рекшеПоловци“ свидетельствует, что древнерусский летописец хорошо знал оба названия этого народа. Более того, он их приравнял и не собирался думать, что Половцы отличались от Куманов, как в восемнадцатом веке пытался сделать Сумм, а конца двадцатого века это поддерживала Плетнева. Другой вопрос в том, что в русской литературе накладывался термин «Половцы» и нехарактерное в случае название «Куманы» может быть, из-за влияния византийской традиции.

Особое внимание, однако, заслуживает конец рассматриваемого отрывка. В нем фиксируется один из самых ранних попыток объяснения этого этнонима. Куманы были названы „Половцы“, только потому, что они приходят из «пустыни» (из пустоши, из степи, то есть из поля) – это народная этимология, которая доминирует в течение последующих веков и находит своих сторонников даже среди ученых. И хотя имелись тоже другие толкования, Татищев (1768) определенно утверждает, что „имя их русское от поль великих, что сходно с греческим *номады*, ..., или с еврейским *скифы*...“ [5, с. 73].

Сегодня трудно установить логику в библейские генеалогии, которые относят куманов то к **Япета**, то к **Сима**. В любом случае они отражают одна позднеантичная традиция, которая объясняет происхождение всех народов с расселением сыновей **Ноя**. И если из сообщений Нестора мы можем заключить, что когда-либо существовали колебаний, какие были половцы – «сыновья» Амона или Измаила, то сама эта постановка говорит о восприятии половцев как народ, далеко родственный болгарам. Потому что согласно писанию Ветхого Завета, как дети сыновья **Измаила** так и тех из «Амона» (**Бен Ами**) ведут свое происхождение из братьев **Авраама** и **Арана**. После смерти **Арана**, его сын **Лот** остался жить в семье своего дяди, вместе с которым покинул свой родной город Ур и переселился из Шумера в северно-месопотамское царство Мари – в Харран. Он долго сопровождал **Авраама** в его скитаний в Египет и обратно в землю Ханаанскую, прежде чем их рода окончательно разделились. **Лот** поселился в Содоме, когда местный правитель **Бера** в союзе с правителями 4 других городов был уже отверг господство царя Эламского **Кедор-Лаомер** («Ходологомор» - наверное: Кудур-Лагамар), в результате чего последовала карательная экспедиция месопотамских коалиционных сил, которая закончилась поражением повстанцев «в долине Сидим, где *сейчас* Соленого [т.е. Мертвое? прим.м., В.С.] море» (Бытие, 14, 1 и сл.). Прежде чем Содом был разрушен Божьего гнева, **Лот** нашел убежище в соседнем городе Цоар (или Сигор, то есть город Бела), а затем остановился в горы с обеих его дочерей, которые родили ему **Моави Бен Ами** – отец Аммонитян, откуда по древнерусской традиции берут свое начало и (волжские?) болгар. **Авраам** тоже имел многочисленное поколение – **Измаил** (от египтянки **Агар**), **Исаак** (от его женой **Сарра**) и ряд сыновей от **Хетура**, на которой он женился после смерти **Сарры**. Библия сообщает имена двенадцати сыновей Измаила. От кого среди них русские летописцы выводили половцев, не ясно.

«Амоновое» и «Измаиловое» происхождение куманов, однако, в равной степени приводит к самым старшим сыном Ноя – **Сим** (или **Сем**), дал начало 25 восточных народов, названы в соответствии с имена его детей: **Элам** (отсюда Эламитов), **Асур** («отец» Ассирийцев), **Арфаксацили** **Арпахшад** (родоначальник Халдеев), **Луд** или **Луз** (прадед Алазонов», то есть Лазов) и т.д. В-пятых Библия упоминает **Арам**, а затем указывает имена его сыновей: **Уц** (Узили **Гос**), **Ул** (Хулили **Лебул**), **Гетер** (**Гаферили** **Гатсера**) и **Маш** (**Мац**). В свою очередь **Арфаксад** «родил» **Каинан**, Каинан «родил» **Сала** (**Шелахили** **Салафиел**), Сала «родил» **Эвер** (предок всех израильтян), а он же – **Фалек** (Фалех, Пелег) и **Йоктан** (Йектан). Именно из рода **Фалека** были **Авраами** его братья, в том числе отец Лота, а из сыновей **Йоктана** произошло ряд других восточных народов – индийцы (от **Алмодад**, **Елмодад**, **Хелмодад**), «кармилы» или «гамеры» (от **Гадорам**, **Хадорам**, **Адорам**,

Идурам, **Идурма**), «кедруссы» или «гедруссы» (от **Дикла**, **Деклам**, **Деелем**), «хиркяны, гиркяны» (от **Авимайл**, **Авимейл**, **Авимелех**) и т.д.

При рассмотрении потомство Сима производит впечатление сходство между именем **Арами** это, дальнего его родственника по линии Фалека, **Аран** – отец Лота и брат Авраама и Нахора. Иногда Арам фигурирует и среди сыновей Йоктана или же отдельно как потомок Сима, из которого происходили арабов. Насколько русские летописцы считали половцы тоже для «сарацины», то легко могло бы возникнуть путаница при уточнение их библейское родословие – либо из **Аврамова** сына Измаил, либо из **Аранова** внука Бен Ами (т.е. от «Амона»). Тем более, что в самом рассказе Ветхого Завета содержится довольно много неясностей, особенно в отношении родственные связи лиц с одинаковыми личные имена. Так, например, среди потомков Нахора (брат Авраама и Арана, который женился на Арановой дочь Милка или Мелха) указан Кемуил как отец Арама [здесь вместо „Арам“ перевод Лютера Святого Писания дает название народа «Арамеи»]. Это вероятно отражает практику, возобновлять в род имена, потому что сам Нахор носил имя своего деда. Его первородный сын, однако, назывался Уц (или Уз), которые имя (Уц, Уз, Гос, Гоз), кроме как название внуком «хорееца» (хурита?) Сеир от его седмого сына Дишан (где Уц или Уз является брат **Арана**), фигурирует в первую очередь тоже среди детей **Арама** при перечислении сыновей Сима. Не скрывается ли здесь дополнительный повод для того, чтобы вывести происхождение куманов из Сима? В течение долгого времени (также и в XVIII веке) они были сопоставлены и отождествлены с предшествовавшие их в Европе Уци (Узи, Гузи).

Другая одна традиция связывает куманов с древних скифов и сарматов. Она коренится в практике византийских писателей использовать названия античных народов для обозначения позже появившихся в Европе новые «варварские» племена. Таким образом, имя Σκῆθαι в разное время означало в архаизированный смысл не только готы, славяне, русские, но также гунны, тюрки, авары, хазары, болгары, мадьяры печенег, узи, кумани, сельджуки, монголы и даже османские турки. Уже в XVIII веке, в связи с предполагаемой готское-сарматское происхождение половцев, Татищев отмечает, что „о подлинном их происхождении, потому что они сарматы, не иначе, как с протчими от рода Симова пошли, ..., разуметь должно“. Не понятно, почему русский историк связывает сарматов (и отсюда – куманов) с самым старшим сыном Ноя. Может быть, он пытался примирить противоречия между русскими сведения и интерпретации некоторых польских хронистов, или исходил из презумпции, что готы как германцы были считаны «детьми» Сима. Среди распространенных в средневековье генеалогических «таблицы народов», однако, табары, сарматы, скифы, таври, меоты и ряд других народов к северу от Понта принадлежали скорее к потомству Иафета.

Согласно Библии, у Иафет (Яфет) было семь сыновей: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал (Тувал), Мешех и Фирас (Тирас). В хронике Ипполита Римского с III века н. е. сарматы были отнесены именно к сыну Гомера – Асханат (т.е. Асханаз или Аскеназ, Ашкеназ), в то время как об один из других Гомеровых сыновей – Тогарма (Фогарма) утверждается, что он дал начало армян. Впоследствии восточная традиция начинает считать Фогарма (Тогарма) родоначальником всех тюркских народов. Еще в середине X века (около 950 г.) хазарский каган Йосиф отмечает в письме к испанскому раввину и великого визиря Кордовского эмирата Хасдай ибн Шапут, что у Тогарма (Фогарма) было 10 сыновей, седьмой из которых (Хазар) является родоначальником хазар. Чуть позже в составленный в конце X или начале XI в. апокриф SēfārJosērron („Книга [Псевдо-]Йосифа», кн. I, гл. 1, с. 3) «Хозар» уже был поставлен в первую очередь, а затем следовали предки печенегов, аваров, болгаров, тюрков, бузов (огузов), венгров и т.д. Мусульманские писатели связывали с Иафис (Яфет) не только тюрки, хазары, «бурджаны» (дунайские болгар) и т.д., но иногда тоже китайцы (Цзин), киммерийцы (Кемари, Камари, Гомари), русские (Русс) и так называемые «ас-сакалиба» (Саклаб, Секлаб, Сахлаб). Кроме того, восточная традиция приписывает Иафета еще один сын Гоц (Гоз или Гуз), который, побежденный его брата Тюрк, отправился к реки Булгара (Волги). Для «команины, дети Гоза», среди вторгавшихся когда-либо в Персии «кофриат-турки», упоминает еврейский путешественник XII в. Вениамин Тудельский. Петер Сум, опираясь на издатель Вениамина – Бартье, который считал команинов как «команиенские скифы» из окрестности реки Окса (Аму Дарья), указывает для них на Птолемея, перечислявших народ «ками» к сакам, т.е. к «восточным скифом» в непосредственной близости реки Яксарта (Сыр Даря) [6, с. 48].

Так, еще в позднем средневековье и на пороге нового время, на основании библейских генеалогии о происхождение куманов из Сима или из Иафета, старые историки отождествляли их с узами, торками, печенегами или же с готами, сарматами, скифами и других древних племен. Те же точки зрения существуют в научной мысли и позже, когда были сделаны первые частичные попытки определения этнической принадлежности этой исчезнувший народ. До появления А. Шльоцера однако, чьи труды мы в значительной степени обязаны выяснения основные понятия и требования в исторических исследований, происхождение древних народов осталось попрежнему традиционно связано с Ной и его сыновей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Schlözer, A. L.** Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, I-III. Göttingen, 1795-1797 (см. т. II, 1796, с. 450-451).

2 **Thunmann, J.** Untersuchungen über di Geschichte der östlichen europäischen Völker. Theil I. Leipzig, 1774, – S. 164.

3 **Татищев, В. Н.** История Российская с самых древнейших времен, т. I, М.-Л., 1962. – с. 272.

4 Собрание Русских летописей. СПб., 1856, т. I, – с. 99.

5 **Татищев, В. Н.** История Российская..., т. IV, М.-Л., 1964, – с. 73.

6 **Сум, П. Ф.** Историческое суждение об Уцах или Половцах. Сочинение Петра Фридриха Сума, ... Перевод с Датского Д.И. Протоиерея Стефана Сасина. – В: Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Год третий, № 8. Москва 1848, – с. 13-49 (см. с. 48).

Институт исторических исследований Болгарской Академии Наук,
г. София, Болгария.

Материал поступил в редакцию 23.06.14.

V. G. Stojanov

Еуропадагы кыпшақтар (командар, половецтер) таураттағы шежірелерде

Болгар Ғылым Академиясы Тарих зерттеу институты,
София қ., Болгария.

Материал 23.06.14 редакцияға түсті.

V. G. Stojanov

Europe Kipshaks (Cumans) in the bible's genealogy

Historical Research Institute of the Bulgarian Science Academy,
Sofia, Bulgaria.

Material received on 23.06.14.

Осы мақалада таураттағы қыпшақтар туралы айтылған.

This article shows information about Kipshaks in the bible.

UDC 328. 6 (01)

Péter Szegedi**WAS THE EMERGENCE OF MODERN PHYSICS
A PARADIGM SHIFT?***

In this paper, we try first to list the elements, which can constitute and identify the Kuhnian paradigm in general, and in given cases. We characterize the paradigms of classical physics, quantum mechanics, and relativity theory by these elements. We try to show that there was a double revolution at the beginning of 20th century, which lead physics to divergent directions.

1 Thomas S. Kuhn: The Structure of Scientific Revolutions**1.1 Motivations**

Why we are concerned with a book (or the theory in it) published half century ago, criticized by a mass of philosophers, even recanted by its author to a certain extent? First, because it can model the operation of university education very well, however – as we shall see – perhaps it cannot describe satisfactorily the changes in the 20th century physics, and needs essential refinement in this regard. When we ask the question, how the Kuhnian paradigms – if they exist at all – stand and passed along, then according to Kuhn's answer, it happens not primarily in explicit manner, namely that the scientists agree in certain problems of ideology or methodology, afterwards they announce the principles, so everybody have the possibility to pick up them. If we look at the scientific publications, textbooks etc., then we hardly find the above-mentioned elements, commitments. There are no deliberate decisions for them, no talks over problems, any lying down and explicit propagating the results. All of these take place in implicit, hidden, unconscious way, automatically, primarily based on typical examples, samples, and patterns. The best illustration of these at least in the last two centuries was the scientists' training i.e. the university. This role of examples was mentioned also by Kuhn, when he was speaking about textbook science, especially for instance in his "The Essential Tension: Tradition and Innovation in Scientific Research" (Kuhn 1977, 225-239), published already in 1959, or in some sentences of the "Objectivity, Value Judgment, and Theory Choice" (Kuhn 1977, 327).

* This work arose from one of my earlier presentations (Szegedi 2005), when I had tried to discuss the notions of "classical" and "modern" physics.

The study was supported by the Hungarian Scientific Research Fund (OTKA K 84145).

The teachers do not give the definition of proving on the first or usually any other lesson of mathematics. They claim a theorem, begin to prove, then they repeat the process on each of the lessons or practices, and after three weeks the student will be able to finish a proof at home, if there was not enough time in the classroom. In the same way, the professor of physics also does not begin to speak about the constituents of the world, about the movements of the objects globally, about the application of mathematics for solving physical problems in general, but s/he begins to show the projection problem. S/he gets to rather difficult cases, asks tricky questions, which will be answered, and the student will be able to answer similar questions. What are the measure and the direction of the velocity of a body thrown by a given velocity at a given angle at half of the maximal elevation height? Perhaps no student will ever meet with this problem in the real life. The aim is not so much the practical application, rather to learn to handle the physical variables, to be able to apply physical laws, to be acquainted with the coordinate systems, to know how to manipulate formulas, to recognize that a problem may have two solutions etc. Through the examples the student picks up the mechanical paradigm (for this s/he will have a hard time, when s/he begins to learn quantum mechanics). Several semesters pass away in this manner, and the student have to give an evidence of this picking up of the paradigm. A larger, more complex assignment will be given to her/him, which s/he has to solve with the known methods, preferably within a limited period.

In the better research courses of better universities, even the theses for the master's degree could be publishable. It means that the student has to produce new results. How is it possible, how can the supervisor know, that this new result can be reached within the given time (300-500 days?) with the talent of the given student? Why is it, that if some of the students come forward with their own idea, maybe they would not find a supervisor? We shall come back to these questions later. However let us assume that the student does her/his duty and will be inaugurated as a scientist i.e. s/he takes up her/his degree, which bears testimony to be in possession of the required paradigm, even if s/he – alike her/his professors – can't put into shape it.

Let us try to get closer to the role of supervisor. In Kuhn's model, the paradigm acts the part of guiding in science. As we shall see in the attempt of reconstruction, it contains mainly theoretical elements. This theoretical framework determines the functioning of science and scientists. The solving methods of a problem are chosen based on the paradigm, and what is perhaps more important, the paradigm decides what is considered a problem at all. Kuhn perceived already during his study of Aristotle: the ancient giant's problems are not the same, as the ones in the physics of 20th century. *The paradigm determines even the range of questions you can ask.* As others formulated already before Kuhn, here is the point: within one paradigm the problems and the solutions are close to each other

(“The well formulated question brings close to the solution.” etc.). Accordingly if the supervisor encounters a problem – suggested by a student –, s/he have to decide whether it is a scientific problem (i.e. corresponds to the scientific norms of the era), whether it can be answered by the available tools, etc.. Hence, s/he rejects the student, who comes forward with the idea of construction of a magnetic perpetual-motion machine, or the examination of vestigial wings of human beings. Consequently, the paradigm ensures also a criterion, and in so far it joins to the positivistic philosophy of science. Therefore, we see, what happens, when the supervisor rejects the problem.

However, what is the situation if s/he accepts it? Perhaps it also can be understood based on Kuhn’s model. According to him, the normal (namely paradigmatic) science is nothing else but puzzle-solving. Usually scientists go against this concept, but it was not Kuhn’s purpose to degrade science. He refers to the fact, that in the normal, non-revolutionary stage of science, there are no radically new results. The science develops; the puzzles have to and will be solved, but only in the frames ensured by the paradigm. The paradigm gives the tools for the solving of problems, but does not allow crossing its own boundaries. There are talented, ingenious, clever, keen-witted agents of science; as there are great differences among peoples in jigsaw (or crossword) puzzle, but they try to piece together the same picture. However, the picture (or the solution of the crossword puzzle) is predefined; you cannot vary from it. The rules, the methods (in both cases) are known. Therefore, the supervisor is able to estimate, whether the student can do the task within the given period.

From this point of view, the university environment makes the functioning of paradigm an everyday experience. It is not the only motivation for using Kuhn’s concept. The other important factor is the teaching of history of science. The teaching of the history of a single discipline requires a lot of selection among the available materials; moreover, in general it is required to thread the story to some narrative. The Kuhnian normal and revolutionary science is one of the most plausible frames for this. Having in mind the history of electromagnetism with its effluvia, Leyden jar, swinging wires, etc. how we can make it comprehensible for students. As Kuhn presumably regarded Aristotle as crazy at first glance, similarly the modern students may regard the gentleman experimenting with electricity as crazy. However, if we manage to give them an explanatory frame, then supposedly we could avoid this situation. These are the motivations, wherefore it does no good to cozen ourselves out of the possibility of using Kuhn’s model – in favor of this naturally we shall reinterpret his work.

1.2 An attempt for reconstruction of the paradigm of normal science

Kuhn claims that in the normal periods the science is guided by patterns. The author does not declare how we should define exactly the notion of paradigm in philosophy of science. Wittgenstein’s former pupil, Margaret Masterman, who

specialized to computer linguistic, mined 21 non-identical definitions from the book (Masterman 1970, 59-90). What the reader – interested in philosophy of science – can do in such a case? For instance s/he reads the book, and gets the meaning of the paradigm with the Kuhnian method, that is learns it in implicit way, or perhaps perceives it with some intuition. However, what happens when we have to teach the Kuhnian paradigm, and not all of the students tend to subject her/himself to this procedure, in plain English: s/he does not read the book by Kuhn? In this case, let us leave them in obscurity, to die as stupid? Or else what happens if somebody is a historian of science and s/he has to identify somehow a paradigm? Must s/he recline upon her/his feelings? Thereinafter we try to give them a possible reconstruction of the Kuhnian paradigm in a wider sense (not restricted to the exemplars). The reconstruction is based on certain recognizable elements constituting the guiding background in all of the paradigms. You can find these elements in Kuhn’s texts (at the general characterization of paradigms or discussing some referred cases of history of science), but he does not categorizes them in an explicit manner, at best sometimes he denominates their certain attributes (e.g. “metaphysical”). However, in the introductory chapter he puts the following questions: “Effective research scarcely begins before a scientific community thinks it has acquired firm answers to questions like the following: What are the fundamental entities of which the universe is composed? How do these interact with each other and with the senses? What questions may legitimately be asked about such entities and what techniques employed in seeking solutions? At least in the mature sciences, answers (or full substitutes for answers) to questions like these are firmly embedded in the educational initiation that prepares and licenses the student for professional practice.” (Kuhn 1996, 4-5) These questions belong to ontology, epistemology, and methodology. Below we have tried that three viewpoint groups to make explicit, detailed, and set in logical order. In “Postscript-1969” (written to the Japanese translation of the book) in connection with disciplinary matrices Kuhn attempts to list a few type, from which the group named symbolic generalizations (Kuhn 1996, 182-184) we adapted to our reconstruction, as well.

1. The first group of elements, which can be found in paradigms, is the philosophical views with *ontological* character. Here and for each other elements we claim that these thoughts, ideas, conceptions are present in the science of a given normal period (often among hidden presuppositions), and essentially determine the course of events.

a. The first question of the ontological group is: What is the world actually? Come down to science: *What the world composed of*, what kinds of objects constitute the subject of scientific investigation?

b. The second problem: What these objects do in general; formulating in a more concrete way e.g.: *How they are moving?*

c. The third question – related with the previous one – can touch the nature of *space and time*.

d. The fourth can be: What kind of determination possesses the interaction of objects and movements, if any? Therefore, it is the problem of *determinism*.

2. The second group of elements consists of questions of *epistemology* (gnosiology), which have still philosophical generality.

a. *Is the world knowledgeable?* Each paradigm has some conception on this fundamental question, which influences the research, and can be in connection with the last problem of the ontological group.

b. If we have some answer to this question – and usually we have –, then the next question (temporarily thinking about the most general methodological rules only): *How* we can be acquainted with the world?

3. From here, we get from the general philosophical questions on the scientific foundations. Many times it seems, that according to Kuhn the whole science has only one comprehensive paradigm-system, but in the above mentioned “Postscript-1969” he writes (Kuhn 1996, 177ff.) on commitments (as paradigms) of scientific communities with different size and level, what we can interpret such a way, that the sciences (i.e. the physics, biology, etc.) has partly different, own paradigms. In this case, we can speak on determining elements of separate sciences, but we can also remain at the general characterization of scientific paradigm. Anyway to the third group belong the *scientific (possibly disciplinary)*

a. *basic notions*,

b. *fundamental theoretical presuppositions*,

c. – if there are, depending on the conception of determinism – *fundamental laws*,

d. together with their application methods to the different kind of problems – that is the *exemplars*, which in Kuhn’s opinion play the most important role in the acquirement of paradigm.

4. Finally into the fourth group of the components of the paradigm belong the methodological ones,

a. namely the *types of accepted experimental apparatuses*,

b. belonging the these or other research *methods*, heuristic principles,

c. in addition the handling methods of *mathematics*, or the features of mathematical tools.

2 The first scientific paradigm: the clockwork universe

To materialize these elements, and to demonstrate, that with them it is possible to characterize the paradigms, we shall compare the first actual general paradigm of science – usually called mechanical worldview or clockwork universe – with the paradigm(s) of modern physics.

Which are the main features of the mechanical philosophy of nature? Here the world – including living and dead matter – is made up of the same physical-

mechanical objects: bodies, i.e. solid, fluid, and volatile matter; perhaps tiny, invisible entities possessing physical qualities, and named atoms or rather corpuscles. These entities in any of their states make mechanical movements (translations and rotations) of the same character. Every body is able to move, and vice versa: behind every movement, we have to presume physical-mechanical objects. The movements – presented itself in any domain of reality – are generated by forces. The forces are causes, which determine the (past and) future states of the world. There is no randomness (chance), everything happen by necessity. The natural laws are the same everywhere and there is no exception of them. Accordingly, the mechanical approach is excessively deterministic. In consequence, it is also optimistic: the observations of phenomena and especially the experiments lead the researcher to the laws of forces, with the help of which then s/he can acquire new and useful knowledge. For this, the mathematics serves as a tool, because the Book of Nature is written in the language of mathematics (this phrase comes from Galileo, but Descartes, Newton, and others took no little pains over elaborating the adequate “translation”, too). Beyond mathematics, a very important element of the mechanical worldview is the mechanical model itself. One of the typical Kuhnian mechanical examples is the clockwork, after which the paradigm was named. In accordance with the elements of the above reconstruction, the exposition of details looks like the following:

1. Ontologically the entities of classical physics – which were at the same time the entities of the whole science from the 17th century – play a role.

a. These are the physical bodies, which are composed of corpuscles, having with some mechanical qualities; adding together (taking side by side) they constitute mechanical systems (clockworks).

b. Of course, in the mechanical paradigm, the objects make mechanical (translatory and rotary) motions.

c. The objects and movements exist in absolute space and time, which are independent from everything.

d. In the classical conception, the movements are generated by forces, serving as causes (even in the living nature or society). Behind the forces, there are the interactions (attraction, repulsion). These – and so the whole world – are totally determined by natural laws; there are no proper random phenomena at all.

2. The classical epistemology

a. based on the fourth ontological element, claims that the world is knowledgeable,

b. namely in an objective way (without reference to the human nature): we have to observe phenomena, to discover natural laws, to fit our theories gradually to the reality.

3. The science of the classical worldview has the following

a. basic notions: force, (internal) mass, position, velocity, etc.;

- b. fundamental theoretical principles: conservation laws (matter, motion);
 - c. fundamental laws: e.g. Newton-laws;
 - d. most important exemplary applications, which are taught yet: projectile motions, collisions, pendulum, planetary motion.
4. From the more concrete methodology we only emphasize that
- c. the classical motion can and have to be described by differential equations.

3 The paradigm of the theory of relativity

What sort of changes was given by the theory of relativity comparing with the classical physics? In a proper sense, the body-like objects of the Newtonian physics and the background idea of corpuscles have not changed, at best considered from another viewpoint, when talked about point-like events instead of point-like bodies. However, besides this unchangingness or mere shift of viewpoint, the investments of essential Newtonian basic notions with new contents run its course. This happens with the notions of space (position, distance, etc.) and time (simultaneity, duration, etc.), and consequently with motion (velocity, velocity of light, etc.), which based an entirely new approach to space-time, that confronts with the Newtonian and Kantian one, but similar to the earlier fallen Leibnizian and the philosophical Hegelian concept. Perhaps these changes are equivalent to paradigm-shift per se. (Nevertheless as we indicated (Szegegi 2005) there are also such physicists – like Feynman, Landau, and others – who rate the theory of relativity as classical physics.) Add the radical change of the notion of mass (not only because the measure of the mass can vary, and it becomes equivalent with energy, but – in the sense of Mach-principle – it ceases to be an internal attribute of the body) and the eliminating the notion of force, getting a conception of dynamics and interaction, which differs decisively from the previous one. Apart from the body-like objects only the determinism (including causality) remains from the classical ontology. Itemizing according to the reconstruction in subsection 1.2:

1. Here the entities of relativistic physics play a role.
 - a. The objects of theory of relativity are the events (physical bodies in time); these events together constitute the universe.
 - b. In theory of relativity, we are speaking about world lines.
 - c. The space and time are in close unity (space-time) and its features depend on the material content.
 - d. The events are perfectly determined by the past.
2. The relativistic epistemology.
 - a. In consequence of element 1.d., the world is knowledgeable (but certainly not in an easy way).
 - b. Here we also have to observe phenomena, to discover natural laws, to fit our theories gradually to the reality.
3. The science of the theory of relativity has the following

- a. basic notions: (external) mass, momentum, energy, space-time;
 - b. fundamental theoretical principle: principle of relativity – the absolute character of physical laws;
 - c. fundamental law: Einstein-equation;
 - d. exemplars: Lorentz-transformation (the relativity of distances and durations); planetary motion.
4. From the more concrete methodology we only emphasize that
- c. the theory of relativity applies the tensor calculus (on the higher levels).

4 The paradigm of the quantum mechanics

According to most of the physicists and historians of science, the quantum mechanics brought a revolution into physics; the modern physics substituted the classical physics. If it is so, then the paradigm of the quantum mechanics differs from the classical mechanical paradigm. Thus, let us study this question based on the above reconstruction.

In certain sense, the quantum mechanics attacked the classical physics just from the opposite direction than the theory of relativity. Here the change of the conception of dynamics and interaction is not based on the transformation of notion of space and time, but the elimination of body-like objects and determinism (including causality). The classical corpuscles are “blurred”, giving place to the wave-particle duality. In ceasing their discreteness, their states just became discrete ones, the classically continuous characteristic physical quantities have quantized – from here the name of the new paradigm, however it is not sure, that this is the most essential new feature: from a certain point of view it seems to be more important the elimination of classical determinism, the irreducibility of the notion of randomness (chance), which was ontologically completely unknown in classical physics. Nevertheless looking deeper to the processes of history of physics, we have to observe, that actually this revolution occurred already in the 19th century with Maxwell’s and Boltzmann’s appearance in the kinetic theory of gases. However, in that time this turn was not recognized by most of the physicists, they supposed, that randomness (chance) could be taken out from physics, as earlier. Now – after the birth of quantum mechanics – the existence of randomness in nature became the widely held view, i.e. a paradigmatic feature. Beyond the quantized parameters and the randomness, one more specialty is usually emphasized by the physicists themselves, namely that according to the quantum mechanical measurement theory in the microphysics knowledge acquiring implies a simultaneous intervention, as well. Although the principle of observables (that the physics is concerned only with measurable quantities) is used also by the theory of relativity, but there is classically supposed, that the measurement has no essential influence on the measured objects. In quantum theory, usually the existence of this influence is considered as the radical change, and this is one of the arguments for accounting the appearance of quantum mechanics, as the beginning of modern physics. In the case of quantum mechanics, we can fill the previously applied scheme as following:

1. Here the entities of quantum mechanics play a role.
 a. Quantum mechanics is speaking about dual objects (waves and particles simultaneously), which have non-mechanical attributes; and their bulk interactions form macroscopic systems.

b. In quantum mechanics, we are speaking about change (development) of quantum states, which cannot be represented properly by e.g. translation.

c. In quantum mechanics, the handling of space and especially of time is rather inconsequent. In general, for instance in the Schrödinger-equation, they play a role of independent parameters, similarly to classical mechanics. However, in concrete cases, they even can be quantized, so they take the quantum features, like any other quantum observables, moreover in a way depending on the given physical system (but not like in the theory of relativity).

d. In quantum mechanics we are speaking about potentials, non-classical interactions (e.g. exchange interaction), and the phenomena are determined by probability laws and correlations of random character. However, it is called preferably uncertainty or partial determination.

2. The epistemology of quantum mechanics.

a. Because of the conception of quantum mechanical determinism, the world is comprehensible, but only restrictedly knowledgeable.

b. Here we also have to observe phenomena, to discover natural laws, to fit our theories gradually to the reality, but the objectivity of cognition is limited, because acquiring knowledge implies a simultaneous change of the objects.

3. The science of the quantum mechanics has the following

a. basic notions: quantum state, measurement, probability, position, momentum, energy;

b. fundamental theoretical principles: projection postulate, symmetries;

c. its fundamental law is described by the Schrödinger-equation (and its probability interpretation);

d. exemplars: free particle, potential barrier, harmonic oscillator, hydrogen atom.

4. From the more concrete methodology we only emphasize that

c. the quantum mechanics apply differential operators and probability theory.

5 Comparison and evaluation

Now we shall try to summarize the most important features of these paradigms in a single table:

viewpoint/paradigm	classical	quantum	relativity
entity	body	dual	event
movement	translation	change of q. state	world line
space and time	abs., independent	quantized param.	relative space-time
determinism	necessity	chance	necessity

	unlimited	limited	unlimited
possibility of knowl.	unlimited	limited	unlimited
way to get knowl.	obj. exp. → laws	subj. exp. → laws	obj. exp. → laws
basic notions	internal mass	measurement	external mass
fundam. principles	conservation law	projection postul.	abs. char. of laws
law	Newton-laws	Schrödinger-eq.	Einstein-equation
exemplars	pendulum	oscillator	Lorentz-transform.
mathematics	differential calculus	op.- and prob. calc.	tensor calculus

In the column of the paradigm of quantum theory, the features with white background are far from the classical; while in the case of theory of relativity, the same is indicated by the dark background. In these two columns, the gray background means that the given features differ not so substantially from their classical counterparts. “To be far” has stages, but we are unable to show it in the table. For instance, the theory of relativity essentially not differs from the classical physics concerning the ontological determinism, and the possibility and way of gaining knowledge. Conversely, the quantum mechanics departs from classical physics – and by this from the theory of relativity – in the very same questions, and certainly concerning the dual nature of objects. It is interesting that the three approaches can accept some of the most general fundamental principles of the others, although these do not equals each other.

You can see either from our descriptions or from the table, that the quantum mechanics differs more from the classical physics, where the theory of relativity differs less, and vice versa. It was not the case that a new paradigm substituted the old one, but two paradigms appeared, from which the one (the quantum mechanics) differs in a more radical way, the other (the theory of relativity) differs in a less radical way from the previous one (the mechanical worldview), and they are also incommensurable with each other, i.e. their most basic notions are not in correspondence with each other. Therefore, in a certain sense the new paradigms got off the original one into opposite directions, while the physicists like to assume, that the validity of classical physics remained, too. This fact and the more and more stronger efforts maintained to this day for unifying the physics (Grand Unification Theory, Theory of Everything) suggest that the community of physicists would be satisfied, if it would be possible to grasp the world in a great general framework. However, the changes about a century ago bear the marks of two Kuhnian revolutions, which seemed to conclude within decades. The above-enumerated paradigmatic attributes were taken shape. Thus, it is almost impossible to argue with the hypothesis that we are in the troublous time of revolution yet, and the termination of this period will be indicated just by the fusion of the two disciplines, which previously were developed in two opposite directions – although evidently we cannot dictate a priori how long a scientific revolution have to last. For instance, the string theory – the present aspirant to the unification – in the above constructed interpretation of paradigm actually would be a new paradigm,

because its world of objects, structure of space-time, etc. differs from both of the present conceptions. Its acceptance by the scientific community would report a subsequent revolution.

After all, we have to say, that if we suppose Kuhn's truth in the case of classical science, namely that only a single paradigm can exist in the same time, then in the case of modern physics it is definitely not true – under the above reconstruction. At the beginning of our paper, we argued (and we maintain our point) for helpfulness of the Kuhnian model of science from some viewpoints, now we have to add, that this model evidently stands in need of complements. If we have to choose from the extant models of philosophy of science, then presumably it is worthwhile such type, which allows more paradigms (or something similar) simultaneously. Perhaps Lakatos' scientific research programs are the best candidates for this purpose. In a wider sense, the history of these three paradigms seems to justify Lakatos' opinion, namely, that it is better to have an inconsistent theory (or program, or two contradictory paradigms in our case), than nothing – that is the absence of any theory (paradigm). From his “Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes” (Lakatos 1970, 91-196) the analysis of Bohr's program fits here eminently. However, we can find other examples from the history of modern physics where the physicist applied different models for different properties of the same objects. Consequently, the picture of splitting and combining programs would be a better model for the history of modern physics, if – similarly to the above reconstruction of paradigm – we succeeded in identifying the corresponding “hard cores”. However, this might be the subject of another study.

LIST OF REFERENCES

- 1 **Kuhn, Thomas S.**: The Essential Tension. Selected Studies in Scientific Tradition and Change University of Chicago Press, Chicago, 1977.
- 2 **Kuhn, Thomas S.**: The Structure of Scientific Revolutions. Third Edition (University of Chicago Press, Chicago, 1996).
- 3 **Lakatos, Imre**: “Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes” in: Lakatos, Imre; Musgrave, Alan: Criticism and the Growth of Knowledge, Proceedings of the 1965 International Colloquium in the Philosophy of Science 4 Cambridge University Press, Cambridge, 1970.
- 4 **Masterman, Margaret**: „The Nature of a Paradigm” in: Lakatos, Imre; Musgrave, Alan: Criticism and the Growth of Knowledge, Proceedings of the 1965 International Colloquium in the Philosophy of Science 4 Cambridge University Press, Cambridge, 1970.
- 5 **Szegedi, Peter**: „Classical and Modern in Physics” XXII International Congress of History of Science, Beijing (Peking) 24-30 July, 2005. Book of Abstracts p. 393.

Eötvös University, Budapest
Material received on 19.05.14.

Петер Сцегеди

Осы заманғы физикада ауысу парадигма пайда болды ма?

Этвёш атындағы университеті, Будапешт.
Материал 19.05.14 редакцияға түсті.

Петер Сцегеди

Стало ли появление современной физики сменой парадигмы?

Университет имени Этвёша, Будапешт.
Материал поступил в редакцию 19.05.14.

Берілген мақалада біз бірінші элементтер тізімін беріп көрейік, яғни нақты жағдайдағы және толық Кунның парадигмасын теңестіруге әкелуі мүмкін. Біз классикалық физика парадигмасын, бұл элементке жататын теория мен кванттық механиканы сипаттады. Біз 20 ғасырдың басында екі революция болғаның көрсетуге тырысайық, себебі осы кезде физика әртүрлі бағыттарға әкелгені шындық.

В этой статье мы попробуем привести первый список элементов, которые могут составлять и идентифицируют парадигму Куна в целом, и в конкретных случаях. Мы характеризуем парадигмы классической физики, квантовой механики и теории относительности этими элементами. Мы попытаемся показать, что в начале 20-го века произошла двойная революция, что привело физику к различным направлениям.

НАШИ АВТОРЫ

Абдикакимов Мухтар Тыныштыкбекулы – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

Азербает Аслан Дыбысбекович – магистр истории, преподаватель кафедры Истории Казахстана, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Акошева Маржан Касымовна – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Баймуканова Маржангуль Токтаровна – к.пед.н., доцент, Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда.

Валитова Зульфия Хафизовна – к.пед.н., доцент, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда

Григорьева Роза Васильевна – к.ист.н., профессор, г. Павлодар.

Есимова Айгуль Бегеновна – к.ист.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент.

Казаков Виктор Юрьевич – магистрант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы.

Кендирбекова Жанар Хайдаровна – к.пед.н., доцент, Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда.

Ким Людмила Михайловна – к. полит. н.

Комаров Олег Евгеньевич – к.соц.н., профессор, директор социологического центра «Консалтинг», Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Кожанова Бану Каримбердиевна – главный эксперт Института судебной экспертизы по Павлодарской области Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Мусабекова Нурсулу Мукидиновна – к.ист.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Науkenова Айгерим Гумаровна – магистр государственного и местного управления, докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, главный эксперт, управление финансирования и администрирования, Комитет индустрии туризма, Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан.

Нурумова Гульден Николаевна – докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана.

Рахимжанов Канат Хисматович – к.ф.н., доцент, профессор Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Рахимжанов Мухтар Канатович – магистрант, КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы.

Рыжак Юлия Феодосьевна – ведущий эксперт, ИСЭ по Павлодарской области Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Сагындыкова Балагуль Есенгелдиевна – к.соц.н., Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент.

Сцегида Петер – кафедра истории и философии, университет имени Этвёша, Будапешт, Венгрия.

Стоянов Валерий Григоров – д.ист.н., профессор, Институт исторических исследований Болгарской Академии Наук, г. София (Болгария).

Шоманов Ноян Талгатович – магистрант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«ӨЛЖЕТАНУ- КРАЕВЕДЕНИЕ»)

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

4. Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. Инициалы и фамилия (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках, абзац по левому краю;
3. Название статьи – на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац по левому краю;
4. Резюме на казахском, русском и английском языках: кегль – 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см, интервал 1,0 (см. образец);
5. Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).
6. Межстрочный интервал 1,5 (полуторный);
7. Список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

– название статьи, сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание и место работы на казахском, русском и английском языках (для публикации в разделе «Наши авторы» и «Содержание»);

– полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

1. Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

3. Автор просматривает и визирует грани статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в научном журнале составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147), факс: 8 (7182) 67-37-05.

E-mail: kereky@mail.ru

Наши реквизиты:

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654	РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654
АО«Цеснабанк» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSEKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова**СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ
РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщины сквозь призму семейно-родственных связей.

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в.....

Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

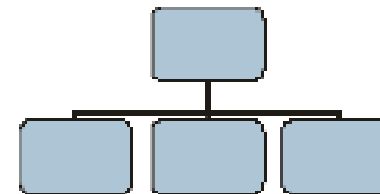
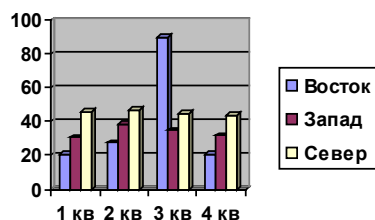


Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Яссави, г. Туркестан.

Материал поступил в редакцию 20.09.12.

А. Б. Есимова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.
Материал 20.09.12 редакцияға түсті.

A. B. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

К. А. Yssawi International Kazakh-Turkish university, Turkestan.
Material received on 20.09.12.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлықтың айырмашылықтарын талдайды.

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 17.06.2013 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2014 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі шартты 6,64 Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген М.А Шрейдер
Корректорлар: Б.Б. Ракишева, А. Елемесқызы, Ә.Р. Омарова
Тапсырыс № 2369

Сдано в набор 17.06.2014 г. Подписано в печать 30.06.2014 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 6,64.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка М.А. Шрейдер
Корректоры: Б.Б. Ракишева, А. Елемесқызы, А.Р. Омарова

Заказ № 2369
«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
E-mail: kereky@mail.ru